

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства"

Кафедра «История и философия»

Н.В. Мику

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Рекомендовано Редсоветом университета
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по направлениям 072500 «Дизайн», 080200 «Менеджмент»,
080100 «Экономика», 190700 «Технология транспортных процессов»,
221700 «Стандартизация и метрология» дисциплина «Культурология»

Пенза 2013

УДК 168.522(075)
ББК Р733
М59

Рецензент – доктор исторических наук, профессор И.И. Маслова (ПГУАС)

Мику Н.В.
М59 Основы культурологии: учеб. пособие / Н.В. Мику. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 192с.

Учебное пособие «Основы культурологии» знакомит с основными разделами культурологии, различными подходами к исследованию феномена культуры, а также с историческими типами культуры.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлениям 072500 «Дизайн», 080200 «Менеджмент», 080100 «Экономика», 190700 «Технология транспортных процессов», 221700 «Стандартизация и метрология», дисциплина «Культурология»

© Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2013
© Мику Н.В., 2013

ВВЕДЕНИЕ

Культурология является сравнительно новой научной дисциплиной. Она оформляется как самостоятельная наука лишь на рубеже XIX–XX века. Термин «культурология» используется с начала XIX века. Однако в широкий оборот он был введен в XX веке американским культурологом Лесли Уайтом, осуществившим попытку систематического обоснования общей теории культуры. Использование названия «культурология» для науки о культуре должно было, по мнению Л. Уайта, ускорить переход от частных наук к целостному исследованию культуры. Культурологию Л. Уайт рассматривал как принципиально новый способ изучения культурных явлений, раскрытия общих закономерностей культурно-исторического процесса и специфики человеческой культуры.

Культурология это комплексная гуманитарная наука, возникшая на стыке истории, философии, социологии, антропологии, этнологии, искусствоведения, семиотики, филологии и др. Она интегрирует знания различных наук о культуре в целостную систему, формулируя представления о сущности, функциях, структуре и динамике культуры как таковой, моделируя культурные конфигурации различных эпох, народов, конфессий, сословий, выявляя и систематизируя черты своеобразия различных культурных миров.

Культурология – это наука о прошлой и современной культуре, ее структуре, функциях, перспективах развития. Она изучает мир человека в контексте его культурного существования.

Культурология включает в себя теоретический срез – построение неких инвариантных моделей культуры, а также исторический срез – показ реального процесса развития культуры, функционирования ее стереотипов, образов, мирозерцаний, норм, ее регулирующих. Культурология ориентирована на познание того общего, что связывает различные формы культурного существования людей. Она стремится понять мир культуры не как простое скопление разрозненных явлений и фактов, а осмыслить эти факты и явления как целостность.

В результате изучения курса культурологии студенты должны научиться понимать феномен культуры, ее роль в жизнедеятельности человека, иметь представление о способах хранения, приобретения и передачи базисных ценностей культуры. Они должны получить представление о многообразии и самоценности различных культур, уметь ориентироваться в культурной среде современного общества.

Цель данного пособия познакомить студентов с культурологическими концепциями, которые стали своеобразным ядром культурологии как научной дисциплины, а также с историей мировой культуры.

Часть I. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА

Глава 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА ЗНАНИЙ

§1. Объект и предмет культурологии

Культурология как самостоятельная наука оформляется на рубеже XIX – XX века. Из названия «культурология» следует, что это наука о культуре. Этот термин использовался с начала XIX века. Однако в широкий оборот он был введен в XX веке американским культурологом Лесли Уайтом, осуществившим попытку систематического обоснования общей теории культуры. Использование названия «культурология» для науки о культуре должно было, по мнению Л. Уайта, ускорить переход от частных наук к целостному исследованию культуры. Культурологию Л. Уайт рассматривал как принципиально новый способ изучения культурных явлений, раскрытия общих закономерностей культурно-исторического процесса и специфики человеческой культуры. Его трактовка культуры как самоорганизующейся системы, роли технологической подсистемы как средства взаимодействия человека с естественной средой обитания, моделирования как способа изучения культуры сыграли определяющую роль в развитии культурологии.

Культурология это комплексная гуманитарная наука, возникшая на стыке истории, философии, социологии, антропологии, этнологии, искусствоведения, семиотики, филологии и др. Она интегрирует знания различных наук о культуре в целостную систему, формулируя представления о сущности, функциях, структуре и динамике культуры как таковой, моделируя культурные конфигурации различных эпох, народов, конфессий, сословий, выявляя и систематизируя черты своеобразия различных культурных миров.

Культурология – это наука о прошлой и современной культуре, ее структуре, функциях, перспективах развития. Она изучает мир человека в контексте его культурного существования.

Культурология включает в себя теоретический срез – построение неких инвариантных моделей культуры, а также исторический срез – показ реального процесса развития культуры, функционирования ее стереотипов, образов, мирозерцаний, а также норм, ее регулирующих. Культурология ориентирована на познание того общего, что связывает

различные формы культурного существования людей. Она стремится понять мир культуры не как простое скопление разрозненных явлений и фактов, а осмыслить эти факты и явления как целостность.

Итак, **объектом** исследования в культурологии является культура как целостность, как специфическая функция и особенность человеческого бытия. Культура – это особая форма жизнедеятельности человека. Мир культуры – это все, что создано человеком. Это искусство и религиозные верования, орудия труда и любые технические изобретения, письменность и нормы морали, праздники, обычаи, традиции, системы образования и воспитания, хозяйственная практика и многое другое. Она охватывает все сферы жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Культура содействует духовному развитию человека, раскрытию его творческих способностей.

В мире существовало и существует множество видов культур как локально-исторических форм общностей людей. Каждая культура со своими пространственными и временными параметрами тесно связана со своим творцом – народом (этносом, этноконфессиональной общностью). Любая культура делится на составные части (элементы) и выполняет определенные функции. Развитие и функционирование культур обеспечивает особый способ деятельности человека – социальный (или культурный), главное отличие которого – действия не только с предметно-вещественными образованиями, но и с идеально-образными сущностями, символическими формами. Культура выражает специфику уклада жизни, поведение отдельных народов, их особый способ мировосприятия в мифах, легендах, системе религиозных верований и ценностных ориентациях, придающих смысл существованию человека.

Особую роль в функционировании культуры играет комплекс религиозных верований самого различного уровня развития (анимизм, тотемизм, магия, политеизм, мировые религии). Нередко религия (а она выступает в качестве важнейшего элемента духовной культуры) является ведущим фактором в определении своеобразия культуры и основной регулятивной силой в общностях человека. Культура, таким образом, – это особая форма жизнедеятельности людей, дающая проявиться многообразию стилей жизни, материальных способов преобразования природы и созидания духовных ценностей.

Структурно культура включает: особенности способов поддержания жизнедеятельности общности (экономика); специфику способов поведения; модели взаимодействия людей; организационные формы (культурные институты), обеспечивающие единство общности;

формирование человека как культурного существа; часть или подразделение, связанные с «производством», созданием и функционированием идей, символов, идеальных сущностей, придающих смысл мировосприятию, существующему в культуре.

Предметом культурологии могут быть различные формы культуры, основанием для выделения которых являются время, место распространения или религиозная ориентация. Кроме того, предметом культурологии могут быть теории культуры. Культурологические исследования могут базироваться на анализе текста, отдельных аспектов развития духовной культуры, прежде всего различных форм искусства.

Задачей культурологии является объяснение историко-культурного процесса как в мировом, так и в национальном масштабах, а также прогнозирование этого процесса.

Решение этой задачи требует вовлечения в научный оборот обширного, разностороннего материала из многих областей и сфер социального и культурного творчества (науки и техники, религии, искусства).

§2. Предпосылки становления культурологии как науки

Научная дисциплина, систематически изучающая культуру, как особую форму организации жизни человека начинает формироваться примерно в 50-е годы XIX века. При этом необходимо отметить, что изучение феномена культуры начинается задолго до XIX века в работах философов, историков и т.д. Однако самостоятельной дисциплины, которая исследовала бы историческое развитие культуры, закономерности функционирования и структурной организации, взаимодействие с природными условиями не было.

Интерес к феномену культуры определяется многими обстоятельствами. Человек стремится к самореализации, а культура является средством, позволяющим это осуществить. Она может рассматриваться как источник общественных изменений. Культура конкретного общества, несомненно, накладывает отпечаток на социально-историческую динамику. Не следует забывать и о том обстоятельстве, что в XX веке человечество столкнулось с глобальными проблемами, в том числе и экологическими. Это также вызывает потребность изучать феномен культуры, поскольку отношение к природе является частью культурной практики.

Культура была предметом изучения для философов с глубокой древности. Еще в античности стали различать то, что «от природы» и

то, что существует «благодаря установлению или закону». Впервые эта проблема затрагивается софистами (V – начало IV вв. до н.э.). Для них природа была элементом относительно постоянным, в отличие от всего того, что установлено человеком, изменяющемуся и произвольному. В эпоху античности появляются и первые критики культуры. Одними из первых были киники, в частности Антисфен и Диоген Синопский. Они выступали за возврат человека к природе, говорили о простоте и естественности первобытного человеческого состояния. Антиномии культуры и природы разрабатывались и в эллинистической, и в римской философии, в первую очередь эпикурейцами и стоиками.

В средние века культурное развитие человека начинает пониматься как устранение греха и приближение к божественному замыслу. Августину Блаженному принадлежит провиденциалистское понимание культурного и исторического процесса как пути к эсхатологическому «царству божию».

В философских концепциях эпохи Возрождения постижение культуры было связано с учением о природе и человеке, с космологическими и нравственно-этическими концепциями.

Наибольшее внимание феномену культуры начинают уделять мыслители Нового времени. В XVIII веке разработка проблем истории и теории культуры выходит, по сути, на первый план в трудах философов эпохи Просвещения.

Именно в эпоху Просвещения, в работах Вольтера и Кондорсе, рождаются идеи прогресса культуры. Жан Жак Руссо обращает внимание на сложное взаимодействие таких понятий как природа, культура, цивилизация. В определенной степени взгляды Руссо перекликались с представлениями киников на природу и культуру.

В XVIII веке происходит оформление идей так называемого географического детерминизма. Шарль Монтескье, в частности, считал, что человек, народы, обычаи – это продукты взаимодействия окружающих природных условий.

Значительное влияние на дальнейшее развитие и становление культурологии оказала концепция культуры немецкого ученого и философа И.Г. Гердера. В своих работах «О происхождении языка» и в «Идеи к философии истории человечества» он рассматривает культуру как непрерывно развивающееся целое, закономерно проходящее определенные ступени эволюции. Гердер понимал культуру весьма широко, относя к ней в качестве составных частей язык, науку, ремесло, семью, государство, религию и искусство. Именно его творчество всколыхнуло интерес к изучению исторических и этнических форм культуры в различных ее ипостасях. Это и сравнительное

языкознание и исследование мифологии и фольклора, религиозных верований и форм поселений.

Во второй половине XVIII – в XIX веке разработка проблем, связанных с культурой, осуществляется в рамках немецкой классической философии, в трудах Канта и Гегеля. Гегель, например, выделял три периода в истории искусства: символический (искусство Востока), классический (античность), романтический (христианский мир).

Помимо накопленного в рамках философии теоретического знания и теоретического осмысления культуры к XIX веку был собран и богатый эмпирический материал. «Великие географические открытия» открыли для европейцев множество культурных форм и особенностей образа жизни. Колониальная экспансия, ведущаяся европейскими государствами на протяжении нескольких столетий, привела к знакомству европейцев с новыми культурами и, как следствие этого, сопровождалось накоплением этнографических сведений. В XIX веке описание обрядов и верований, существовавших в Африке, Океании, Северной и Южной Америках, в азиатских странах составили основу для развития культурной и социальной антропологии. Эти дисциплины составляют широкий спектр исследований локальных культур, их взаимодействия друг с другом, особенностей влияния на них природных условий.

Необходимость сохранения власти в колониальных странах также обусловила потребность изучения их культур, поскольку чисто силовые методы были уже не столь эффективны. Возникла потребность управлять, опираясь на национальные особенности, на традиции и обычаи. А для этого, по меньшей мере, надо было иметь о них представления.

Наконец, в XIX веке в различных отраслях знания одержала победу идея эволюции (развития) (биология – Ч. Дарвин, А. Уоллес; геология – Ж. Ламарк, К. Бэр, астрономия – И. Кант, П. Лаплас). Проникла она и в область изучения человека и культуры, что выразилось в стремлении осмыслить различные фазы (стадии) эволюции человеческой культуры.

Повышенный интерес к проблемам человека и культуры привел к появлению в европейских странах многочисленных географических и этнологических обществ, в которых аккумулировались сведения об особенностях развития и функционирования различных культур. Например, в 1839 году появилось «Парижское общество этнологии», с 1859 года «Общество антропологии», «Американское этнологическое общество» с 1842 года. В Англии с 1843 года существует «Этнологическое общество», а вскоре возникло и «Антропологическое

общество». В Германии сформировалось в 1869 году «Общество антропологии, этнологии и доистории».

Окончательным этапом в организационном оформлении изучения культур было появление специальных периодических изданий в Англии, в Германии и в США.

§3. Структура и состав современного культурологического знания

Сложный характер предмета культурологии определяет сложность структуры современного культурологического знания. Можно сказать, что культурология изучает в первую очередь общие закономерности возникновения и развития культуры, проблемы взаимодействия культур, кризисные явления и процессы в развитии той или иной культуры, смену одного типа культуры другим. Обращаясь к изучению специфических сфер культурной жизни, она тесно взаимодействует с другими науками, в частности с антропологией, лингвистикой, социологией, этнографией, антропологией, психологией и др.

По специфическим целям исследования, уровням познания и обобщения принято выделять определенные элементы культурологии как системы знаний.

Философия культуры, которая выступает как общая теория культуры, исследующая культуру через ее наиболее существенные и общие черты. В философии культуры осуществляется рассмотрение культуры как универсального и всеобъемлющего феномена. Философия культуры изучает сущность культуры, ее отличия от природы, структуру, функции культуры, ее ведущие тенденции.

Философия культуры исследует динамику культурных процессов, роль духовной элиты в развитии культур, смену культурных парадигм и ценностей. Впервые термин «философия культуры» был введен Адамом Мюллером (1779 – 1829).

Историческая культурология стремится рассматривать культуру в ее конкретных формах, с опорой на определенный материал. Факты истории культуры дают материал для описания и объяснения конкретных исторических особенностей развития культуры, позволяют прийти к пониманию того, что современная культура является своего рода итогом исторического развития. Историческая культурология изучает конкретные исторические типы культур, события и достижения, культурно-историческую типологию сообществ, преемственность культурного развития различных эпох, стран и народов. Задачей исторической культурологии является также

формирование знаний о культурном наследии, открытиях, памятниках материальной и духовной культуры, о ценностях и нормах жизни, идеалах и символах разных народов, а также передача этих знаний от поколений к поколениям.

История культурологических учений изучает процесс развития теоретических представлений о культуре и ее закономерностях. К изучению культуры обращались многие исследователи: философы и социологи, антропологи и этнографы, психологи и историки. Вклад, внесенный ими, поистине неоценим.

Культурная антропология. Изучает конкретные ценности, традиции, верования и уклад жизни традиционных обществ, формы связи, механизмы трансляции культурных навыков от человека к человеку. Она занимается сравнительным исследованием культур и сообществ, становлением норм и запретов, мировоззрения человека. Изучает, что стоит за фактами культуры, какие потребности выражают ее конкретные исторические, социальные и личностные формы. Культурная антропология изучает адаптацию человека к окружающей среде.

Социальная антропология. Исследует становление человека как социального существа, а также основные структуры и институты, способствующие процессу социализации человека.

Психологическая антропология. Она сделала предметом своего изучения взаимодействие личности и культуры различных типов.

Социология культуры изучает процессы функционирования культуры в обществе как целом, а также в отдельных его составляющих, тенденции культурного развития, динамику культурных изменений, происходящих в обществе, которые проявляются в сознании и поведении различных социальных групп. Социология культуры занимается воссозданием культурного многообразия общества, обусловленного наличием в нем различного рода групп, осуществляет культурный анализ деятельности различных социальных институтов, занимается разработкой показателей и индикаторов определения культурного уровня и изменения духовных и культурных потребностей. Она характеризует общественные закономерности развития культуры, формы их проявления в социуме на основе эмпирического исследования культуры главным образом социальных групп как ее носителей.

Психология культуры изучает индивидуальные особенности отношения личности к культуре, своеобразие духовного поведения человека, культурно-исторические типы личности.

Можно выделить также *фундаментальную* и *прикладную* культурологию. *Прикладная культурология* ориентирована на использование фундаментальных знаний о культуре в целях прогнозирования, проектирования и регулирования актуальных культурных процессов, на разработку специальных технологий трансляции культурного опыта. Также она изучает организацию культурной жизни общества, деятельность различных культурных учреждений. Главной задачей прикладной культурологии является разработка культурной политики, изучение интересов населения, диагностика и прогнозирование культурных процессов.

§4. Методы культурологических исследований

Знакомство с любой научной дисциплиной обязательно предполагает знакомство с методами, которые используются исследователями. В переводе с греческого «метод» означает путь, исследование, прослеживание. Т.е. это способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности. В науке метод – это путь, который обеспечивает истинность познания.

Культурология использует все методы социогуманитарного познания. Их выбор зависит прежде всего от целей исследования, а также от трактовки понятия «культура». Это обусловлено тем, что культурология является интегративной областью знания, вбирающей в себя результаты исследований ряда дисциплинарных областей, в частности социальной и культурной антропологии, этнографии, социологии, психологии, языкознания, истории и т.д. К методам культурологии применимо распространенное в других науках деление на способствующие разработке фундаментального знания, и те, которые связаны с получением эмпирического знания. В особую группу можно выделить те методы, которые позволяют разрабатывать прикладную область культурологического знания.

Итак, в культурологических исследованиях используются различные методы, мы остановимся на характеристике некоторых из них.

Прежде всего, используется *диалектический метод*, предполагающий рассмотрение культуры как развивающегося, внутренне противоречивого, многостороннего явления, требующего конкретного изучения.

Системный метод – позволяет рассматривать культуру как систему, элементы которой находятся в единстве и формируют своим взаимодействием целостность, в свете которой имеет смысл каждый элемент.

Сравнительно-исторический метод позволяет сравнивать в историческом разрезе многие, на первый взгляд исключительные, либо самобытные явления культурного комплекса.

Структурно-функциональный метод применяется, если необходимо выделить и рассмотреть элементы, составляющие культуру, выявить роль каждого такого элемента в ее функционировании.

Компаративный метод – сравнение культур по какому-либо основанию, признаку.

Типологический метод, т.е. сравнение с целью обобщения характеристик различных культур.

Такие методы, наиболее применимые полевой этнографией, социологией, психологией, как описание, классификация, метод пережитков, наблюдение, открытые интервью, связаны с понимающим вхождением в культуру, вживанием во внутренний смысл ее явлений и ценностей. В том случае, если исследование направлено за изучение функций культуры, на выявление объективных причинно-следственных связей внутри нее, на критическое осмысление духовных явлений в культурной жизни, как правило, применяются структурно-функциональный подход, типологизация, моделирование с применением математического анализа, контент-анализ и др.

Один из выдающихся ученых, Макс Вебер одним из первых привлек внимание к тому, что науки об обществе и культуре обладают определенной особенностью, а именно объект и субъект анализа здесь практически невозможно разделить. Поэтому он считал, что эти науки должны пользоваться одновременно и методом понимания, и методом объяснения. Процедуру, которая соединила бы их воедино, Вебер называл «объясняющим пониманием». С тех пор признание общества и культуры специфическими объектами научного анализа высказывалось и в рамках понимающей социологии, и феноменологии, и социологии культуры.

В культурологическом исследовании каждый метод теряет прежний характер самостоятельности, обретая качество взаимодополнительности, особой сопряженности с другими познавательными принципами, процедурами, приемами анализа, что позволяет культурологическому исследованию отображать свой сверхсложный объект – культуру.

Вопросы и задания

1. Что является объектом и предметом культурологии?
2. Какова структура современного культурологического знания?
3. Какие методы используются в культурологических исследованиях?

Глава 2. ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ФУНКЦИИ

§1. Основные подходы к определению понятия «культура»

Из названия «культурология» следует, что это наука о культуре. Однако понятие «культура» является очень широким. Его используют многие науки. Различные стороны культуры являются предметом изучения истории, археологии, этнографии, философии, социологии и т.д. Соответственно в каждой из конкретных наук культура истолковывается по-разному. Отсюда, огромный разброс определений культуры. В 1980 г. на Международном философском конгрессе приводилось более 250 различных определений. Сейчас по некоторым оценкам их насчитывается около 400. Такой разброс объясняется: во-первых, специфическими интересами каждой конкретной науки; во-вторых, это обусловлено разнообразием мировоззренческих позиций различных ученых внутри каждой отдельной науки; а в-третьих, множество определений объясняется сложностью, динамизмом и многоуровневым характером самого феномена культуры.

На уровне обыденного сознания мы можем понимать под культурой и правила поведения, и умение следовать им, и воспитанность, и образованность. «Культура» выступает как собирательный образ, объединяющий искусство, науку, религию и т.д. В самом общем смысле под культурой чаще всего понимают духовную жизнь общества в целом, достижения науки и искусства, духовный мир личности, уровень развития чего-либо (культура труда, быта, речи и т.д.).

В современном языке термин «культура» имеет два контекста – широкий, когда культура понимается как совокупность общепринятых и утвержденных в обществе форм жизни, к которым можно отнести нормы, ценности, обычаи, олицетворяет собой сферы духовного творчества, искусства, нравственность, интеллектуальную деятельность.

Кроме того, термин «культура» имеет ряд специальных значений. В археологии, например, под культурой понимается совокупность сходных ископаемых памятников одного периода. Можно выделить несколько сфер, в которых применяется термин «культура» и этим обусловлены его различные значения. К таким сферам относятся следующие:

1) сфера достижений человечества, в которой культура может определяться следующим образом:

– как совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни;

– как уровень таких достижений в определенную эпоху у какого-либо народа или класса в общества. Уровень, степень развития какой-либо отрасли хозяйственной или умственной деятельности;

2) общественная сфера, в которой культура понимается как просвещение, образованность, начитанность, наличие определенных навыков поведения в обществе. Воспитанность, а также совокупность условий жизни, соответствующих просвещенному человеку;

3) сельскохозяйственная сфера, в которой термин культура определяется следующим образом:

– разведение, выращивание какого-либо растения;
– культивирование, обработка, возделывание;
– разводимое, культивируемое растение (например, бахчевые культуры);

– биологическая сфера, в которой словом «культура» называются микроорганизмы или их совокупность, выращенные в лабораторных условиях в питательной среде.

Остановимся на некоторых определениях культуры, принятых в культурологии. Сторонник эволюционистского направления Э. Тайлор рассматривал культуру в качестве совокупности ее элементов: верований, традиций, искусства, обычаев и т.д. Подобный подход к определению культуры не давал представления о ее целостности. Ученый изучал ее как ряды усложняющихся в процессе развития элементов, например, как постепенное усложнение предметов материальной культуры (орудий труда) или эволюцию форм религиозных верований (от анимизма до мировых религий).

Лесли Уайт, напротив, в определении культуры прибегал к предметно вещественному толкованию. Культура для него представляет собой целостную организационную форму бытия людей, но рассматриваемую со стороны особого класса предметов и явлений.

Различные определения культуры можно классифицировать, поскольку каждое определение культуры выделяет свою грань в изучении культур.

Существуют так называемые **нормативные определения культуры**. Они в первую очередь обращают внимание на образ жизни общности. Например, согласно К. Уисслеру «образ жизни, которому следует община или племя, считается культурой... Культура племени есть совокупность верований и практик...».

Психологические определения культуры. У. Самнер определяет культуру «как совокупность приспособлений человека к его жизненным условиям». Р. Бенедикт понимает культуру как приобретенное поведение, которое каждым поколением людей должно усваиваться

заново. М. Херсковиц рассматривал культуру как «сумму поведения и образа мышления, образующую данное общество».

Структурные определения культуры. Р. Линтон: «Культура – это в конечном счете, не более чем организованные повторяющиеся реакции членов общества. Культура – это сочетание приобретенного поведения и поведенческих результатов, компоненты которых разделяются и передаются по наследству членам данного общества». Дж. Хонигман: культура состоит из двух типов явлений. Первый – «социально стандартизированное поведение-действие, мышление, чувства некоторой группы». Второй – «материальные продукты... поведения некоторой группы».

Деятельностный подход в определении культуры складывается преимущественно в рамках философской антропологии. А. Гелен полагал, что называться культурой должна «совокупность измененных или вновь созданных фактов вместе с необходимыми для этого средствами – как «средствами представления», так и «вещными средствами».

Помимо этих подходов к определению понятия «культура» существует и множество других. На некоторых из них мы подробнее остановимся в последующих главах.

§2. Исторические изменения представлений о культуре

Термин «культура» имеет латинское происхождение. Первоначально это означало обработку, возделывание, культивирование почвы человеком. Однако еще в античности «культура» становится термином для обозначения воспитания и личного совершенствования человека, его возделывания, т.е. наделение его способностями для выполнения общественных обязанностей. Подобная трактовка культуры характерна для римского оратора и философа Цицерона. В античном сознании понятие культуры отождествляется с пайдейей. Греческий термин «пайдейя» в самом широком смысле обозначает и воспитание, и обучение, образование, образованность, просвещение, культуру. Платон определял пайдейю как руководство к изменению всего человека в его существе. Греки создали такую систему образования, в которой человек формируется как личность, с определенными ценностными ориентациями. Таким образом, в основе античного понимания культуры лежит идеал человека, идеал, выступающий целью культурного процесса.

В средние века в понятии «культура» подчеркивается связь с духовным совершенствованием человека, основанным на его служении

Богу. Средневековая культура – это культура христианская. Чаще всего в этот период употребляется слово «культ», а не «культура». Мир и человек имеют свои основания в боге. Культ выражает способность человека раскрыть собственный творческий потенциал в любви к Богу. В средневековой культуре прослеживается постоянное стремление к самосовершенствованию и избавлению от греховности. Культура вновь предстает перед человеком как необходимость «возделывания» собственных способностей, в том числе и разума, дополненного верой. В средние века новое понимание культуры позволило человеку осознать свою уникальность, поскольку именно человека бог наделил бессмертной душой. Рациональность оказывается далеко не главным в человеке, открылась область иного видения мира – через любовь к ближнему, через веру. Культура начинает осознаваться не как воспитание меры, гармонии и порядка, а как преодоление ограниченности, как культивирование неисчерпаемости, бездонности личности, как ее духовное совершенствование.

В эпоху Возрождения акцент переносится с Бога на человека. Происходит восстановление основных черт античного понимания культуры. Культура истолковывается в качестве средства духовного раскрепощения человека и его всестороннего развития. Она выражает активное творческое начало в человеке, который тяготеет к гармоничному, возвышенному развитию.

В Новое время культура становится предметом специального изучения. В XVII веке немецкий ученый Самюэль Пуфендорф впервые употребляет ее в качестве самостоятельного понятия. Он противопоставляет культуру природному, естественному состоянию человека.

Просвещение по-новому переосмысливает культурный опыт прошлого и настоящего. Культура рассматривается как продукт деятельности человеческого разума. Противопоставляя «природу» и «культуру» философы Просвещения, и в первую очередь, Ж.Ж.Руссо говорили о невозможности гармоничного их единства в мире и в человеке. Руссо пытался доказать, что наряду с прогрессом культуры идет падение нравственности. Все, что является добрым, постепенно вырождается в руках человека, теряя гуманистическое содержание.

В эпоху Просвещения культура понимается как «история духа», духовного развития человечества. Она становится синонимом интеллектуального, нравственного, эстетического совершенствования человека в ходе его исторической эволюции. По мнению И.Г. Гердера специфический характер человека заключается в том, что он, рожденный почти без инстинктов, только путем упражнения в течение всей жизни воспитывается до уровня человечности, и на этом

основывается и способность человека к совершенствованию и способность к порче и разложению. Поэтому культура является как бы вторым рождением человека

Представители немецкой классической философии полагали, что область культуры ограничена формами духовного саморазвития общества и человека. И. Кант различал два мира: мир природы и мир свободы. Только второй из них и есть подлинно человеческий мир, т.е. мир культуры.

В марксизме культура истолковывалась как сфера практической деятельности человека, а также как совокупность результатов этой деятельности.

Важное значение имеет понимание культуры как совокупности процессов, радикально отличающихся от природных (естественных). В каком-то смысле культура «неестественна», искусственна. Поскольку процессы в сфере культуры не происходят стихийно «сами по себе», автоматически. Они требуют постоянно воспроизводимого человеческого усилия. Культуру нельзя рассматривать изолированно от человеческой деятельности.

Таким образом, культура может быть охарактеризована как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, принципиально отличающейся от биологических форм жизни.

§3. Функции культуры

Культура выполняет целый ряд функций. Строение организма человека не предполагает какого-то одного вида деятельности в фиксированных природных условиях. Человек универсален в своей природе, он может существовать в любом месте земного шара, осваивать самые разнообразные виды деятельности и т.д. Но он становится человеком только при наличии культурного окружения, в общении с другими подобными себе существами. При отсутствии этого условия у него не реализуется даже его биологическая программа как живого существа, и он преждевременно умирает. Вне культуры человек как живое существо гибнет. На протяжении культурной истории человек органически остается неизменным (отсутствуют видоизменения) – все изменения переносятся на его «неорганическое тело», на культуру. Человек как единственный биологический вид создал в то же время богатейшее разнообразие культурных форм, выражающих его универсальную природу.

Деятельность человека опосредована. Он помещает между собой и природой предметы материальной культуры. Посредники – слова, образы, культурные навыки – существуют в межличностной сфере.

Функции культуры – это совокупность ролей, которые выполняет культура по отношению к сообществу людей, порождающих и использующих ее в своих интересах. Все функции культуры социальные, они обеспечивают именно коллективный характер жизнедеятельности, а также они определяют или корректируют почти все формы индивидуальной активности человека. Жизнь человека и общества невозможна вне культуры. По словам Н.А. Бердяева, «в культуре осуществляются цели общества. И высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности»¹. Культура создает человека, так же как человек создает культуру. При этом культура постоянно претерпевает изменения, трансформируясь с течением времени.

Итак, наиболее общей и универсальной функцией культуры является обеспечение социальной интеграции людей. Это подразумевает формирование оснований для устойчивого коллективного существования и деятельности по совместному удовлетворению интересов и потребностей. Культура – это «негенетическая память» человечества, коллектива. Она всегда неразрывно связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества в целом.

Культура предстает формой трансляции (передачи) социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного мира культуры, навыков и приемов технологического отношения к природе, но и культурных ценностей, образцов поведения. И эта, регулирующая социальный опыт, роль культуры такова, что она формирует устойчивые художественные и познавательные каноны, представления о прекрасном, видение природы и т.д. В сохранении и трансляции присущих культуре образцов поведения, ценностей, регулирующих прежде всего отношения между людьми в обществе, должна быть определенная устойчивость. Эта устойчивость и есть традиция в существовании и развитии культуры, которая является одним из механизмов освящения культурных ценностей. Традиция как способ сохранения культуры показывает, что культура – это не только и не столько результат человеческой деятельности, сколько способ этой деятельности и человеческой жизни в целом.

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства // Судьба России. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков; Изд-во Фолио, 2001. С.700.

Нормативная функция культуры способствует созданию общественных норм и ценностей, а также приемлемых и допустимых правил поведения человека. Эти нормы и правила имеют различные внешние проявления. Например, они могут быть выражены в законах моральных или конституционных, системах обычаев, этикете. Нормы и образцы поведения освящаются традицией и являются обязательными для представителя данного этноса или различных его социальных слоев.

Культура выступает и как способ социализации личности. Она позволяет переносить образцы социального поведения от поколения к поколению. Индивид, личность полностью поглощается культурными нормами и образцами, он их носитель. Культура позволяет человеку развивать внутренний мир, творчески реагируя на социальные требования, осознавать их моральный, политический, эстетический смысл, принимать решения и делать нравственный выбор никакие социальные требования не могут полностью регулировать поведение человека. Поступки, выбор человека и говорят о его внешней и внутренней культуре, поскольку внутренняя культура реализуется в его поведении и действиях. Мотивируя собственные поступки человек ориентируется на присущие ему потребности. Они могут быть природными и социальными. Природные (биологические) потребности регулируют его жизнедеятельность, их удовлетворение позволяет продлевать жизнь человеческого рода. Социальные потребности формируются у человека, поскольку он с детства вращается в человеческом обществе, находящемся на определенной стадии развития и формирующем у него определенные потребности в общении, досуге и т.д. Различные способы удовлетворения природных потребностей человека характеризуют тип культуры. Необходимо отметить, что удовлетворение потребностей, даже самых простых, поскольку это происходит в обществе, ведет к появлению культуры, поскольку делает это не непосредственно, а опосредованно, руководствуясь социальными табу и социальным контролем, воспроизводя нормы, образцы поведения, как и способы их передачи от поколения к поколению, т.е. мир культуры.

Культура выполняет также гносеологическую, креативную, коммуникативную функции.

Гносеологическая функция культуры состоит в предоставлении человеку способов познания окружающего мира и путей формирования представлений, норм, идей, ценностей. Эта функция является одной из важнейших. При этом в разных типах культуры существуют разные системы трансляции знания.

Креативная функция культуры заключается в созидании окружающей реальности, ее преобразовании и освоении.

Коммуникативная функция культуры заключается в передаче информации и осуществляется на всех уровнях – вербальном, невербальном, письменном, техническом и др. Общение является основой культуры и общества в целом.

В целом, следует подчеркнуть, что функции культуры бесконечно многообразны как и само это явление.

Вопросы и задания

1. Какие подходы к определению понятия культура существуют?
2. Какие функции выполняет культура?
3. Как изменялись представления о культуре и с чем это связано?

Часть II. ОСНОВНЫЕ ШКОЛЫ И КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КУЛЬТУРЕ В ЭПОХУ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

§1. Циклическая концепция Джамбаттиста Вико

Итальянский мыслитель Джамбаттиста Вико (1668–1774), историк и философ культуры жил в эпоху Просвещения. Он являлся автором ряда работ в которых, так или иначе затрагивались проблемы культуры. В первую очередь – это «Основания Новой науки об общей природе наций, благодаря которым обнаруживаются также новые основания естественного права народов», вышедшая в Неаполе в 1725 году. Эта работа больше известна под названием «Новая наука». Вико неоднократно возвращался к этой работе, перерабатывая и редактируя ее. Однако, его труды оставались практически неизвестными вплоть до XIX века.

Для Вико действительность делится на два мира – мир природы, сотворенный Богом, и мир гражданский (мир культуры, мир наций), созданный людьми. Интерес для него, как мыслителя представляет именно этот второй мир. Вико считал, что именно в связи с тем, что этот мир сотворен людьми он более других предметных сфер реальности подлежит систематизации и может быть научно объяснен. Иногда Вико характеризуют как мыслителя эпохи Возрождения, поскольку его взгляды более отвечают этому периоду в европейской истории и культуре, нежели Новому времени и Просвещению.

Вико предложил циклическую концепцию истории и социальных перемен. В «Основаниях Новой науки об общей природе наций» он анализирует культуру, различные ее формы и проявления для того, чтобы познать смысл истории вообще, а не той или иной эпохи. В этой работе он обращается к истории и культуре Индии, Китая, России, Турции, Персии и т.д. Это капитальный труд, состоящий из пяти книг и заключения.

Вико была создана концепция социокультурной динамики. В своих взглядах на историю Вико опирался на идею признания постепенного развития человечества, начавшегося с периода дикости. По мере исторической эволюции происходит формирование новых эпох или «веков». Каждая эпоха – целостный историко-культурный организм с особыми и только ей присущими нравами, типом права, власти и языка. Следовательно, все стороны жизни общества должны рассматриваться во взаимосвязи и в целостном культурном контексте. В качестве основания всеобщей истории, он взял древнюю истину египтян, которую упоминает Геродот. Эта истина гласит, что «египтяне все время Мира, протекшее до них, сводили к трем векам: первому – веку богов, второму – веку героев, третьему – веку людей». Следуя этой истине Вико, также выделяет век богов, век героев и век людей. Своеобразие каждой эпохи проявляется в языке, правовых нормах, искусстве, политике, нравах. Таким образом, Вико стал основоположником такого подхода к истории европейской культуры, при котором учитывается внутренняя взаимосвязь и взаимообусловленность составляющих каждой эпохи.

Век богов, по мнению Вико, это время преобладания грубых чувств. Предметы интересуют людей не сами по себе, а постольку, поскольку несут страдания или удовольствия, возбуждают или подавляют. Люди еще не способны размышлять и поэтому природные феномены они отождествляют с Божественными. Век богов – это период человеческой истории, когда люди сами выдумали себе богов. Основа их нравов – это смирение и религиозный трепет. Языческие нации были основаны при посредстве мифов о богах. Первые монархи были земными богами, поэтому государства названы «теократиями». Теократическое правление было основано на отеческом авторитете, легитимность которого отсылала к Божественному праву, т.е. к максиме: так хотят боги. Это эпоха оракулов и провидцев. Мифы стали и первыми историями языческих наций. В связи с этим первой наукой, которой нужно научиться с тем, чтобы познать прошлое человечества, является мифология, то есть истолкование мифов.

Век героев – следующий период в истории человечества. Его характеризует преобладание фантазийного над рациональным. Первые сообщества людей в целях защиты от агрессии кочевников добровольно починались авторитарному игу племенных вождей. При этом племена постоянно пополнялись за счет тех, кто искал убежища и защиты. Для защиты внутреннего порядка и в приготовлениях к возможным столкновениям с чужаками возникло так называемое «героическое право» и религия силы. Героическая эпоха – время

жестокое и грубое. По мнению Вико, «Илиада» и «Одиссея» Гомера порождение именно этой эпохи. Гомер воспел героический мир, создав идеал мужественного воина и анонимной коллективной мощи. Авторитет силы, по сути, непререкаем, ибо герой выражает волю самих богов. Эта эпоха полна вражды. Здесь внутренняя сплоченность достигается путем выталкивания всего деструктивного вовне.

Эпоха людей высоко оценивается Вико. По его словам – это век «зрелой культурности», «всепонимающего разума». Долгий путь борьбы городов и народов между собой привел к узакониванию семейно-брачных институтов и гражданских прав.

Все эти века или эпохи способны циклически повторяться. В каждом из вернувшихся времен Вико находит схожие явления и процессы, которые подтверждают повторяемость в истории. Однако он не утверждает, что каждый раз происходит буквальное повторение вещей и процессов. Эти возвращения в достаточной степени различны. Вико приводит примеры такого рода возвращений в сфере права, собственности, форм правления и так далее. Эта связь древности и современности подтверждает преемственность человеческой культуры и обеспечивает ее целостность. Описывая сменяемость эпох, их поступательное движение, Вико избегает оценок. Он не говорит о прогрессе или регрессе истории и культуры, а только о бесконечной эволюции истории.

Вико обращает внимание и на неравномерность развития. Несмотря на закономерность движения наций, он выделяет ряд регионов, которые такого поступательного движения «человеческих гражданских вещей не проделали». К ним он относит Карфаген, Капую и Нуманцию.

При этом Вико рассматривает ход истории не как фатальную закономерность, а как процесс, обусловленный рядом факторов, в числе которых определяющая роль принадлежит человеческой деятельности.

Рассматривая определенные этапы развития, составляющие цикл, Вико обращает внимание на то, что по окончании цикла народы впадают в варварство. Оно становится неотъемлемым периодом в поступательном развитии человечества. При этом Вико выделяет различные виды варварства.

Первый вид варварства – это варварство, с которого начинается человеческая история, оно «естественное». Вико характеризует его как «варварство чувств». Второй вид варварства он называет «варварством рефлексии». Оно хуже первого. Это связано с тем, что этот вид варварства наступает после того, как люди уже достигли высокого уровня культуры. Для него характерны искусная жестокость,

утонченный эгоизм, отчаянная и непримиримая борьба. Однако даже этот период заканчивается и приходит новый цикл, который повторяет этапы предшествующего, но на новом уровне и по иному окрашенные. Согласно Вико сам он являлся очевидцем формирования второго цикла истории, который начался после заката античности. Этот цикл формируется в русле новой религиозной культуры.

Вико обращает внимание на культурное многообразие, однако при этом отмечает общую «человеческую природу», объединяющую людей. Это проявляется в наличии определенных «культурных универсалий» (религия, торжественные браки и погребения), а также в том, что мы способны проникнуть в универсумы иных, непохожих на нашу, культур.

Для того, чтобы осуществить целостное познание мира, созданного людьми, по мнению Вико, необходим союз философии и филологии. Соответственно он выделяет две формы постижения мира: поэтическую и философскую. Для Вико поэт – это первый мыслитель человеческого рода. Ведь основы человеческой культуры были заложены чувствами и воображением, фантазией. Продуктом первой человеческой деятельности стали мифы, образы, символы и знаки. Вико впервые дал историко-культурную интерпретацию мифа. Мифы, как и художественное творчество в целом, являются способом мышления для целых народов. Миф следует «расшифровать», т.к. в нем на поэтическом языке рассказывается о реалиях жизни: социально-политических явлениях и событиях, изобретениях, ценностях и т.д. По мнению Вико, первые народы основали в первую очередь мир искусств, и лишь впоследствии философами был основан мир наук, и тем самым культура была полностью завершена.

О прошлом человечества, таким образом, рассказывают не только дела человеческие, но и мысли, идеи, выраженные в языке, преданиях и мифах. Вико много внимания уделяет языку. По его мнению, язык отражает все виды человеческой активности, в нем проявляется культура народа. Именно посредством языка улавливается единство семьи человеческой. Язык формируется под медленным давлением насущных потребностей народа, проблем, подлежащих решению. По причине своей «надприродности» язык стал проводником поведенческого мира древних народов. Вико полагал, что именно простонародные наречия ярче всего характеризуют время и нравы.

Сочинения Вико оказали значительное влияние на дальнейшее развитие науки. Благодаря ему были заложены основы философии истории, сравнительной исторической лингвистики, сравнительной культурной антропологии, культурологии. Вико удалось представить

целостное истолкование искусства, религии, права, форм социальной и хозяйственной жизни в их единстве и взаимодействии. Он считается одним из основоположников идей культурного плюрализма, многообразия и самоценности культур. При этом Вико не склоняется к культурному релятивизму, утверждающего абсолютную уникальность и несравнимость культурных миров, относительность всех ценностей. Практически впервые Вико высказал и идеи о необходимости подхода к эпохе как к целому явлению, а также о необходимости проникновения в коллективное сознание иных культур.

§2. Культурологическая концепция Иоганна Годфрида Гердера

На формирование культурологической мысли существенное влияние оказал немецкий философ культуры и просветитель Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803). На него сильное влияние оказали открытия, совершенные в области естествознания. Свои культурологические идеи Гердер изложил в ряде работ, среди которых «Письма для поощрения гуманизма», и «О происхождении языка». Однако, главной его работой стала книга «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791), которую он не успел завершить. Гердер в своих работах анализирует национальную самобытность, историческое своеобразие, утверждает идею равноценности различных культурных традиций.

В фундаментальном сочинении «Идеи к философии истории» Гердер дает свое видение общей истории развития человечества, которое предстает как органичный эволюционный процесс развития, как саморазвивающееся целое. Он проводит мысль о том, что человечество в своем развитии закономерно приходит к гуманизму, т.е. к использованию сил, которые даны человечеству для совершенствования разума и нравов, а также позитивному влиянию друг на друга. Историческое развитие имеет восходящий характер. Гердер включает историю человечества в рамки генезиса солнечной системы. В связи с этим историческое развитие связывается со всем предшествующим космологическим развитием. В своем исследовании Гердер исходит из того, что человек, как центральное существо среди земных животных и Земля взаимосвязаны. История человечества рассматривается им как составляющая часть истории природы, ее органического мира, в котором осуществляется поступательное развитие живых существ. Гердер утверждает, что человек и животные

взаимосвязаны, поэтому животные являются для человека «меньшими братьями», а не только «средством». Преимущества человека перед животными Гердер выводит из его прямохождения. У животных развиты чувства запаха и вкуса, а у человека преимущественное развитие получает зрение. Благодаря прямохождению, у человека освобождаются руки, и он становится способным к деятельности и искусству; руки не только творцы новых вещей, они становятся и творцами идеи. Следующее преимущество, которое вытекает из прямохождения, состоит в развитии языка. По словам Гердера, со способностью к речи, человек получает вдохновение божие, божественное искусство идей, которые являются источником всех искусств.

Как уже было сказано, человек провозглашается Гердером наивысшей возможностью земного устройства. Он стоит на границе двух царств – царства природы и царства «гуманности», т.е. использования собственных сил, совершенствования разума и нравственности. При этом гуманность, по Гердеру, заложена в самой природе. Содержание гуманности составляют: во-первых, способность к сочувствию страданиям других созданий, которой человек наделен в наибольшей мере; а во-вторых, стремление к познанию бога, как связи всех вещей, первой и единственной причины всех творений. Однако естественное, природное содержание гуманности является всего лишь «бутоном будущего цветка», развитие которого зависит от человека и составляет содержание истории. История человека, таким образом, является продолжением природы. А культура истолковывается как второе рождение человека.

При этом, если история человечества является продолжением истории природы, то и природа определяет арену человеческой истории и способствует ее первым шагам. Гердер исходит из географического детерминизма, основы которого были заложены Ш. Монтескье. Он обращает внимание на зависимость народов от климатических и географических условий. По мнению Гердера, тот факт, что образ жизни некоторых народов сохраняется без изменений тысячелетиями, тогда как у других он изменяется, также обусловлен географической средой. Однако человек не является пассивным продуктом среды. Развитые народы способны изменять климат, влиять на него. Примером этого, согласно Гердеру являются народы Европы. Прежде Европа была влажным лесом, теперь эти края возделаны, лесов стало меньше, а с климатом изменились и сами обитатели. Он приводит примеры из жизни народов Азии, Африки, Америки, поясняет причины некоторых изменений происходящих под влиянием климата в сфере занятий, в сложившейся системе ритуалов и традиций.

Гердер полагает, что климат оказывает влияние на воображение человека, а практический рассудок зависит от потребностей жизни. Чувства и влечения людей повсюду соотносятся с их жизненными условиями. Он описывает множество древних народов, но при этом в описании практически отсутствует систематизация.

Итак, Гердер рассматривает культуру как историческую по происхождению, созданную людьми, изменчивую во времени и многообразную в пространстве. Основными элементами культуры являются язык, государство, семейные отношения, религия, искусство, наука. Ее становление он объясняет естественным ходом событий, в первую очередь удовлетворением насущных потребностей человека. Человек достаточно беспомощен, если рассматривать его как животное. Он лишен инстинктов, однако именно это и становится силой человека. Человек развивает другую способность, способность к мышлению, «смышленость». Именно она и способствует формированию культуры. Движущими силами истории человечества, по словам Гердера, становятся «живые человеческие энергии». Основным законом он называет «закон необходимости и соответствия». Это закон заключается в том, что повсюду на нашей Земле возникает то, что может возникнуть на ней, отчасти в связи с географическим положением и потребностями места, отчасти в связи с условиями и случайными обстоятельствами времени, отчасти в связи с природным и складывающимся характером народов.

Гердер полагает, что первое местожительство рода человеческого возникло в горах Азии. Причина этого кроется в «теплой природе». Доказательством того, что возникновение древнейших культур произошло именно в Азии, Гердер считает древнейшие языки и письменность.

Однако Гердер не абсолютизирует влияние природных факторов на самобытность культур. Не менее значимую роль играют и социальные факторы. Историческое существование культуры обеспечивает возникновение языка и традиции. Гердер подчеркивает огромное значение нравственных заповедей и традиций в формировании культуры. Он анализирует различные направления духовной культуры человечества. В языке, мышлении, мифологии, в законодательстве, в моральных нормах он видит влияние человека своего времени. По мнению Гердера, миф является выражением детского века человечества. Рассматривать его как форму жреческого обмана он полагает неверным, ибо они (священники, жрецы) также могут быть обманутыми. Гердер выдвинул идею о том, что мифология каждого народа – это выражение способа, каким народ смотрит на природу. То

же можно сказать и о языке. В каждом из них отражается разум народа и его характер.

Много внимания Гердер уделяет факту преемственности в культуре. Преемственность осуществляется благодаря традиции. Традиция, в трактовке Гердера, это сохранение прежних достижений и их активное развитие. С традицией Гердер, связывает общественное, коллективное и историческое стремление европейцев жить в комфорте, а также общественный, коллективный характер их образования и духовной зрелости.

К западной культуре Гердер относился весьма критично, считая, что европейцы живут жизнью энергичной, но краткосрочной. Европейская культура направлена на поглощение всего чужого, в отличие от культуры восточных, которые полагаются только на себя.

Уделяет внимание Гердер и славянским народам. Он называет их милосердными, гостеприимными, свободолюбивыми и покорными одновременно. Он вообще стремится обозначить достоинства каждой из культур, которые рассматривает. По мнению Гердера, «несчастье» славян в том, что по положению среди народов они оказались с одной стороны в непосредственной близости от немцев, а с другой, от восточных татар и монголов. Именно от набегов последних они и пострадали в наибольшей степени.

Развитие народов не однотипно, их история – не однонаправленный, а многовариантный процесс развития культуры. Подобная трактовка утверждает несоизмеримость ценностей разных культур. Гердер выступал против деления народов на «просвещенные» и «непросвещенные». Подобные взгляды позволяют рассматривать Гердера как одного из предшественников полицентрических концепций мировой культуры.

Прогресс человечества Гердер связывает, прежде всего, с изобретениями, открытиями, новыми знаниями. Изобретатели – вот подлинные герои человечества. Однако, даже изобретательность, Гердер склонен связывать с климатическими условиями. Некоторые народы остановились на самых примитивных способах добывания средств к жизни, а другие весьма изобретательны. Там, где природа позволяет человеку брать ее плоды без усилий с его стороны, там народы не пробудились еще от своего естественного сна.

Идеи Гердера оказали сильное влияние не только на немецкую, но и в целом на европейскую философию и науку. Под влиянием Гердера начинают изучаться исторические и этнические формы культуры. Он оказал влияние на формирование сравнительного языкознания. Под

влиянием его работ появляются исследования по мифологии и фольклору.

Вопросы и задания

1. Какое значение Дж. Вико отводит мифам в истории человечества?
2. Раскройте основные положения циклической концепции Дж. Вико?
3. Каковы характерные черты каждой из выделяемых Дж. Вико эпох?
4. Каковы причины формирования культуры, согласно Гердеру?
5. Чем обусловлена самобытность культур, по мнению Гердера?

Глава 2. ЭВОЛЮЦИОНИСТСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ

В период с 1860 по середину 1890-х годов были разработаны эволюционистские концепции. Для эволюционистского подхода характерны представления о зависимости развитых цивилизаций от первобытной культуры.

Термин «эволюция» означает развитие, развертывание, медленное накопление изменений, которые постепенно ведут к усложнению уровня организации в социальных или иных системах. При эволюционистском подходе к культуре она трактуется как процесс постоянного усложнения и совершенствования, который характеризуется ростом разумности и рациональности, совершенствованием морали, накоплением знаний и обогащением искусства. Этот восходящий путь развития может иногда чередоваться с нисходящим. Это приводит к регрессу, который, тем не менее, может выступать как определенная ступень в эволюционном развитии. Эволюционизм давал возможность показать зависимость современной культуры от прошлого, проследить «связь времен».

По сути, речь шла о применении принципов дарвинизма к развитию человеческого общества. Сторонники эволюционизма, полагали, что прошлое человечества может быть восстановлено на основе изучения существующих примитивных обществ, а «пережитки», встречающиеся в современных культурах могут стать ключом к разгадке тайн исторической родословной этих современных культур. Для реконструкции культуры исследователями использовались археологические, исторические и этнографические данные.

§1. Теория культуры Эдуарда Барнетта Тайлора

Одним из основоположников эволюционистского направления считается английский исследователь Эдуард Барнетт Тайлор (1832–1917). Он занимался изучением древних культур американского континента. Свою концепцию он изложил в работе «Исследования в области древней истории человечества», а также в книгах «Первобытная культура» и «Антропология».

В своей работе «Первобытная культура» Тайлор дает широкое определение культуры или цивилизации. В его трактовке культура – это знания, верования, искусство, законы, обычаи, а также некоторые другие способности и привычки, усвоенные человеком как членом

общества. Эти явления присутствуют у каждого народа, что свидетельствует, по мнению Тайлора, об их общих законах происхождения и развития. Так предметы материальной культуры, орудия труда, относящиеся к первобытной культуре, обладают несомненным сходством. Повторяемость обнаруживается в мифах (например, в мифах о потопе), в обычаях и обрядах. Свою задачу Тайлор видел в том, чтобы вскрыть закономерности развития культуры вообще. Эволюцию он понимал как естественноисторический процесс, происходящий по объективным законам.

Тайлор отстаивал идею прогрессивного развития культуры от эпохи дикости до современной цивилизации. Все культуры вовлечены в один непрерывно развивающийся процесс. Соответственно имеющиеся различия в культурах объясняются неодинаковостью достигнутых ими степеней развития, что связано с неравномерностью развития, неодинаковым темпом изменений, возможностью регресса, упадка, кризиса. Благодаря процессу распространения культуры, обычаи и изобретения давно исчезнувших народов могут оставаться достоянием тех, кто их пережил. Таким образом, человеческий род он рассматривал как целостное понятие, сохраняющее свою однородность в результате действия всеобщего закона эволюции. Регрессивные изменения в культуре, с его точки зрения, возможны в результате исторических и природных катаклизмов, однако общее прогрессивное развитие остановить невозможно.

Отстаивая идею прогресса, Тайлор особое внимание уделяет идее устойчивости в культуре, преемственности культурного наследия от поколения к поколению. Культура подобна потоку, говорит он, который, однажды проложив свое русло, продолжает течение на протяжении веков.

Тайлор полагал, что все культуры должны пройти примерно те же стадии в общекультурном развитии, что и цивилизованные, т.е. европейские. От невежественного состояния они, в конце концов, придут к просвещенному, когда большую роль будут играть рационалистическая наука и идеология. Рассматривая историю становления человеческой цивилизации, он пытался хронологически упорядочить имеющийся этнографический материал.

Для Тайлора идеалом были точные, естественные науки. Он разделял господствовавшие в то время установки позитивизма. Поэтому в своих исследованиях пытался применить естественно-научную систематику. Для него единицами изучения были отдельные элементы культуры, либо отдельные категории материальной культуры (орудия труда, копье, лук, стрелы, ткани), либо явления

духовной культуры (мифы, жертвоприношения, ритуалы и т.д.). История человечества, по мнению Э. Тайлора, есть часть или даже частичка истории природы и человеческие мысли, желания и действия соотносятся с законами столь же определенными, как и те, которые управляют движением воли, сочетанием химических элементов и ростом растений и животных. Тайлор полагал, что культуры, в определенном смысле, подобны растениям и животным, поэтому исследователь может систематизировать их, расположить эволюционными рядами, выявить их повторяемость и устойчивость. Такой подход будет способствовать сближению естественных и гуманитарных наук.

Важнейшей закономерностью он полагал «общее сходство природы человека» и «общее сходство обстоятельств его жизни». Все народы и культуры соединены между собой в непрерывный и единый, прогрессивно развивающийся эволюционный ряд. Тайлор подчеркивал постепенный характер эволюции, развитие от простого к сложному.

Естественнонаучный метод Тайлора страдал определенным недостатком. Он рассматривал эволюцию явлений или элементов культуры вне зависимости и вне связи их друг с другом. По его определению, культура является совокупностью орудий труда, оружия, обрядов, техники, верований, ритуалов и т.д. Таким образом, культура не рассматривается как целостное явление.

В качестве важнейшего средства реконструкции прошлого у Тайлора выступало открытие повторяющегося в явлениях культуры во времени и пространстве. Этот прием в дальнейшем получил название типологического сравнения и стал важнейшим моментом сравнительно-исторического метода. Изучая культуры, Тайлор использовал также метод пережитков. Под пережитком он понимал «живое свидетельство или памятник прошлого». Тайлор называл их «пограничными знаками в ходе культуры» и не вкладывал в это понятие негативного оттенка. Это обряды или обычаи, воззрения, которые в силу привычки перенесены из одной стадии культуры в другую, более позднюю. Подобные пережитки являются живым свидетельством и памятником прошлого. На основании таких следов более древней культуры можно реконструировать прошлое культуры.

Пережитки можно обнаружить в детских играх, старинных поговорках, пословицах, загадках, приметах. Они сохраняют и передают новым поколениям глубокий смысл прежних времен. Например, «встать с левой ноги» означает не просто провести день плохо. В этой примете отражено представление о различии правого и левого, доброго и злого. «Левизна» ассоциируется с неправильностью и несправедливостью действий. Бросая жребий, люди полагаются в решении дел на

волю случая, считая что некие духовные существа определяют выбор. Особую роль играют тайные знания, вера в магические силы, предсказания, предзнаменования. Обычай поднимать бокалы за живых или умерших является отголоском древнего обряда жертвоприношения. В этом же ряду стоит и обычай новоселов, которые сначала запускают в новый дом кошку.

Тайлор отмечал, что верования, обычаи, тайные знания иногда практически полностью вытесняются, исчезают. Однако при наличии благоприятных обстоятельств они способны вновь пережить настоящий расцвет. Например, в обществе периодически можно наблюдать возвращение к магическим практикам, к астрологии, спиритизму и т.д.

Тайлора в первую очередь интересовала духовная культура. Материальная культура, по его мнению, является производной от культуры духовной. Поэтому основной акцент в изучении культуры Э. Тайлор делал на анализе мифологии, религии, магии и связанных с ними обрядов. Его работа «Первобытная культура» по существу посвящена возникновению и эволюции религии.

Мифологию Тайлор рассматривал как свидетельство развития творческого воображения, переработки сознанием жизненного опыта многих поколений. События, представленные в мифах, могут быть историческим источником, воспоминанием о реальных героических подвигах, природных явлениях, верованиях и обычаях. Многие мифологические сюжеты при этом повторяются у разных народов. Проанализировав множество мифов, Тайлор предложил следующую их классификацию:

- мифы философские, или объяснительные;
- мифы, основанные на реальных, но неправильно понятых, преувеличенных или искаженных описаниях;
- мифы, в которых предполагаемые происшествия приписываются легендарным или историческим личностям;
- мифы, основанные на реализации фантастической метафоры;
- мифы, созданные или примененные для распространения нравственных, социальных, а также политических учений.

Истоки многих обычаев, верований, мифов Тайлор находит в широко распространенном у всех народов мира явлении анимизма.

Тайлор является автором анимистической теории религии. По его мнению, в основе религиозных обрядов и верований дикарей лежит вера в духовные существа, т.е. анимизм. Причина появления этой веры, по его мнению, в том, что первобытные люди пытались ответить на две группы вопросов: «Они старались понять, во-первых, что составляет разницу между живущим и мертвым телом, что составляет причину

бодрствования, сна, экстаза, болезни и смерти. И, во-вторых, что такое человеческие образы, появляющиеся в снах и видениях».

В результате размышления над этими проблемами появляется понятие о личной душе или духе: «Душа есть тонкий невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тени. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она независимо и нераздельно владеет личным сознанием и волей своего телесного обладателя в прошлом и настоящем. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она независимо и нераздельно владеет личным сознанием и волей своего телесного обладателя в прошлом и настоящем. Она способна покидать тело и переноситься с места на место. Большею частью неосязаемая и невидимая, она обнаруживает также физическую силу и является людям спящим и бодрствующим, преимущественно как фантазм, как призрак, отделенный от тела, но сходный с ним. Она способна входить в тела других людей, животных и даже вещей, овладевать или влиять на них».

Первичная идея души постепенно развилась в более сложные религиозные представления – о духах природы, о загробном мире, о богах и т.д. Для анимизма характерно признание роли духовных существ в управлении явлениями материального мира и жизнью человека. Поскольку духи общаются с людьми, то их поступки доставляют им радость или огорчение. Они награждают людей за добрые дела и мысли и наказывают за совершенное зло. Так анимизм соединяется с нравственностью.

Анимизм связан желанием умиловить душу, принести ей жертву, сделать ее предметом особого поклонения и почитания. На этом основаны практика постов, исповеди, самоистязания. Все это способы покаяться в грехах, испросить прощения. Верования о воскресении души можно найти во многих религиях. Погребальные обряды во многом отражают представления о душе, о ее потребностях в пище, одежде, предметах быта жертвоприношениях, поминании, священных трапезах. Учения о душе пришли из далекого прошлого и сохранились практически в неизменном виде

Анимизм согласно Тайлору – это основа, первоисточник как архаических, так и современных религий. Он достаточно подробно рассматривает постепенное развитие религиозных представлений у разных народов мира от разрозненных анимистических верований, фетишизма, культа отдельных животных до сложившихся политеистических религиозных систем и современных мировых религий. Анимизм, таким образом, есть минимум религии, первая религия,

появившаяся вместе с выделением человека из царства животных и появлением культуры. Таким образом, Тайлор рассматривал развитие религии в соответствии с эволюционистскими установками. Эволюция анимизма подготовила сначала появление политеизма, трансформировавшегося затем в монотеизм. По существу это была первая подлинно научная теория происхождения религии, базировавшаяся на огромном эмпирическом материале.

Тайлор утверждал, что древнейшая история человека жива в настоящем и оказывает влияние на многие жизненные проблемы, с которыми сталкивается человек. Поэтому исследования прошлого должны простираться до самых глубоких слоев культуры, которые помогут более полно представить современное развитие духовной жизни, ее падения и взлеты, регресс и прогресс.

Концепция Тайлора оказала большое влияние на изучение культуры. Значительным вкладом в науку стало его исследование развития духовной культуры от первичных религиозных верований к мировым религиям.

§2. Эволюционистская концепция Герберта Спенсера

Другим сторонником эволюционного подхода в изучении культуры был английский философ и социолог Герберт Спенсер (1820–1903). Его концепция нашла свое отражение в работах «Опыты научные, политические и философские», «Социология как предмет изучения», «Социальная статика», «Основания социологии». Спенсеру принадлежит и одно из определений эволюции. «Эволюция, – писал он, – есть вид изменения от неопределенной, несогласованной гомогенности к определенной, согласованной гетерогенности, осуществляющегося путем продолжающихся процессов дифференциации и интеграции».

Спенсер анализировал процесс развития общества, используя для этого богатейший этнографический материал. В своих работах он ссылаясь на данные и материалы изучения быта эскимосов, австралийцев, бушменов, индейцев, живущих на территории Южной Америки. Обращается Спенсер и к анализу исторического материала, рассматривая примеры средневекового ремесленного и промышленного производства в Европе, в первую очередь в Англии.

Проблема эволюции культуры и ее прогресса были проанализированы Спенсером в статье «Прогресс, его закон и причина». По мнению Спенсера, закону эволюции присущ универсальный характер. Создавая свою теорию, он синтезировал распространенные в это время

в естественнонаучных кругах идеи развития, борьбы за существование и естественного отбора, наследования приобретенных черт. При этом Спенсер руководствовался принципом, согласно которому существует только одна эволюция, которая повсюду совершается одинаковым образом. Эта эволюция подчиняется закону сохранения силы и материи, является интеграцией вещества при одновременном рассеивании движения. Согласно этому закону возможно объяснение того многообразного мира культуры, который включает в себя разные науки, искусства, занятия и прочие виды деятельности, которые стали отличными, вследствие беспрерывного расхождения, и развития каждого в отдельности.

Возникновение тех или иных форм культуры Спенсер выводил из естественных потребностей людей, их органической природы и особенностей самой жизни. Он писал, что в процессе социальной эволюции сначала происходит приспособление к защите от врагов и к более успешной охоте, затем постепенно появляется политическое устройство, необходимое для поддержания существования этих комбинаций. Впоследствии возникает разделение труда из усиливающихся потребностей в пище, одежде, жилище, а когда все животные потребности обеспечены, вырастают литература, наука, искусство. Подобная трактовка была подвергнута критике уже в конце XIX века.

Спенсер рассматривает стадии эволюции человеческого общества и культуры от «дикости» и «варварства» до высших ступеней цивилизации, от «архаичного» или «традиционного» общества к «современному». Специфика эволюционного процесса – это увеличение степени сложности. Спенсер проследил эту особенность в отношении целого ряда различных явлений, таких как манера поведения, мода, управление, наука и т.п. В ходе эволюции культура каждого общества приобретает более сложный и дифференцированный характер, который сопровождается устранением стихийности, конфликтов, предрассудков и слепой веры. Это связано с тем, что сознание человека меняется под воздействием господства науки и техники. Рационализированный, меркантильный и способный к сочувствию человек следует как производный продукт развития за поэтапным развитием культуры.

Эволюция рассматривается как переход из одного состояния в другое, более развитое, в рамках одной социальной системы. Человек превращается в социальное существо, становится им в процессе длительной эволюции первобытных сообществ в социальные системы. Спенсер пишет о естественной эволюции трудовых навыков, интеллекта, социальных чувств.

Рассматривая основные виды эволюции – однолинейный и многолинейный, Спенсер отмечает, что на начальной ступени человеческого прогресса в большей степени проявляется первый вид. По мнению Спенсера, процесс социальной эволюции жестко предопределен, а ее этапы необходимо следуют друг за другом, точно также как осуществляется переход в жизни человека от детства к юности, от нее – к зрелому состоянию, а от последнего к старости. Социальный организм претерпевает такие же эволюционные изменения, как и индивидуальный организм. При этом эти изменения в значительной степени зависят от окружающих условий, с которыми у него происходит взаимодействие. В дальнейшем, на последующих ступенях развития социальные типы, подобно типам индивидуальных организмов не образуют известного ряда, но распределяются только на расходящиеся и разветвляющиеся группы. Таким образом, социальный прогресс становится многолинейным.

Итак, эволюционное развитие общества и культуры зависит от окружающих природных и социальных условий. При этом Спенсер обращал внимание на то, что культуры развиваются под влиянием как внешних факторов (воздействие географической среды, климатические, ландшафтные, почвенные особенности, влияние соседних культур), так внутренних факторов (физическая природа человека, дифференциация рас, разнообразие психологических качеств). Эти факторы Спенсер относил к первичным факторам эволюции. Вторичные факторы социальной эволюции начинают действовать благодаря ей самой. Под вторичными факторами Спенсер понимал, в первую очередь, изменившуюся в результате воздействия природной и социальной среды сущность человека в эпоху цивилизации. Человек социализируется, и это обстоятельство выступает как один из основных вторичных факторов эволюции. Не менее глубокое влияние на процесс эволюции оказывает развитие социальных институтов.

Спенсеру принадлежит и гипотеза о том, что «отсталые» культуры были созданы людьми физически, умственно и морально неразвитыми.

Спенсер проводит аналогии между обществом и живым организмом как в целом, так и в рамках их конкретных структур. Однако Спенсер видит не только общее между живым организмом и обществом, но и то, что отличает их друг от друга. Сходство, по мнению Спенсера, заключается в том, что общество, как и биологический организм на протяжении большей части своего существования растет, увеличивается в объеме. Кроме того, по мере роста общества усложняется и его структура, как и структура организма в процессе биологической эволюции. Как в биологическом, так и в социальном

организме дифференциация структуры его элементов сопровождается аналогичной дифференциацией их функций. Отождествление общества с биологическим организмом привело Спенсера к тому, что он весьма своеобразно характеризовал функции элементов, составляющих структуру социальной системы. Так, земледелие и промышленность, по его мнению, выполняют функцию питания, институт торговли – функцию кровообращения, армия – это своеобразный кожный покров, транспорт – сосудистая система. Различия между социальными и биологическими организмами проявляются в том, что в биологическом организме элементы живут ради целого, а в обществе – наоборот, целое существует ради отдельных элементов. Помимо этого, способность чувствовать и мыслить сосредоточена лишь в определенных частях живого организма, а в обществе сознание как бы «разлито».

Всякое развитое общество, по Спенсеру, имеет три системы органов. Поддерживающая система обеспечивает производство необходимых продуктов, которые распространяет распределительная система. Регулятивная система осуществляет подчинение частей, элементов культуры целому. Спенсер полагал, что в обществе действуют институты культуры: домашние, обрядовые, политические, церковные, профессиональные, промышленные.

Спенсер различает два типа общества: военные и промышленные (индустриальные). Их социальные характеристики противоположны. Классическим образцом военного типа общества Спенсер считает древнюю Спарту. В военном обществе коллективные интересы преобладают над индивидуальными. Там действует жесткая организация, иерархия управления, система принуждения, строгая дисциплина, наследуемая власть и т.д. Сотрудничество, за счет которого поддерживается жизнь в военном обществе, имеет принудительный характер. Это консервативное общество и оно плохо приспособлено к эволюционным изменениям.

Образцом индустриального общества для Спенсера является Англия XIX века. В таком обществе основой функционирования является добровольное, а не принудительное сотрудничество. Для этого типа обществ характерны индивидуальная свобода, высокая активность значительной части населения, возможность самостоятельно совершать коммерческие сделки, децентрализованный аппарат исполнительной власти и т.д. Одна из важных, но не до конца реализованных особенностей промышленного общества состоит в его свободе от вмешательства правительства и государства в установленный социальный порядок. Главной задачей государства

является защита прав индивидов от внешних угроз, связанных с иностранной агрессией, а также создание благоприятных условий для проявления свободной инициативы людей.

Таким образом, если в военных обществах, интересы человека подчиняются интересам государства, то в промышленных (индустриальных) государство существует для человека, для обеспечения его свободы.

Рассматривая процесс развития, Спенсер выделял интеграцию и дифференциацию. Развитие начинается с количественного роста – увеличения объема и числа составляющих элементов культуры. Количественный рост ведет к функциональной и структурной дифференциации целого. Эти структурные части начинают выполнять специализированные функции и требуют определенного механизма согласованности в виде различных культурных установлений. Спенсер также высказал и предположение о том, что развитие культур в целом идет в направлении их интеграции, объединения в некую целостность. Спенсер считается также основоположником функционализма в изучении культур.

Эволюционизм обращал внимание на равноправность и равноценность культур, поскольку основные черты культур схожи. Они состоят из единообразных элементов (хозяйственный уклад, орудия труда, семейно-брачные отношения, верования и т.д.). При этом каждая культура ценна и уникальна в силу своей самобытности.

В начале XX века эволюционизм утратил ведущие позиции в культурологии. Критика сопровождала эволюционизм с момента становления и распространения его идей. В частности, критики отмечали, что далеко не все явления культуры подвержены эволюции. При всех изменениях в культуре устойчивость сохраняют традиции, обычаи, обряды, ритуалы. Во всяком случае, они сохраняются на протяжении очень длительного времени. Несмотря на критику, идеи эволюционизма не сошли на нет. В 60-е годы XX века эволюционистский подход нашел свое выражение в так называемом «неоэволюционизме».

§3. Теория эволюции Лесли Уайта

С именем американского этнолога и культуролога Лесли Уайта (1900–1975) связано не только возрождение эволюционистских идей, но и становление культурологии как науки. Его основными работами являются «Наука о культуре», «Эволюция культуры», «Понятие культурных систем: ключ к пониманию племен и нации» и т.д.

Уайт попытался создать современное, соответствующее XX веку представление об эволюционной теории. Истоки эволюционного подхода в изучении культуры он связывал не с появившимся в XIX веке учением Дарвина, а с идеями Канта, Кондорсе, Гердера, Конта, Спенсера и других. Теория эволюции, с точки зрения Уайта, состоит в том, что ни одна стадия развития цивилизации не возникает сама по себе, а развивается из предыдущей стадии. Эволюционный подход направлен не на рассмотрение уникальности различных культур, а на выявление общих свойств и универсалий культуры.

Уайт понимает культуру как способность создания людьми знаков. В своей работе «Эволюция культуры. Развитие цивилизации до падения Рима» он начинает анализировать развитие культуры, начиная с глубокой древности. Рассматривая первобытную культуру, Уайт стремится выявить общие свойства, которые составляют целостность культуры человечества и посредством которых можно понять частности. Формированию человеческого общества способствовало множество факторов: членораздельная речь, использование орудий труда, наличие семьи, ставшей впоследствии основой социальной организации. По мере развития человека, по мере усиления его контроля над природой эволюционировали и родственные связи, возникали особые правила, способствующие общественному благополучию и объединению в интегрированные группы, живущие вместе на условиях взаимопомощи. По мнению Уайта, фактически экономические системы первобытных народов были тождественны их системам родства. Он подчеркивал, что особую роль в консолидации первобытных народов играли мифы, магия и ритуалы. Они придавали смысл жизни, давали чувство уверенности, придавали человеку ощущение собственной значимости.

Особенность любой культуры Уайт выводит из того количества энергии, за счет которой она функционирует. Энергооснащенность культуры является критерием развитости культуры. Таким образом, эволюцию культур Уайт связывал не столько с их изменением как целостных образований, сколько с ростом количества используемой энергии. В первобытной культуре единственным источником энергии был сам человек, следовательно, отсюда и проистекает ее ограниченность. Однако, несмотря на ограниченность и неэффективность во многих сферах жизни первобытной культуры, Уайт подчеркивает особую значимость сформировавшихся в ней социальных систем, основанных на родстве и характеризующихся свободой и равенством. По его мнению, они больше подходят природе человека, более совместимы с его физическими нуждами и стремлениями, нежели другие системы,

когда-либо реализованные в какой-нибудь культуре, существовавших после того, как человек начал заниматься земледелием.

После неолитической революции начинается новый этап в развитии человеческой культуры. Произошел переход от организации, основанной на родстве, к организации, основанной на отношениях собственности. Этот переход Уайт назвал первой великой культурной революцией в истории. Революцией, потому что это была радикальная трансформация системы, замена одного принципа, или основания, организации, на другой.

Итак, Уайт рассматривает эволюцию как процесс, в котором одна форма вырастает из другой, т.е. эволюция – это временная последовательность форм. В таком контексте стадии – это просто последовательность значимых форм в процессе развития. Такого рода стадии можно выявить в развитии письменности, орудий труда, наук, законодательств, социальной эволюции и т.д. Таким образом, изучая их развитие можно увидеть последовательную смену форм их существования.

Относительно понятия «прогресс» Уайт придерживался мнения, что оно может иметь два значения. Прогресс может означать не более чем развитие процесса, но может также означать и продвижение к более совершенному состоянию. Он возрождает понятия стадий эволюции, прогресса и доказывает, что различные состояния культуры можно и нужно описывать и оценивать, используя слова «лучше», «совершеннее», «более развитый» и т.д.

Уайт полагал, что критериями общественного прогресса являются:

- 1) количество обуздываемой за год энергии на душу населения;
- 2) эффективность технологических средств контроля и использования энергии;
- 3) количество производимых продуктов и услуг, удовлетворяющих человеческие потребности.

Подобные критерии описывают прогресс технологических цивилизаций.

Эволюционный процесс, по мнению Уайта, упорядочен; его можно описать с помощью законов; он предсказуем. Исторический процесс случаен; исторических законов не бывает; предсказания возможны только в очень узких рамках, и достаточно часто происходит то, что не ожидалось. Поэтому эволюционные и исторические процессы различны по своей природе. Уайт выделяет три типа интерпретации культуры, которые соответствуют трем процессам в культуре:

- 1) временной процесс это хронологическая последовательность единичных событий, изучением которой занимается история;

2) формальный процесс выражает явления в их вневременном, структурном и функциональном аспектах, что дает возможность изучать культуру со стороны ее структуры и функций;

3) формально-временной процесс преподносит явления как временную последовательность форм, их изучение и есть эволюционизм.

Еще одним важным вопросом являлся вопрос о однолинейности или многолинейности эволюции. Уайт не видел никаких противоречий между однолинейностью и многолинейностью эволюции: одна, по его мнению, дополняет другую. Культуру можно рассматривать и как нечто единичное, и как нечто множественное. По его мнению, эволюционная интерпретация человеческой культуры должна быть однолинейной. Однако, поскольку человеческая культура это совокупность многих культур – ее родов, видов и разновидностей, то она должна быть интерпретирована как многолинейная. Эволюцию письменности, общественных организаций и т.д. можно рассматривать и с однолинейной, и с многолинейной точек зрения.

Наука о культуре, по мнению Уайта, включает выяснение структуры культуры, анализ соотношений понятий «культура» и «общество», критерий прогресса культур, теорию культурных систем и объяснение таких классических проблем антропологии, как экзогамия, системы родства, эволюция форм брака и др. Значительное место в ней отводится теории символов. Уайт полагал, что культурология рассматривает культуру (институты, технологии, идеологии) как самостоятельную упорядоченность феноменов, организованных в соответствии с собственными принципами и существующих по собственным законам. «Общество» и «культура» Уайт как и большинство антропологов рассматривает в качестве разнопорядковых явлений. Общество трактуется им как скопление живущих вместе организмов, обладающих социальной организацией. Согласно Уайту, именно культура, а не общество является специфической особенностью человеческого вида.

Л. Уайт определяет культуру как экстрасоматическую традицию, ведущую роль в которой играют символы. Символическое поведение он считал одним из главных признаков культуры. В способности людей к символизму Л. Уайт видел исходный элемент культуры, определяющий признак человечества. Символ – это вещь или явление, действие или предмет, значение которого навязано человеком (святая вода, фетиш, ритуал, слово). Символ – это совокупность физической формы и значения. Значение определяется культурной традицией. Он ввел понятие «символического поведения», в результате которого создаются и воспринимаются значения. Они подвластны лишь

рациональному осмыслению, решающую роль в котором играет язык. Слова есть важнейшие рациональные символические формы в культуре

Поведение народа, по мнению Уайта, определяется не физическим типом, не генетическим родом, а внешней экстрасоматической традицией. Поведение народа является функций его культуры.

Уайт рассматривает культуру в качестве самостоятельного процесса, в котором свойства культуры взаимодействуют, образуя новые комбинации и соединения. Определенная форма языка, письменности, социальной организации, технологии в целом развиваются из предшествующего состояния. Культура ассоциируется у Уайта с потоком прогрессивно развивающихся взаимодействующих элементов. Сам же человек, его поведение – это только реакция человеческого организма на этот поток культуры. Человек выступает как существенный фактор эволюции лишь в процессе возникновения культуры.

Уайт внес значительный вклад в развитие культурологии, в первую очередь, обосновав эту науку о культуре. Помимо этого, он переосмыслил концепцию эволюции и применил ее для анализа культуры человечества.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте сущностные черты эволюционизма?
2. Как вы полагаете, с чем связаны появление эволюционистских концепций культуры и их популярность?
3. В чем суть эволюционного подхода Э.Тайлора?
4. Какие типы мифов выделяет Э.Тайлор? Приведите примеры мифов, относящихся к каждому из выделенных Тайлору типов.
5. В чем Спенсер видел основные сходства и различия между биологическими и социальными организмами?
6. Дайте характеристику основных социальных типов общества по Спенсеру?
7. Какие виды и факторы эволюции рассматривает Спенсер?
8. Сравните концепции Тайлора, Спенсера и Уайта.
9. Каковы критерии прогресса, выделяемые Уайтом?
10. Как Уайт понимает символ и какую роль он отводит символам в культуре?

Глава 3. ДИФФУЗИОНИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ

Это направление в изучении культуры появилось в конце XIX–начале XX века в Германии и Австрии. Центральным в изучении культуры здесь становится вопрос о механизме удержания и передачи общераспространенных явлений культуры. В отличие от эволюционистов, рассматривавших каждое явление культуры как звено в цепи эволюции, отвлеченно от конкретных условий его бытования, диффузионисты стремились изучать явления культуры в связи с конкретными и, прежде всего, географическими условиями. Понятие «диффузия» заимствовано из физики и означает «разлитие», «растекание», «проникновение». Основой общественного развития, по мнению ученых, придерживающихся этой концепции, являются процессы заимствования и распространения культуры из одних центров в другие. Все культурные нововведения рассматриваются как пришедшие извне, из других культур. Заимствование осуществляется через завоевание, колонизацию, торговлю, миграцию, через добровольное подражание. Это означает, что различные культуры могут учиться друг у друга.

§1. Антропогеография Фридриха Ратцеля

Основателем диффузионизма является немецкий ученый Фридрих Ратцель (1844–1904). Помимо этого он считается основоположником антропогеографической школы, ставившей своей целью исследование отношений между человеком и окружающей средой. Свою концепцию культуры он изложил в работах «Антропогеография» и «Народоведение». Находясь под влиянием идей немецкого географа К. Риттера и натуралиста М. Вагнера, Ф. Ратцель рассматривает общества и культуры различных народов в неразрывной связи с природными условиями. Нерасторжимая связь между культурой и природной средой, между человеком и «землей» – основополагающий принцип разрабатываемой им антропогеографии.

Через все его творчество красной нитью проходит тема единства и целостности человечества. Ф. Ратцель подвергает резкой критике расовые теории, считая необходимым включать в историю человечества и так называемые неисторические (бесписьменные) народы. Только в этом случае, по мнению Ратцеля, становится возможным реконструировать всеобщую историю культуры. Ф. Ратцель критиковал само понятие «раса». Более приемлемым для исследования

истории культуры он считал рассмотрение больших групп народов и ввел для этого понятие «круги народов» (или «культурные зоны»), под которыми понимал большие области одинаковых климатических условий, культурных областей, располагающихся вокруг земного шара в виде пояса. Позднее эта идея получила развитие в теориях «культурных кругов», наиболее полно разработанных в трудах Л. Фробениуса и Гребнера, а также «культурных ареалов», разрабатываемых Сепиром, Кребером и Уисслером.

Все народы являются носителями единой «первичной и доисторической культуры», обладают общим культурным достоянием, включающим язык, разум, религию, огонь, оружие, орудия труда. Многочисленные черты сходства в различных культурах объясняются как наличие остатков этой «первичной культуры». Обретенные различия Ф. Ратцель объясняет несходными условиями развития, будь то исторические обстоятельства, или местные географические условия.

Ф. Ратцель различает 4 типа влияния географических условий на культуру и политическую организацию народов:

- во-первых, это непосредственное влияние на тело и дух индивидов, создающее благодаря длительности воздействия физические и духовные особенности народа;

- во-вторых, это влияние на распространение народов в пространстве;

- в-третьих, влияние распространения народов в пространстве на сохранение или исчезновение их особенностей;

- в-четвертых, влияние на особенности политического и экономического строя.

Важнейшими факторами среды Ф. Ратцель считал географическое месторасположение, климат, почву, рельеф, близость к морю и т.д.

Каждый народ теснейшим образом связан со средой своего обитания. Однако соотношение роли природного и культурного факторов исторически изменяется. На первых этапах истории человечества географический фактор играет определяющую роль и борьба с природой служит важнейшим стимулом развития. Развитие культуры освобождает человека от «давления природы»: если у «диких» народов связь с почвой и зависимость от случайностей природы очень велики, то «культурные» народы относительно независимы от давления природных условий и более свободны в проявлениях своих творческих сил. Наиболее благоприятными для культурного развития были условия умеренного климатического пояса (сначала это был средиземноморский регион, а затем и вся Европа). В культурной зоне умеренного пояса сосредоточена культурная история последних трех

тысячелетий, и влияние культурных народов Запада является определяющим фактором современного развития человечества.

Условиями развития культуры являются постоянство трудовой деятельности, увеличение плотности населения (контакты), связь поколений, а также накопление избыточного богатства, благодаря которому возникает досуг для культурного творчества.

Ф. Ратцель впервые затронул проблемы миграции народов и диффузии культуры. Он считал, что неустанное движение является свойством человека, а проистекающее из него распространение народов и культуры по земной поверхности является основополагающим фактором развития. В работе «Политическая география» Ф. Ратцель вводит понятие «жизненного пространства». Каждое общество (государство) он рассматривает как своего рода организм, привязанный к определенному «жизненному пространству» и борющийся за расширение своего пространства с другими государствами в периоды роста и жизненного подъема. В такие периоды государство не способно удерживаться в существующих границах и проблемы его выживания могут быть решены лишь посредством экспансии.

Основным объектом его исследования были предметы материальной культуры (этнографические предметы), образующие некоторую целостность в пространстве и времени (культурный круг). Из факта географического размещения и перемещения этнографических предметов он делал вывод о пространственном распространении культур, о родстве и происхождении последних. Ф. Ратцель полагал, что существует два способа перемещения элементов культуры. Во-первых, это полный и быстрый перенос не отдельных вещей, а всего культурного комплекса. Такой процесс Ратцель называл аккультурацией. Во-вторых, перемещение отдельных этнографических предметов от одного народа к другому.

Делая предметом изучения предметы материальной культуры, Ф. Ратцель исходил из того, что они дольше удерживаются и сохраняют свою форму и ареал распространения по сравнению с другими элементами культуры. Народы, по мнению Ратцеля, изменяются, а иногда и гибнут, а предметы остаются. При этом Ф. Ратцель отмечал, что некоторые предметы легко передаются от одного народа к другому, например одежда или украшения. Другие предметы передаются с трудом. В качестве обобщающего понятия, выражающего пространственные характеристики распространения культуры, Ф. Ратцель использовал термины «культурная зона» или «культурный круг». Распространение культурных элементов за пределы «культурного

круга» предполагалось вместе с народом, хотя предполагались и исключения.

Сходные элементы в культурах разных народов Ф. Ратцель объяснял их общим происхождением, относящимся к глубокой древности, а главный источник изменений он видел во взаимных контактах между ними.

Ф. Ратцель сформулировал основные положения диффузионизма как направления в изучении культур. Он сделал акцент на взаимовлияние культур, на их изменения путем заимствования. В его работах содержится также идея о том, что существовал один или несколько центров, в которых началось развитие человечества. Ф. Ратцель отводил человеку второстепенную роль (носителя этнографических предметов) и предполагал относительную независимость культуры от него. Его работы и сейчас являются богатейшим и ценнейшим источником географических и этнографических данных.

§2. Концепция культурных кругов Лео Фробениуса

Другим представителем этого направления был специалист по африканским культурам, немецкий этнограф Лео Фробениус (1873–1938). Он изучал материальную культуру народов Африки и совершил в общей сложности 12 экспедиций. Одной из наиболее значимых работ Фробениуса является «Происхождение африканских культур». Он является основателем «Исследовательского института по морфологии культуры» во Франкфурте-на-Майне. Заслугой Л. Фробениуса является и введение метода картографирования культурного пространства, используя который он создал карту культур Африки.

Фробениус рассматривал две формы передвижения культуры: перенос культуры без значительного движения народа и перемещение культуры вместе с народами.

Основным понятием его концепции была «культурная провинция» или «культурный круг». По определению Л. Фробениуса это некая совокупность предметов материальной культуры, с определенными признаками и характеристиками. При этом культурный круг он понимал не как простой набор явлений культуры, а как целостный комплекс. Например, он выделяет «западно-африканский культурный круг», который располагается на территории бассейна реки Конго, а также побережья Верхней и Нижней Гвинеи. Признаками этого культурного круга являются прямоугольные дома с двускатной крышей, лук с растительной тетивой, плетеный щит, многострунные

музыкальные инструменты с растительными струнами, барабан в форме песочных часов и др.

Л.Фробениус обнаружил сходство многих черт и характеристик «западно-африканского культурного круга» с культурой Новой Гвинеи и других частей Меланезии. Фробениус пришел к выводу о том, что источник этого типа африканской культуры располагается в Юго-Восточной Азии. Эта культура получила название малайско-нигритской. Помимо этой культуры, он обнаружил в Африке еще две культуры, имеющие «азиатский» источник происхождения. Во-первых, это более ранняя индийская культура, которая повлияла на формирование культур Северной и Северо-Восточной Африки, и во-вторых, семитская культура, которая является более поздней по происхождению и которая поверхностно затронула Северную Африку.

По мнению Фробениуса, новая «африканская культура» родилась из смешения древнейшего пласта собственно африканской культуры, широко распространенной в южной части материка, с такими типами культуры, как нигритская, которая имеет много общего с австралийской культурой и древнейшими культурными кругами Океании, малайско-нигритская и азиатские типы культуры. Характерными чертами новой «африканской культуры», которые специфичны для Африки, являются африканский кожаный щит, музыкальный лук, цилиндроконическая хижина и т.д.

Подобно любому живому существу, считал Фробениус, культуры рождаются, живут и умирают. Человеку, в своей теории Фробениус отводил второстепенную роль. Понятие общества в концепции Фробениуса отсутствует. Поэтому культура никак не может выступать как продукт общества, она не создается ни людьми, ни народами. Не культура – продукт людей, а, скорее, наоборот, люди суть продукты культуры. «Культура растет сама по себе, без человека, без народа». Она рождается из природных условий, независимо от воли человека. Как организм, культура может быть пересажена на другую «почву», и в новых условиях она приобретает иное направление развития. Новые культуры рождаются из соприкосновения и взаимодействия старых. Однако обойтись без человека культура не может. Человек – это носитель культуры.

Впоследствии Л.Фробениус назвал свою теорию морфологией культуры. Особо он выделял в ней такие разделы как «анатомия» и «физиология» культуры.

Позднее, развивая свой тезис об аналогии культур и организма, Фробениус подразделил культуры на мужские и женские. В Африке он различал два типа культур в соответствии с этим положением:

«теллурическо-эфиопско-патриархальную» и «хтоническо-хамитическо-матриархальную». «Теллурическое», по его определению, означает «растущий из земли вверх», а «хтоническое» – «углубляющийся корнями в землю». Оба эти типа культур тесно связаны с растительным миром. «Теллурическая» родилась в зоне африканских саванн, «хтоническая» – в Сахаре и Северной Африке. Обе эти культуры отличаются тенденциями, заложенными в них. «Теллурическая» как бы стремится вверх и это проявляется в особенностях материальной и духовной культуры. Для нее характерны свайные жилища, свайные амбары, кровати на ножках. Душа этой культуры поднимается вверх как растение. Человек здесь взбирается вверх по иерархической лестнице возрастных классов, а божества обитают в высоких недоступных местах. Это патриархальная культура. «Хтоническая» матриархальная культура стремится зарыться в землю. Существуют подземные жилища, зернохранилища, земные печи, циновки, идеи о подземном мире душ и т.д. Фробениус полагал, что у культур есть душа (пайдеум). Впоследствии он расширил свою концепцию двух типов культуры. Он выделял два типа культуры «Восток» и «Запад». «Востоку» присуще «пещерное» чувство, неподвижность, идея фатальной (непреодолимой) судьбы, а «Западу» – «чувство далекого», динамичность, идея личности и свободы.

Фробениус попытался дать и общую периодизацию мировой истории. Он выделил четыре стадии:

- Детство, для которого характерны демонология и мифология культуры;
- Юность – эпоха возникновения великих религий (зороастризма, буддизма и т.п.);
- Зрелость – возникновение философии, разрушившей гармонию между человеком и миром;
- Старость – эпоха науки и техники, время материализма индустриальных обществ.

Эта концепция критиковалась многими исследователями. Обращалось внимание и на придуманность «культурных кругов», и на то, что культура при таком подходе рассматривается как собрание мертвых вещей, не связанных друг с другом. После Второй мировой войны влияние этого направления заметно ослабевает.

Вопросы и задания

1. В чем специфика диффузионистского подхода к изучению культуры?
2. Что выступает основой общественного развития, по мнению диффузионистов?
3. Что такое «культурный круг»?
4. Как Ф.Ратцель объясняет различия в культурах?
5. Какую роль в развитии культуры, по мнению Ф.Ратцеля, играют географические условия?
6. Каким образом появляются новые культуры согласно Л.Фробениусу?
7. Какие типы культур выделяет Л.Фробениус, и каковы их характерные черты?

Глава 4. ФУНКЦИОНАЛИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Представителями этого направления являются Бронислав Каспер Малиновский и Алфред Реджинальд Радклифф-Браун. Сильное влияние на становление этого направления в исследовании культуры оказали Г.Спенсер и Э.Дюркгейм.

Особенностью функционального подхода является рассмотрение культуры в качестве единого, гармонически развивающегося целого. Сторонники этого направления полагают, что каждая часть культуры, каждый ее элемент выполняет определенную функцию, без которой культура не может существовать. Функционалисты практически не занимаются историческими изменениями культур. Сфера их интересов – действие культуры в данный момент времени. Задачи, которые решает культура и как она воспроизводится. В процессе культурологических исследований понятие «функция» получило два основных значения. Первое – указание на ту роль, которую определенный элемент культуры выполняет по отношению к целому, и второе – обозначение зависимости между частями, компонентами культуры.

§1. Функционализм Бронислава Малиновского. Теория потребностей

Б. Малиновский (1884–1942) несколько лет посвятил полевым исследованиям в Океании на побережье новогвинейского залива Папуа и на Тробриандских островах. Его экспедиции продолжались с 1914 по 1918 год. Малиновскому удалось собрать богатейший эмпирический материал, относящийся к первобытной экономике, магии, мифологии, браку и семье и т.д. В результате этих экспедиций появились такие работы как «Первобытная экономика Тробриандских островов», «Аргонавты западной части Тихого океана», «Преступление и обычай в дикарском обществе», «Коралловые сады и их магия», «Научная теория культуры», «Динамика культурного изменения», «Магия, наука и религия» и другие. Он придавал большое значение сбору эмпирического материала в полевых условиях. Главной задачей полевого антрополога, по его мнению, является понимание чужой культуры, стремление увидеть ее «изнутри», глазами человека, живущего в этой культуре. Выполнение этой задачи возможно только с помощью метода включенного наблюдения. Исследователь должен жить среди тех людей, культуру которых он изучает, наблюдать их повседневное поведение, собирать и фиксировать малейшие детали их

жизни, общаться с ними на их родном языке. В связи с этим все теоретические обобщения, по мнению Малиновского, должны опираться на собранные таким образом факты. Однако сначала их необходимо обобщить, систематизировать, классифицировать и интерпретировать.

Основные положения теории культуры Б. Малиновского сложились под влиянием Г. Спенсера и его представлений об обществе как биологическом организме особого рода. При этом концепция Малиновского противостоит эволюционистским и диффузионистским теориям культуры. Он выступал против рассмотрения отдельных черт, аспектов, элементов культуры в отрыве от культурного контекста.

Понятие «культура» Малиновский трактовал неоднозначно. Культурологическая концепция Малиновского строилась на биологических основаниях, в связи с рассмотрением способа удовлетворения потребностей человека в еде, одежде, жилище и т.д. Малиновский полагал, что культура как целостность должна быть соотнесена с некоторыми базовыми и органическим (биологическими) потребностями человека. Удовлетворяя свои биологические потребности, человек добывает пищу, строит жилище и т.д. Тем самым он преобразует окружающую среду и создает производное окружение, которое и есть культура. Помимо основных (биологических) потребностей, существуют и производные, порожденные культурной средой. К последним, относятся потребности в экономическом обмене, авторитете, социальном контроле, системе образования в каком-либо виде и т.д.

Таким образом, культура – это совокупность ответов на основные и производные потребности человека. В соответствии с таким подходом, культура есть вещественный и духовный аппарат, при помощи которого человек решает стоящие перед ним конкретные, специфические задачи. Культура есть также некое целое, состоящее из частично автономных, частично координированных институтов. Институт как первичная организационная единица – это совокупность средств и способов удовлетворения той или иной потребности, основной или производной. Таким образом, Б. Малиновский понимает культуру как целостность, интегрированную согласованную систему, все части которой тесно связаны друг с другом. Он так формулировал исходный принцип функционального подхода: «В любом типе цивилизаций любой обычай, материальный объект, идея и верования выполняют некоторую жизненную функцию, решают некоторую задачу, представляют собой необходимую часть внутри действующего

целого». Поэтому каждый аспект культуры необходимо рассматривать в том целостном культурном контексте, в котором он функционирует.

Любая культура, развиваясь, достигает некоторого равновесия, где каждый элемент выполняет свою функцию. Уничтожение этого элемента (например, запрет на какой-либо обычай), может привести к тому, что вся этнокультурная система может быть подвержена деградации и гибели, начинается ее умирание. Особенно резко он критиковал вмешательство колониальных чиновников в жизнь коренного населения, что свидетельствует о невежестве и непонимании ценностей других культур. Он подчеркивал, что «традиция, с биологической точки зрения, есть форма коллективной адаптации общности к ее среде. Уничтожьте традицию, и вы лишите социальный организм его защитного покрова и обречете его на медленный, неизбежный процесс умирания».

Считая культуру универсальным феноменом, Б. Малиновский утверждал, что культуры принципиально сравнимы. Сравнительный анализ культур, по его мнению, позволяет открывать универсальные культурные закономерности.

Малиновский сыграл решающую роль в формировании английской школы антропологии.

Значение функционализма в нацеленности на понимание других типов культур, стремление изучить культуру изнутри, осознать иные культурные ценности. При этом необходимо помнить, что функционализм ориентирован прежде всего на изучение живых культур.

§2. Структурно-функциональная теория культуры Альфреда Радклифф-Брауна

Альфред Реджинальд Радклифф-Браун (1881–1955) английский социальный антрополог. Проводил полевые исследования на Андаманских островах (в период с 1906 по 1908), в Западной Австралии (в период с 1910 по 1912) и в Африке. Путешествовал по Китаю и другим странам. Его концепция культуры была изложена в работах «Андаманские острова», «Метод этнологии и социальной антропологии», «Историческая и функциональная интерпретация культуры», «Социальная организация австралийских племен».

На формирование теоретических взглядов А. Радклиффа-Брауна оказали влияние О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и другие представители социологической школы.

Концепция А. Радклиффа-Брауна опиралась на утверждение, что все виды объективной реальности представляют собой различные классы

естественных систем (атом, молекула... организм... общества людей). Он поддерживал точку зрения Э.Дюркгейма, что общество есть особая реальность, несводимая к индивидам. Любая система определяется: а) единицами (элементами), ее составляющими и б) отношениями между ними. Единицами социальной системы являются «человеческие существа как совокупности поведенческих явлений, а отношения между ними – это социальные отношения. Социальная система состоит из а) социальной структуры, б) общей совокупности социальных обычаев и в) специфических образов мыслей и чувств, связанных с социальными обычаями. Общество, с точки зрения А. Радклифф-Брауна, это динамичная, основанная на взаимном доверии система взаимозависимых элементов, функционально согласующихся друг с другом. Наука об обществе должна отвечать на три комплекса вопросов: как общества структурированы, функционируют и развиваются, т.е. должна рассматривать общества в структурном, функциональном и эволюционном аспектах.

Основными аспектами его исследований стали политическая организация различных культур, особенности систем родства и их роль в социальных системах, функциональный анализ структур первобытных форм верований. Он сосредоточил свое внимание на сравнительном структурном анализе и разработке классификации типов и форм социальной структуры применительно к примитивным обществам.

А. Радклифф-Браун был приверженцем естественнонаучных методов исследования. Также как и Б. Малиновский, он придавал большое значение сбору эмпирического материала и видел задачу науки в обобщении полученных фактов, посредством индукции. А. Радклифф-Браун отвергал возможность использования исторического материала для построения теории. Ее построение возможно только на основе сравнительного анализа существующих, доступных непосредственному наблюдению обществ как примитивных, так и современных.

Главную цель антропологического исследования он видел в нахождении общих черт, устойчивых форм единства в многообразии существующих обществ.

Особенностью функционалистской теории культур (в большей степени это относится к Радклиффу-Брауну) была практическая направленность исследований. Сторонники этого подхода стремились создать социальную антропологию как прикладную науку, обеспечивающую решение актуальных практических задач, прежде всего в колониях Великобритании. В первую очередь – это управление на территориях с доминированием традиционных культур. Не без

влияния установок функционализма была разработана концепция «косвенного» управления, т.е. с опорой на традиционные институты власти сложившуюся социальную структуру.

Вопросы и задания

1. В чем особенность функционального подхода к рассмотрению культуры?
2. Какова трактовка культуры Б.Малиновского?
3. В чем суть теории потребностей Б.Малиновского? Какие виды потребностей он выделяет?
4. Каковы цели антропологического исследования, по мнению А. Радклифф-Брауна?

Глава 5. ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ

§1. Культурологическая теория Зигмунда Фрейда

Психоаналитические концепции культуры появились в начале XX века. Этот подход к изучению культуры сформировался, в первую очередь, благодаря австрийскому психологу и психиатру З. Фрейду (1856–1939), основателю психологического учения, получившего название психоанализ. Теория культуры З. Фрейда неразрывно связана с его психологической концепцией. Он разработал теорию о роли подавления и трансформации (сублимации) инстинктивных влечений человека в культурном творчестве и становлении культуры. Культура рассматривается им как необходимое условие существования человеческого общества. При этом Фрейд обосновывает идею о ее репрессивном характере, который неизбежно ведет к подавлению естественных человеческих желаний и влечений.

В его работах было разработано учение о бессознательном, т.е. о совокупности психических процессов, явлений, состояний, которые не представлены в явном виде в сознании субъекта. Фрейд открыл бессознательное как самостоятельное, независящее от сознания безличное начало человеческой души.

При этом бессознательное активно вмешивается в человеческую жизнь. Фрейд считает, что это иллюзия, будто нашей жизнью руководит наше «Я» (сознание). На самом деле властвует природное безличное начало, которое образует бессознательную основу нашей души (т.е. психики). Фрейд называет это бессознательное начало «Оно» и полагает, что наше «Я» есть лишь игрушка в руках этой древней и темной психической силы. Фрейдовское «Оно» имеет чисто природное происхождение, в нем сосредоточены все первичные влечения человека. Эти первичные влечения сводятся к двум основным: во-первых, сексуальные желания, а во-вторых, влечение к смерти, которое, будучи обращено вовне, становится влечением к разрушению.

Психологические травмы, нереализованные желания, различные эмоциональные переживания не исчезают из человеческой психики окончательно, а вытесняются в сферу бессознательно. Сознательное человеческое «Я» противодействует опасным психическим процессам и не допускает их в границы сознания.

Наше «Я», стремящееся выжить в мире природы и общества, все время сталкивается с безрассудной силой «Оно». Если «Я» руководствуется принципом реальности (т.е. стремится приспособиться к объективным условиям жизни), то «Оно» целиком исходит из принципа удовольствия. Отсюда вытекает неизбежная борьба между «Я» и «Оно». Однако человек способен выжить лишь постольку, поскольку разум и культура могут подчинять «Оно» своим важнейшим целям. Конечно, культура не может победить «Оно», ибо в нем сосредоточена вся психическая энергия человека. Поэтому Фрейд указывает на способ, которым культура проводит в жизнь свои цели, не совпадающие с примитивными влечениями «Оно». Фрейд называет это сублимацией. Сублимация – это использование сосредоточенной в «Оно» сексуально-биологической энергии не по прямому биологическому назначению (для удовольствия или продолжения рода), а в целях разума и культуры. Если имеет место сублимация, то примитивные влечения «Оно» обретают форму влечения к познанию, искусству, высокому идеалу.

При этом культура, по Фрейду, выражает систему общественных норм и всегда стоит над отдельным человеком.

Однако, для того чтобы хоть немного овладеть энергией «Оно», культуре самой приходится проникать в его сферу – сферу бессознательного. Культура может руководить человеком лишь постольку, поскольку она сама стала частью его бессознательного, оформилась в качестве особой бессознательной установки. Эту установку Фрейд называет «Сверх-Я». «Сверх-Я» выполняет роль внутреннего цензора, который господствует над душевной жизнью человека и благодаря которому человек способен жить как культурное существо, а не как марионетка собственных темных страстей.

Таким образом, человеческое «Я» по Фрейду, замкнуто между двумя противоположными полюсами – природной стихией и требованиями культуры. Оба этих полюса представлены в соответствующих бессознательных структурах человеческого «Я» и сталкиваются в нем, пытаясь подчинить себе это «Я» и друг друга. Если культура требует от человека больше, чем он может дать, то это может вызвать у индивида бунт или невроз, либо просто делает его несчастным. Культура делает жизнь человека более безопасной, блокируя человеческие инстинкты, человеческую агрессивность, но платой за это оказывается психическое здоровье человека, который разрывается между природной психической стихией и культурными нормами, между сексуальностью и социальностью, между агрессивностью и моралью. Культура основана на отказе от удовлетворения желаний бессознательного.

Концепцию культуры Зигмунд Фрейд разрабатывал в ряде работ. Наиболее полно концепция культуры Фрейда изложена в работах «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии». В основе психоаналитической концепции культуры лежит общеметодологический принцип единства филогенеза и онтогенеза, предложенный Э.Геккелем. В применении к анализу культур он означает, что в детстве (онтогенез, индивидуальное развитие) человек в сокращенном виде проходит через все те стадии развития, что и в процессе происхождения культуры человечества (филогенез, родовое развитие – происхождение). Этот теоретический принцип был применен З. Фрейдом в построении теории культуры. Когда он впервые попытался рассмотреть параллельно детство (вхождение в культуру) и становление культуры. Однако Фрейд сводит мир детства к развитию сексуальности и роли травматических ситуаций.

З. Фрейд использует гипотезу шотландского этнографа Аткинсона о «циклопической семье» для характеристики докультурного состояния человечества. Согласно Аткинсону первоначальной формой организации человечества была так называемая «циклопическая семья», состоявшая из самца и самок с детенышами. Самки находились в безраздельном пользовании у самца. Повзрослевших самцов изгоняли из семьи. Они жили поодаль. Пока один из них не сменял одряхлевшего главу семьи. По мнению Фрейда, в один прекрасный день изгнанные братья соединились, убили и съели отца и положили, таким образом, конец отцовской орде. Они осмелились сообща совершить то, что было бы невозможно в отдельности. Эта древняя каннибальская трапеза, как полагал Фрейд, сохранилась впоследствии в виде ритуальной тотемической трапезы-жертвоприношения: первобытный клан убивал и торжественно съедал свое тотемическое животное, своего бога. Тотемическое животное замещало отца, некогда убитого и съеденного своими сыновьями.

После отцеубийства сыновьями овладело чувство раскаяния, страха и стыда, вины за содеянное. Сыновья наложили запрет на повторение подобного действия, а для устранения самого повода к раздорам запретили брачно-половые отношения с женщинами своего клана. Это явление получило название экзогамии. Она представляет собой брачно-семейные отношения, исключаяющие половую связь между членами одной близкородственной общности в отличие от эндогамии, разрешающей подобные отношения.

Впоследствии образ отца был заменен на тотемическое животное. На которое был перенесен запрет: тотем нельзя убивать. Но во время ритуальных праздников, когда разрешено запрещенное, тотемическое

животное убивают и поедают. Этот ритуал, включающий и оплакивание жертвенного животного, служил напоминанием о перво-родной вине человека, о вине перед отцом, ставшем Богом. Здесь Фрейд увязал воедино все основные тезисы психоанализа – Эдипов комплекс, вражду к отцу, тайное желание смерти отца. Первичную травматическую ситуацию, трансформацию влечений из деструктивных в культурно-приемлемые (от убийства к ритуалу убийства).

Таким образом, З. Фрейд стремится объяснить происхождение религии. Тотемическая религия произошла из сознания вины сыновей, как попытка успокоить это чувство и умиловить оскорбленного отца поздним послушанием. Все последующие религии были попытками разрешить ту же проблему различными способами, в зависимости от культурного состояния, в котором они предпринимались, и от путей, которыми шли, но все они преследовали одну цель – реакцию на великое событие, с которого началась культура и которое с тех пор не дает покоя человечеству.

В подкрепление своей версии начала культуры Фрейд приводит примеры фобий (боязни) детей к определенным видам животных. Он объяснял эти явления, распространенные в разных культурах, тем что боязнь по отношению к отцу (первоотцу) переносится на животное. Появление фобий в детстве он рассматривает как повторение начала культурного процесса, как отзвук древних событий в генетической памяти. Аналогичным образом Фрейд объясняет необходимость Бога, власти государства. Любая религия, согласно Фрейду, представляется в виде некоего навязчивого невротического состояния. Страх перед отцом, чувство вины, порождают беспредметное беспокойство, уходящее в результате регулярных ритуалов-церемоний.

Фрейд явно биологизировал бессознательное, которое оказалось сведено к чисто природному феномену, к чисто биологическим влечениям. Он акцентировал внимание на одной стороне человеческого бытия – на бессознательном. Фрейдовское «Я» оказалось лишено подлинной свободы. Фрейд пришел к заключению, что прогресс культуры ведет к уменьшению человеческого счастья и усилению чувства вины из-за растущих ограничений для реализации природных желаний.

§2. Аналитическая теория культуры Карла Густава Юнга

Карл Густав Юнг (1876–1961) также является представителем психоаналитического направления в изучении культуры. Некоторое время был последователем Фрейда, однако впоследствии он подверг

критике некоторые положения его концепции. В частности К.Г. Юнг доказывал принципиальную невозможность объяснить происхождение человеческой культуры и творчества с позиций концепции Эдипова комплекса и сублимации. Юнг также переосмыслил фрейдовскую концепцию природы бессознательного.

Юнг много внимания уделял проблемам мышления и культуры, особенностям развития культур на Западе и Востоке, роли биологически унаследованного и культурно-исторического в жизни народов, анализу мистических явлений в культуре, выяснению значения мифов, сказок, преданий, сновидений.

Юнг учился в Базельском университете на медицинском факультете. В своей докторской диссертации «О психологии и патологии так называемых оккультных феноменов» (1902) он обратился к мистическим аспектам культуры. Он сравнивал в диссертации состояние медиумического транса, галлюцинации и помрачения рассудка. Юнг отмечал наличие сходных состояний у пророков, поэтов, основателей религиозных движений и у больных людей. По его мнению, у пророков, поэтов и других выдающихся людей к их собственному голосу присоединяется другой, идущий как бы из глубин сознания. Сознание творцов, в отличие от сознания больных, может овладевать содержанием, идущим из тайников подсознания, и придавать ему религиозную или художественную форму. У выдающихся людей имеется интуиция, далеко превосходящая сознательный ум. Они улавливают некие «праформы». Эти «праформы» всплывают в нашем сознании спонтанно и обладают способностью воздействовать на наш внутренний мир.

Транс Юнг характеризовал как специфическое единство рационального и иррационального, обладающее способностью интуитивного прозрения и озарения, которое сближает его с мифологическим мышлением.

Юнг обнаружил типичные образы, являвшиеся его пациентам в снах и видениях. И эти образы совпадали с символами, проходящими через всю историю мировой культуры и выражающими приобщенность человека к таинственной (мистической, божественной) стороне жизни. Эти символические образы не пришли извне и не изобретались сознательно, поэтому оставалось только заключить, что они рождены общим для всех людей бессознательным.

Однако это бессознательное уже нельзя было понимать как чистую природную силу, подобно фрейдовскому «Оно». Открытое Юнгом бессознательное имеет не природный, а культурный характер и родилось на заре человеческой истории в коллективном психическом

опыте. Юнг называет это бессознательное коллективным бессознательным, а его первичные формы (структуры) – архетипами коллективного бессознательного. У Фрейда культура включена в «Сверх-Я», стоящее в оппозиции к «Оно» (вместилище бессознательного). У Юнга сознательное и бессознательное дополняют друг друга. Оба они являются источником культуры.

Коллективное бессознательное К.Г. Юнга есть родовая память человечества, итог жизни рода; оно присуще всем людям, передается по наследству и есть основа индивидуальной психики и ее культурного своеобразия. Подобно тому как наше тело есть итог всей эволюции человека, его психика содержит в себе и общие для всего живого инстинкты, и специфически человеческие бессознательные реакции на постоянно возобновляющиеся на протяжении жизни рода феномены внешнего и внутреннего мира. Архетипы «коллективного бессознательного» – познавательные модели и образы (образцы), прообразы, первоначало. Архетипы коллективного бессознательного являются своего рода когнитивными образцами, на которые ориентируется инстинктивное поведение. Архетипы являются своеобразными регуляторами психики. Они передаются по наследству биологически, а не посредством культурной традиции. Архетипические образы всегда сопровождали человека. Они являются источником мифологии, религии, искусства.

Предметом изучения для Юнга становятся и литература, и философия, мифология и религия, история культуры.

Анализу проблемы «мышление и культура» посвящены работы Юнга «Психология и религия» и «Психология и Восток». Согласно Юнгу есть два типа мышления – логическое и интуитивное. Первому отдает приоритет европейская (западная) культурная традиция. В развитии этого типа мышления решающую роль Юнг отводил такому феномену средневековой культуры как схоластика.

В традиционных обществах логическое мышление развито слабее. Здесь (в том числе в странах Востока и Индии) мышление осуществляется не в словесных рассуждениях, как этому обучают в Европе, а в виде потока образов. Если Европа шла по пути развития экстравертного мышления, обращенного во вне, во внешний мир, то, например, Индия является культурой интровертного мышления, направленного внутрь сознания. Интуитивное мышление непродуктивно для развития современной индустриальной культуры, но оно незаменимо для творчества, мифологии, религии.

По мнению К.Юнга, интровертное мышление необходимо человеку, ибо оно устанавливает баланс между сознанием и коллективным

бессознательным. Согласно его теории, человеческая психика представляет собой целостное (равновесное) динамическое единство сознательных и бессознательных процессов. В традиционных культурах высоко ценят опыт сновидений, видений, галлюцинаций и ритуалов с экстатической составляющей. Они дают возможность вступить в контакт с «коллективным бессознательным» и удерживать равновесие сознательного и бессознательного.

При отсутствии такого интровертного опыта архетипические образы в самых примитивных формах могут вторгнуться в сознание народов, так как душа народа есть лишь несколько более сложная структура, нежели душа индивида. Именно прорывом архетипов К.Юнг объяснял кризис европейской культуры в 20–30 годы XX века, «закат Европы», выразившийся прежде всего в приходе нацистов к власти и второй мировой войне. Юнг считал это закономерным следствием развития европейской культуры, ее технического прогресса в овладении миром с помощью совершенствования технологии и упадка символического знания. Особую роль в «расколдовании» мира К.Юнг отводил протестантизму, предвосхитившему крушение христианства.

Аналитическая концепция культуры К.Юнга является оригинальной теорией культур. Во многом она служит поискам универсального смысла истории во взаимодействии культур. Важнейшим ее положением было раскрытие категории «коллективного бессознательного» как наследуемой структуры психического, развивавшейся в течение сотен тысяч лет. Коллективное бессознательное представляет собой «совокупность архетипов, является осадком всего, что было пережито человечеством, вплоть до его самых темных начал. Но не мертвым осадком, а живой системой реакций и диспозиций, которая невидимым, а потому и действенным образом определяет индивидуальную жизнь».

Вопросы и задания

1. В чем специфика психоаналитических концепций культуры?
2. Как З.Фрейд характеризует докультурное состояние?
3. Каким образом З.Фрейд объясняет происхождение религии?
4. Что такое архетип? Что представляет собой коллективное бессознательное?
5. Какие типы мышления выделяет Юнг и каким культурным традициям они присущи?

Глава 6. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

§1. Социодинамика культуры Питирима Сорокина

Питирим Сорокин (1889–1968) – русский и американский социолог. В своих работах он рассматривал проблемы типологии культуры и культурной динамики. Он допускал наличие прогресса в общественном развитии. Признавая наличие глубокого кризиса, который переживала западная культура, он оценивал его не как «закат Европы», который наступал, по словам О.Шпенглера, а как необходимую фазу в становлении новой формирующейся цивилизации, объединяющей все человечество.

Проблемы культуры, рассматривались Сорокиным в работах «Система социологии» и в сборнике трудов «Человек. Цивилизация. Общество». Однако наиболее полно его культурологическая концепция была изложена в многотомном сочинении «Социальная и культурная динамика».

П.А. Сорокин понимает исторический процесс как процесс развития культуры. Его теория повторяющихся фаз в жизни большинства культурных суперсистем создавалась под влиянием Дж. Вико с его чередующимися эпохами божественности, героизма и человечности, и О. Конта и его теорией трех сменяющихся стадий: теологической, метафизической и позитивной.

По Сорокину, культура в самом широком смысле этого слова, есть совокупность всего сотворенного или признанного данным обществом на той или иной стадии развития. В ходе этого развития общество создает различные культурные системы: познавательные, религиозные, этические, эстетические, правовые и т.д. Главным свойством всех этих культурных систем является тенденция их объединения в систему высших рангов. В результате развития этой тенденции образуются культурные сверхсистемы. Каждая из таких культурных сверхсистем, по словам П.А. Сорокина обладает «свойственной ей ментальностью, собственной системой истины и знания, собственной философией и мировоззрением, своей религией и образцом «святости», собственными формами изящной словесности и искусства, своими правами, законами, кодексом поведения, своими доминирующими формами социальных отношений, собственной экономической и политической организацией, наконец, собственным типом личности со свойственным только ему менталитетом и поведением». Таким образом, каждая культура является индивидуальной. На этой основе формируется

особый, присущий именно данной культуре тип личности, обладающий специфическим менталитетом и поведением.

Эти культурные сверхсистемы представляют собой не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а некое единство, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность. Именно ценность, по мнению Сорокина, служит основой и фундаментом всякой культуры. Доминирующие ценности единой культуры охватывают всю духовную жизнь: искусство и науку, философию и религию, этику и право, нравы и обычаи, образ жизни и мышление, экономическую и политическую организацию.

В соответствии с характером доминирующей ценности П.А. Сорокин делит все культурные сверхсистемы на три типа: идеациональный, идеалистический и чувственный. В качестве исходных пунктов в описании типа культуры Сорокин предлагает принимать следующие признаки.

– *природу реальности и способ ее восприятия людьми.* В некоторых случаях земная жизнь кажется людям не более чем иллюзией, временным пребыванием. Подлинная реальность представляется нематериальной, сверхчувственной. Другой способ отдает преимущество чувственному, материальному бытию. Эта среда обитания формирует их потребности и ценности. Однако, существует и третий вариант, который представляет собой уравновешенный синтез первого и второго, в нем сосуществуют и те, и другие признаки.

– *природа целей и потребностей, требующих удовлетворения.* Человек не ограничен только физическим миром, у него есть и духовные потребности. На основе предпочтений строятся системы ценностей, типичных для разных культур.

– *степень и формы удовлетворения потребностей.* Удовлетворение потребностей имеет широкий диапазон: от минимума к максимуму, от скудости – к роскоши. Это характерно и для телесных, и для духовных, и для смешанных потребностей. В каждом типе культуры их конфигурация будет особой.

– *способы удовлетворения потребностей.* Существуют различные варианты поиска средств и среды их реализации.

Комплекс этих признаков в различных модификациях образует различные типы культур.

Идеациональная система культуры базируется на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности. Главными ценностями здесь являются ценности религиозные. Потребности и цели имеют в первую очередь духовный

характер, степень их удовлетворения самая максимальная, а способ их осуществления происходит за счет ограничения, минимизации всех физических потребностей. Все телесное рассматривается как греховное и второстепенное. Идеалом становится аскетизм, отшельничество.

К такому типу культуры Сорокин относил средневековую европейскую культуру. В этой культуре, по его словам, «господствующие нравы и обычаи, образ жизни, мышления поддерживали свое единство с Богом как единственную и высшую цель, а также свое отрицательное или безличное отношение к чувственному миру, его богатству, радостям и ценностям». К этому же типу культуры Сорокин относил культуру брахманской Индии, ламаистскую культуру, буддийскую и греческую культуру с VIII по конец VI века до н.э.

Идеалистическую (смешанную) систему культуры Сорокин рассматривает как промежуточную между идеациональной и чувственной, так как доминирующие ценности этой культуры ориентируются как на Небо, так и на Землю. «Ее основной посылкой было то, что объективная реальность частично сверхчувственна и частично чувственна, она охватывает сверхчувственный и сверхрациональные аспекты, плюс рациональный, и наконец, сенсорный аспект, образуя собой единство этого бесконечного многообразия». Этот культурный менталитет ориентирован на позитивные ценности. Здесь нет крайностей идеационального и чувственного стилей культуры. В нем сбалансированы материальные и духовные ценности, но преимущество отдано высоким нравственным идеалам. К этому типу культуры Сорокин относил западноевропейскую культуру XIII–XIV столетия, а также древнегреческую культуру V–IV вв. до н.э.

Современный тип культуры П.А. Сорокин называет **чувственной культурой**. Она основывается и объединяется вокруг доминирующего принципа: объективная действительность и смысл ее чувственны. «Только то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств – реально и имеет смысл. Вне этой чувственной реальности или нет ничего, или есть что-либо такое, чего мы не можем прочувствовать, а это эквивалент нереального, несуществующего». Все потребности и цели носят материально-практический характер. Формирование чувственной культуры начинается в XVI веке и достигло своего апогея к середине XX века. Эта культура стремится освободиться от религии, морали и других ценностей идеациональной культуры. Ее ценности сконцентрированы вокруг повседневной жизни в реальном земном мире. Ее герои – фермеры, рабочие, домохозяйки и даже преступники и сумасшедшие. Мир рассматривается с материалистических позиций. Все ценности

становятся относительными, что в конце концов приводит к скептицизму, цинизму, нигилизму. В результате наступает хаос, и для того чтобы выжить общество должно выработать новую систему ценностей.

Современная чувственная культура обречена на закат, поскольку именно она повинна в деградации человека в придании всем ценностям относительного характера. Но из признания неизбежности гибели данного типа культуры совсем не следует, что приходит конец всей человеческой культуре. Этот вывод основывается на том, что «ни одна из форм культуры не беспредельна в своих возможностях, они всегда ограничены. В противном случае было бы не несколько форм одной культуры, а единая, абсолютная, включающая в себя все формы. Когда созидательные силы исчерпаны и все их ограниченные возможности реализованы, соответствующая культура или общество или становятся мертвыми и несозидательными, или изменяются в новую форму, которая открывает новые созидательные возможности и ценности. Все великие культуры, сохранившие творческий потенциал, подверглись как раз таким изменениям. С другой стороны, культуры и общества, которые не изменяли форму и не смогли найти новые пути и средства передачи, стали инертными, мертвыми и непродуктивными». Культура не погибнет пока жив человек. По мнению Сорокина, уже наметились очертания новой великой идеациональной культуры, базирующейся на ценностях альтруистической любви и этики солидарности. Грядущая идеациональная эпоха, по мнению П. Сорокина приведет к конвергенции русской и американской моделей культур. Эта фаза будет также отмечена возрождением великих культур Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира.

§2. Концепция культуры Макса Вебера

Макс Вебер (1864–1920) немецкий историк, социолог, экономист, занимавшийся изучением религиозного сознания, связью религии с хозяйственной этикой. Его труды в значительной степени определили направление развития социально-научного знания в XX веке.

Вебер внес крупнейший вклад в такие области социального знания как, как общая социология, методология социального познания, политическая социология, социология права, социология религии, экономическая социология. Он является создателем оригинальной социологической концепции, в которой отражено своеобразное видение сущности и путей развития западной цивилизации. Он не

выпустил специальных трудов по социологии культуры, но самую суть его концепции составляет именно культурологическое видение.

Общесоциологическая концепция Вебера названа им «понимающей социологией». Социология стремится понять и объяснить причину социальных действий. В социальном познании оказывается представленным все многообразие идей, идеологий, мировоззрений, представлений, регулирующих и направляющих человеческую деятельность, т.е. все многообразие человеческой культуры.

Основными категориями понимающей социологии являются: поведение, действие и социальное действие. Вебер выделяет четыре типа социального действия. Во-первых, это целерациональное действие. При целерациональном действии предметы внешнего мира и другие люди трактуются как условия или средства действия, рационально ориентированного на достижение собственных целей. Во-вторых, это ценностнорациональное действие. Оно определяется осознанной верой в ценность определенного способа поведения как такового, независимо от конечного успеха деятельности. В-третьих, это традиционное действие, побуждаемое усвоенной привычкой, традицией. И, в-четвертых, это действие аффективное, которое определяется непосредственно чувствами, эмоциями.

Общесоциологические категории и методологические принципы служат формированию понятийного аппарата экономической социологии. Вебер выделяет две идеальнотипические ориентации экономического поведения: традиционного и целерационального. Первая приходит из глубины веков. А вторая – становится доминирующей, начиная с эпохи Нового времени. Преодоление традиционализма осуществляется в ходе развития современной рациональной капиталистической экономики. Формально-рациональный учет денег и капиталов предполагает наличие определенных типов социальных отношений и определенных форм социального порядка. Анализируя эти формы, Вебер формулирует универсально-историческую модель развития капитализма как торжества принципа формальной рациональности во всех сферах хозяйственной жизни, отмечая при этом, что подобное развитие не может быть объяснено исключительно экономическими причинами.

Попытку объяснения развития современного капитализма Вебер дает в своей знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма». В ней также раскрываются социальные функции религии, ее место в культуре и общественной жизни, современные формы религиозности.

В этой работе М. Вебер рассматривает то обстоятельство, что при знакомстве с профессиональной статистикой любой страны, в которой существует смешанное вероисповедание, неизменно обращает на себя внимание несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей. Такое соотношение объясняется историческими причинами, уходящими в далекое прошлое. По словам М. Вебера, «выполнение определенных экономических функций предполагает либо обладание капиталом, либо наличие дорогостоящего образования. В XVI веке... большинство богатых городов приняли протестантскую веру; последствия этого факта... способствуют успехам протестантов в их борьбе за существование и экономическое процветание». В связи с этим возникает и вопрос о том, почему экономически наиболее развитые области были столь предрасположены к церковной революции. Тем более, что реформация не означала полного устранения господства церкви в повседневной жизни, а лишь замену господства необременительного жесткой регламентацией всего поведения, которая глубоко проникала во все сферы частной и общественной жизни.

М. Вебер прослеживает связь религиозной и хозяйственной этики. Он дает глубокий сравнительный анализ хозяйственной этики, присущей различным религиям: конфуцианству, буддизму, христианству, индуизму, исламу, иудаизму.

Вебер полагает, что хозяйственная этика обусловлена не только религией, но и определенными географическими и историческими особенностями. Однако именно религиозная обусловленность жизненного поведения является главнейшей детерминантой хозяйственной этики. В протестантских конфессиях, в противоположность католицизму, упор делается не на догматических занятиях, а на моральной практике, состоящей в неуклонном следовании человека своему божественному предназначению, реализующемуся в мирском служении, в последовательном целенаправленном исполнении мирского долга.

Протестантизм освятил труд. Он стал рассматриваться как судьба, как призвание человека, как его предназначение. Богатство и деловая сметка начинают рассматриваться как угодные Богу. Лютер даже утверждал, что если человек получает небольшую прибыль при том, что имел возможность ее увеличить, то он совершает грех перед Богом.

Праздность в любой ее форме подвергается осуждению. Готовность перестраивать и украшать жизнь воспринималась как моральный долг. Этим же диктовалось желание совершенствовать свое мастерство, свой хозяйственный навык. Во многих странах принимаются законы против

бродяг. Если в католицизме забота о нищих традиционно рассматривалась как богоугодное дело, то протестантизм отверг это. Милосердие должно было пониматься как готовность помочь обездоленному освоить профессию и позволить ему работать.

При этом труд был соотнесен с аскетизмом. Смысл труда усматривался в том, чтобы произвести некое накопление, а не пустить полученную прибыль на удовлетворение собственных потребностей. Необходимо преодолевать искушение всяческих удовольствий. Высшей добродетелью становится бережливость. Однако бережливость не означала накопительство как таковое. Она требовала нового вложения, иногда риска, с тем, чтобы получить еще большую прибыль. Это рождение предпринимательства. Протестантизм стимулировал возникновение специфических для капитализма форм поведения в быту и в хозяйственной жизни. Минимизация догматики и ритуала, рационализация жизни в протестантских конфессиях явились, по Веберу, частью грандиозного процесса рационализации, «расколдовывания» мира, начатого древнееврейскими пророками и эллинскими учеными и идущего к кульминации в современном капитализме, в его хозяйстве и культуре. Расколдовывание мира означает освобождение человека от магических суеверий, от власти чуждых и непонятных человеку сил. У человека появляется уверенность в доступности мира рациональному научному познанию. Расколдовывание означает не то, что мир познан и понятен, но что он может быть в принципе познан и понят. В такого рода прогрессирующей рационализации – смысл современного социокультурного развития.

Вебер не претендовал на то, что воздействием протестантской этики можно исчерпывающе объяснить возникновение современного капитализма. Нужно принимать во внимание и множество других факторов. Вместе с тем социология религии М. Вебера, в частности его идея о воздействии этики протестантизма на формирование духа капиталистического хозяйствования, является классическим образцом анализа того, как культурное содержание воздействует на направление социально-экономического развития.

Вебер рассматривает вопрос о том, каким образом функционирует религия в человеческих сообществах. Религия создает эмоциональную общность, поэтому религиозные доктрины проникают в повседневную жизнь.

Макс Вебер полагает целесообразным уяснить, какие мотивы лежат в основе возникновения тех религиозных этик, которые исповедовали неприятие мира и как они развивались. Вебер занимается изучением такого феномена как аскетизм. Аскетизм он рассматривает в работе

«Теория ступеней и направлений религиозного неприятия жизни». По его мнению, наиболее враждебные формы религиозной этики характерны для индийской религиозной жизни. Они возникли не только раньше, чем где бы то ни было, но и нашли здесь свое последовательное выражение.

Вебер подчеркивает, что в иудейской религии существовала мистика, но почти отсутствовал аскетизм западного типа. Древний ислам прямо отвергал воздержание. Он анализирует такие понятия как аскетизм и мистика. Активная аскеза это угодная Богу деятельность, мистике же присуща созерцательное обладание спасением. Аскеза действия находит свое выражение в миру, преобразуя его рационально, а мистика приводит к окончательному уходу от мира.

По мнению Вебера, те типы поведения, которые образовали зародыш как аскезы, так и мистики, выросли из магических представлений. Они применялись либо для харизматических качеств, либо для предотвращения злых чар. Здесь аскеза выступала в двойном облике: отречение от мира, с одной стороны, и господство над миром с помощью обретенных, таким образом магических сил – с другой.

М. Вебер прослеживает связь между хозяйственной ролью религии и религиозной этикой. Всякое влияние духов и богов в интересах отдельных сил сводилось, по мнению Вебера, к сфере экономики, к обещаниям долгой жизни, здоровья и продолжения рода.

Исследования Вебера оказали сильное влияние на развитие культурологии и социологии культуры.

Вопросы и задания

1. Какие культурные системы в ходе развития создает общество, согласно П.Сорокину?
2. Что выступает в качестве основы и фундамента культуры?
3. Какие культурные сверхсистемы выделяет Сорокин? Каковы их характерные черты?
4. Что, по мнению М.Вебера, оказывает влияние на формирование хозяйственной этики? Какова роль религии в формировании хозяйственной этики?

Глава 7. ТЕОРИИ ЛОКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

§1. Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) первым обосновал принцип многообразия локальных цивилизаций, циклического развития культур. Свою концепцию он изложил в книге «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-романскому». Она увидела свет в 1871 году.

Как можно увидеть уже из названия работа посвящена различным проблемам взаимоотношений славянского и германно-романского мира. В ней также было дано теоретическое обоснование концепции культурно-исторических типов. Данилевский полагает, что не существует однолинейной схемы истории культуры, а есть многообразие культур всех народов, каждый из которых вносит значительный вклад в общее богатство культурного наследия.

В историческом процессе развития человечества можно обнаружить культурно-исторические типы, или самостоятельные системы религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного развития. Данилевский выделяет следующие культурно-исторические типы: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или арабийский, 10) германно-романский, или европейский. Кроме того, Данилевский выделяет еще два американских типа. Это мексиканский и перуанский. Однако они не успели совершить своего развития, поскольку погибли. Эти культурно-исторические типы внесли значительный вклад в развитие мировой культуры.

Среди этих культурно-исторических типов Данилевский выделяет типы «уединенные», которые отличались изолированной жизнью, и «преемственные», деятельность которых передавалась другим культурам.

Некоторые народы и их культуры не выделяются Данилевским в самостоятельные культурно-исторические типы. К таким народам он относит, например, гуннов, монголов. Они «отрицательные деятели» человечества, которые разрушали древние цивилизации.

Некоторые племена лишь входят в состав культурно-исторических типов, увеличивая их разнообразие и богатство, но сами не достигают

исторической индивидуальности, не обладая ни особой созидательной, ни разрушительной силой. Это племена, составляющие этнографический материал. В то же время Данилевский полагал, что со временем эти народы еще смогут выйти на новый уровень развития. Однако при этом он обращал внимание на то обстоятельство, что на ступеньку этнографического материала могут опуститься и народы, которые были самостоятельными, но уже «умерли и разложились», по словам Данилевского.

Каждый культурно-исторический тип проходит определенные фазы в своем развитии. Это древний, средний и новый периоды. Каждая культура живет столько, сколько ей отпущено. В этом она подобна человеку. Сначала каждая культура, находящаяся в стадии юности, становления обладает живостью и энергичностью, а затем она дряхлеет, в ней сохраняется жизненность, но она уже не способна к новым свершениям.

Н.Я. Данилевский сформулировал пять законов движения и развития культурно-исторических типов. Согласно первому закону, в развитии культуры большое значение принадлежит языку. Он становится средством сплочения народа, открывает возможность общения, передачи культурного наследия через устную и письменную традиции. Второй закон гласит, что для того, чтобы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью. Это необходимое условие для поддержания самобытности культуры, предотвращения поглощения ее другими народами. Суть третьего закона в том, что начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций. В этом законе Данилевский отмечает уникальность культуры, ее индивидуальность, неповторимость, что и составляет истинную ценность. Эти черты культуры образуют ее духовный облик. Утрата этих черт, их искажение лишают культурно-исторический тип внутреннего ядра. Однако цивилизации не остаются абсолютно замкнутыми. Взаимодействие культур осуществляется. Согласно четвертому закону полнота и богатство культурно-исторического типа находятся в прямой зависимости от разнообразия составляющих его народов, существующих в благоприятной для поддержания культурной самобытности политической системе федерации. Пятый закон гласит, что культурно-исторический тип существует не вечно, его время ограничено рамками

жизненного цикла, во время которого культура набирает силу, что проявляется в различных формах духовности и практической деятельности, общественного благоустройства и личного благосостояния. При этом особенно длительным бывает этап становления, или этнографический период. Он может насчитывать тысячелетия. При этом, данный этап чрезвычайно важен, поскольку в это время закладываются основы будущего культурно-исторического типа. На смену этнографическому периоду приходит цивилизация, которая проходит все этапы от зарождения к расцвету и, наконец, к увяданию. Данилевский называет два симптома старения. Во-первых, это апатия самодовольства, когда народы успокаиваются на достигнутом, а во-вторых, апатия отчаяния, когда наступает разочарование в избранном пути, а идеалы и цели представляются ложными.

Данилевский полагал, что нельзя сравнивать цивилизации, выделяя лучшие и худшие. Каждый тип отличается своими достижениями в какой-либо сфере. Нельзя утверждать, что какая-то цивилизация достигла высшей точки в развитии. По словам Н.Я. Данилевского прогресс состоит не в том, чтобы идти в одном направлении, а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях.

Для культурно-исторического типа свойственно четыре вида культурной деятельности. Во-первых, это религиозная деятельность, включающая отношение человека к богу, наличие веры, определяющей нравственность народа. Во-вторых, это культурная деятельность, включающая отношения научные, эстетические, художественные, технические, промышленные. В-третьих, это политическая деятельность, которая определяет отношения людей между собой и отношения с другими народами. В-четвертых, общественно-экономическая деятельность, которая связана с отношениями людей к условиям пользования предметами внешнего мира, их добывания и обработки.

В ряде культур такого разделения этих видов деятельности не было. Они были слитны, синкретичны. Их Данилевский называл «первичными или автохтонными». К ним он относит такие цивилизации как египетскую, китайскую, вавилонскую, индийскую, иранскую. Другие цивилизации развивали преимущественно какую-либо одну из сторон деятельности: еврейская – религиозную, греческая – собственно культурную, римская – политическую. Европейский тип развивал разные типы деятельности, но наибольших успехов достиг в науке и промышленности.

Главным назначением культуры является максимальное развитие творческой самобытности народов.

Много внимания в своем исследовании Н.Я. Данилевский уделяет славянской культуре. Согласно его представлениям центром славянской культуры является Россия, которая имеет большую территорию, язык, письменность, православие, политическую самостоятельность, литературу, искусство, хозяйственный уклад и быт, традиции и обычаи, особенности национального характера. Согласно Данилевскому, помимо России славянство объединяет народы Болгарии, Сербии, Словакии, Словении.

Главное место в духовной жизни славян занимает религия. Православие соответствует народному характеру русских. В этом отношении Данилевский близок в своих оценках роли православия к славянофилам. Православие является основой практической нравственности, поддерживая в народе убеждение в безусловности религиозного авторитета церкви, необходимости сохранения традиций, соборности и общинного характера жизни. Именно православие является основной чертой славянского культурно-исторического типа.

Поскольку еще одним необходимым условием существования самобытной цивилизации является наличие политической независимости, Данилевский обращает внимание на то, что Россия помимо большой территории, имеет устойчивую политическую структуру и организацию. При этом перспективы славянской цивилизации во многом определяются особенностями общественно-экономического строя России, основанного на стабильности крестьянского надела и общинного земледелия. Отмечает Данилевский и такие черты национального характера русских и других славян, как верность и преданность государственным интересам, непритязательность, умеренность в пользовании свободой, благоразумие и повиновение власти. Единство и цельность Российского государства, на территории которого живут сотни народов, обусловлена тем, что они мирно сосуществуют и русский народ не выделяет себя и не противопоставляет другим народам. В своей книге Данилевский выразил надежду и на то, что в России никогда не будет политической революции, благодаря всем этим вышеперечисленным качествам.

Н.Я. Данилевский критически относится к заимствованиям элементов европейской культуры. По его мнению, петровские реформы, принесшие много положительных нововведений в военной сфере, административной, промышленной и т.д., в тоже время привели к искажению народного быта. Такое подражание Европе нанесло вред русской культуре.

Данилевский полагал, что со временем будет организован Всеславянский союз на основе федерации, что будет благоприятствовать развитию самобытности славянской культуры.

§2. Теория локальных цивилизаций Освальда Шпенглера

Одной из самых значимых работ, выстраивавших теорию локальных культур, стала работа Освальда Шпенглера «Закат Европы». Она вышла в 1918 году. В своей книге Шпенглер, опираясь на обширный исторический материал, рассматривает историю культуры и ставит вопрос о будущем европейской культуры и цивилизации.

По мнению Шпенглера, единая мировая культура не существует, есть лишь различные культуры, каждая из которых обладает собственной судьбой: «Вместо безрадостной картины линейной всемирной истории... я вижу настоящий спектакль множества мощных культур, с первозданной силой расцветающих из лона материнского ландшафта, к которому каждая из них строго привязана всем ходом своего существования, чеканящих на своем материале – человечестве – собственную форму и имеющих каждая собственную идею, собственные страсти, собственную жизнь, волнения, чувствования, собственную смерть» (Шпенглер О. Закат Европы. Т.1.М., 1993. С.151). Культуры возникают, созревают, увядают и никогда не повторяются. Каждая из них замкнута в себе самой.

О. Шпенглер выделяет восемь великих культур на карте мировой истории. Это египетская, вавилонская, индийская, китайская, греко-римская (аполлоническая), византийско-арабская (магическая), западноевропейская (фаустовская), культура народов майя. По мнению Шпенглера предстоит еще появление русско-сибирской культуры.

Все культуры характеризуются общей морфологией, но имеют индивидуальные стиль и облик.

У Шпенглера первичной является внерациональная и несводимая ни к какой логике душа культуры. Логика же, как впрочем и искусство, наука, политика всегда вторичны по отношению к душе. Культура, в понимании Шпенглера – это символически выраженная смысловая целостность (система), в которой естественно (и многообразными способами) реализует себя соответствующая душа. Душа каждой культуры уникальна и не может быть до конца выражена рациональными средствами. Поэтому так трудно вникнуть во внутренний мир людей другой культуры, понять природу их символов, чувств, верований.

Шпенглер выделяет несколько («аполлонический», «магический», «фаустовский») типов души, лежащих соответственно в основе греческой, средневековой арабской и европейской культуры.

Аполлонической, О. Шпенглер называет душу античной культуры, избравшей чувственное тело идеальным типом пространства. К данному типу культуры относятся: изваяния обнаженного человека, чувственные культы олимпийских богов, политически изолированные греческие города и т.д.

Шпенглер точно подметил своеобразие европейского мироощущения, образом которого может служить душа гетевского Фауста – мятежная, стремящаяся преодолеть мир своей волей. «Взору фаустовского человека весь мир представляется как совокупное движение к некоей цели. Жить, значит для него бороться, преодолевать, добиваться». Западноевропейская культура связана с рождением романского стиля в X столетии. Ее символами стали католическая и протестантская догматика, великие династии эпохи барокко с их политикой, идеал мадонны. Это культура мемуаров, самоанализа и совести.

Магическая душа арабской культуры между Тигром и Нилом, Черным морем и Южной Аравией. Ее символами стали астрология и алхимия, мозаики и арабески, таинства и священные книги персидской, индийской, христианской религией.

Обращаясь к русской культуре, О. Шпенглер отмечает, что прасимволом является «бесконечная равнина». Это подчеркивается отсутствием какой-либо вертикальной тенденции в русской картине мира. Фаустовское вертикальное стремление к совершенству представляется подлинно русскому непонятным. Вертикальная тенденция отсутствует и в русских представлениях о государстве и собственности.

У всякой культуры есть собственный стиль познания людей и жизненного опыта. Поэтому каждая эпоха проектирует свой образ природы, картину мира, которые отображаются и в собственной картине души. Однако любой наблюдатель не может выйти за рамки условий своего времени и своего круга.

Все культуры имеют равное значение. Европа не является центром мировой культуры. По мнению Шпенглера, древние цивилизации Египта и Вавилона, Индии и Китая нередко превосходят античность, но при этом вовсе не занимают привилегированного положения. Каждая из равноценных и равноправных культур имеет собственную форму, собственную идею, собственные страсти, собственную жизнь, воления, волю, чувствования, чувства, собственную смерть. Для Шпенглера все культуры равноправны в том смысле, что каждая из них

уникальна и не может быть осуждена с внешней позиции, с позиции другой культуры. «Феномен других культур говорит на другом языке. Для других людей существуют другие истины. Для мыслителя имеют силу либо все из них или ни одна из них».

По Шпенглеру, каждая культура имеет не только свое искусство, но и свое собственное естествознание и даже свою уникальную природу, ибо природа воспринимается человеком через культуру. «Каждой культуре присущ уже вполне индивидуальный способ видения и познания мира – как природы, или – одно и то же – у каждой есть своя собственная, своеобразная природа, каковой в точно таком же виде не может обладать ни один человек иного склада. Но в еще более высокой степени у каждой культуры... есть... собственный тип истории, в... стиле которой он непосредственно созерцает, чувствует и переживает общее и личное, внутреннее и внешнее, всемирно-историческое и биографическое становление».

В основе каждой культуры лежит душа, а культура – это символическое тело, жизненное воплощение этой души. Но ведь все живое смертно. Живое существо рождается, чтобы реализовать свои душевные силы, которые затем угасают со старостью и уходят в небытие вместе со смертью. Такова судьба всех культур, которые рождаются в этот мир из таинственного хаоса душевной жизни. Шпенглер по-настоящему не объясняет истоки и причины этого рождения, но зато дальнейшая судьба культуры нарисована им выразительно. «Каждая культура проходит возрастные ступени отдельного человека. У каждой есть свое детство, своя юность, своя возмужалость и старость». «культура умирает, когда эта душа осуществила уже полную сумму своих возможностей в виде народов, языков, вероучений. Искусств, государств, наук...».

Смерть культуры есть исчерпание ее души, когда ее смыслы уже не вдохновляют людей, обращенных теперь не к осуществлению культурных ценностей, а к утилитарным целям и благоустройству жизни. Этот период Шпенглер связывает с наступлением эпохи цивилизации. «Как только цель достигнута, и... вся полнота внутренних возможностей, завершена и осуществлена вовне, культура внезапно коченеет, она отмирает, ее кровь свертывается, силы надламываются – она становится цивилизацией». Цивилизации – это самые крайние и самые искусственные состояния. Они знаменуют собой завершение развития. Это конец культуры, переход ее в иное состояние. По словам Шпенглера, культура и цивилизация различаются также, как греческая душа и римский интеллект. Культура жива постольку, поскольку она сохраняет глубоко интимную, сокровенную связь с человеческой

душой. Душа культуры живет не сама по себе, а лишь в душах людей, живущих смыслами и ценностями данной культуры. Если культура перестает притягивать и вдохновлять человеческие души, она обречена. С этих позиций Шпенглер видит опасность, которую несет цивилизация. Он не имеет ничего против удобств и достижений цивилизации, но предупреждает против цивилизации, вытесняющей подлинную культуру. «Культура и цивилизация – это живое тело душевности и ее мумия. Воцаряется мозг, так как душа вышла в отставку». Для цивилизации типичны люди бездушные, далекие от философии, с расовыми инстинктами, доходящими до зверства, считающиеся лишь с реальными успехами. Это люди практичные, безразличные к обсуждениям смысла жизни и других метафизических проблем.

Когда культура вступает в период цивилизации, она ограничивается пределами нескольких крупных городов, которые вбирают в себя все содержание истории. Весь ландшафт культуры опускается до ранга провинции, занятой тем, чтобы питать мировые города остатками своей прежней духовности. Это своего рода два полюса цивилизации – мировой город и провинция. В мировом городе, по словам Шпенглера, действует не народ, а масса, которая не питает уважения к традициям. Если культурный человек стремится к развитию духовности, то человек цивилизованный ищет во всем выгоды и пользы. Искусству он предпочтет зрелище.

По мнению Шпенглера, цикл развития от рождения до смерти, который проходят все культуры, занимает примерно 1000 – 1500 лет.

Шпенглер обращается и к проблемам изучения культуры. Он полагает, что для познания мира культуры неприемлемы научные понятия и доказательства. Культуру можно только понять, почувствовать и пережить. Метод освоения культуры, проникновения в ее смыслы, значения, символы Шпенглер называет физиогномическим, позволяющим на основе внешних черт, признаков проникать во внутренние смыслы. Для историка культуры наиболее важны такие качества как пронизательность, интуиция, постижение, созерцание, концентрация чувств, которым практически нельзя научиться. Шпенглер придает большое значение этому методу. Однако, по его собственному признанию, возможности этого метода не безграничны. О. Шпенглер утверждал, что до конца вникнуть силами собственной души в мир чужих культур невозможно. Всегда остается некий недоступный «остаток». Историческая окружающая среда других людей составляет часть их существа, и нельзя понять кого-либо, не зная его чувства времени, его идеи судьбы, стиля и степени

сознательности его внутренней жизни. Поэтому пониманию истории мировой культуры способствует проникновение в мир символов, которые приобретают особую ценность.

О. Шпенглер завершает свое исследование морфологии культур предсказанием о неизбежности духовного кризиса, который охватывает весь европейско-американский мир.

§3. «Вызов-и-ответ» как движущая сила в развитии культуры: концепция Арнольда Тойнби

А.Дж. Тойнби (1889–1975) – английский историк, философ и общественный деятель. Работы Арнольда Тойнби посвящены развитию мировой истории и культуры. Основное его сочинение двенадцатитомное «Исследование истории», которое создавалось в период с 1934 по 1961 годы. Заслуга Тойнби и в подробном описании различных культур, и в создании общей концепции развития культуры. Кроме того, Тойнби занимался и сравнительным анализом цивилизаций.

Тойнби, подобно другим представителям концепций локальных цивилизаций, отвергает европоцентризм. Он считает ложной концепцию единства истории на основе лишь западного общества, предписывающую всем цивилизациям повторение пути развития, пройденного Европой. Истоки европоцентризма Тойнби видит в экономической и политической экспансии западной цивилизации.

Как и Освальд Шпенглер, А. Тойнби исходит из существования многих различных культур, каждая из которых обладает своей собственной историей. Однако, в отличие от Шпенглера, Тойнби не рассматривает культуры как обособленные, разобщенные и замкнутые в себе организмы. Каждая локальная культура выступает у него как одна из множества ступеней на пути реализации человеком своего божественного предназначения. Но исторический путь человека не есть нечто изначально предначертанное ему извне, и Тойнби стремится раскрыть возможность альтернатив в развитии культуры.

У истоков всемирной истории стоят так называемые примитивные общества. Они были ограничены территориально, малочисленны и зачастую погибали в результате насилия. При этом Тойнби считает, что недопустимо утверждать, что у этих народов не было истории. Они тоже внесли свой вклад в развитие культуры.

Однако наибольшее внимание Тойнби уделяет последующим обществам, которые он называет локальными цивилизациями. Тойнби исходит из единой родовой природы человека, которая лежит в основе истории, но при этом подчеркивает многообразие локальных

цивилизаций, их чередование в истории, сопровождающееся периодами надлома и утраты самобытности. Цивилизации равноценны и уникальны. Это устойчивые общности людей, объединенные духовными традициями и территорией проживания. Для анализа цивилизаций Тойнби использует сравнительный метод, обнаруживая при этом регулярность и повторяемость эмпирических фактов. В своей классификации Тойнби учитывает факторы преемственности и зависимости одних цивилизаций от других, которые в его терминологии названы родственно связанными. Он выделяет живые и мертвые цивилизации, расцветшие и нерасцветшие, независимые и синтетические, обособленные (изолированные) и необособленные, пространственно-совпадающие и географически отделенные друг от друга, первичные, вторичные и третичные, самостоятельные цивилизации и цивилизации-спутники.

Итак, Тойнби разделяет цивилизации по происхождению. Это «первичные» цивилизации, возникающие непосредственно из примитивных обществ и «вторичные» – порождаемые на их основе, а также «третичные» – порождаемые на основе вторичных. Например, из «минойской» цивилизации возникает «эллинская», а затем уже «западно-христианская» и «восточно-христианская». Таким образом, обнаруживается родство цивилизаций.

В классификации цивилизаций Тойнби использует два критерия: общность религии и степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло. В общей сложности Тойнби выделяет 21 цивилизацию. Это египетская, адская, китайская, минойская, шумерская, цивилизация майя, сирийская, индская, хеттская, эллинская, западная, православная христианская (в России), дальневосточная (в Корее и Японии), православная христианская (основная), дальневосточная (основная), иранская, арабская, индуистская, мексиканская, юкатанская, вавилонская.

Жизнь цивилизаций продолжительна, они имеют тенденцию к распространению и поглощению других обществ. Из перечисленных цивилизаций лишь немногие существуют в XX веке.

«Причина генезиса цивилизаций кроется не в единственном факторе, а в комбинации нескольких...». Тойнби видит в истории реализацию божественного начала, стремящегося к совершенству своего культурно-исторического воплощения, но сталкивающегося при этом с внешними препятствиями, с противостоящей внешней необходимостью. Однако эти препятствия превращаются для творца в условие прогресса. «Функция «внешнего фактора» заключается в том, чтобы превратить «внутренний творческий импульс», в постоянный

стимул, способствующий реализации потенциально возможных творческих вариаций». Препятствие воспринимается творческим началом как Вызов, Ответом на который является новый акт культурно-исторического созидания.

Развитие культуры осуществляется как серия Ответов, даваемых творческим человеческим духом на те Вызовы, которые бросает ему природа, общество и внутренняя бесконечность самого человека. При этом всегда возможны различные варианты развития, ибо возможны разные Ответы на один и тот же Вызов. Одни культуры сразу же погибают, другие выживают, но такой ценой, что после этого уже ни на что не способны; третьи удачно противостоят Вызову и выходят не только не ослабленными, но даже создают более благоприятные условия для преодоления грядущих испытаний. Например, А. Тойнби считает, что полинезийцы, эскимосы, кочевники относятся к числу «задержанных» цивилизаций, когда Вызов был настолько чрезмерным, что требовал наивысшего напряжения и не получил ответа должной интенсивности.

Каждая цивилизация проходит путь генезиса, роста и надлома, а затем распада. Судьбы цивилизаций вполне сравнимы друг с другом, что можно проследить на историческом материале.

По мнению А. Тойнби, такой фактор как раса не имеет значения для генезиса цивилизации. Географические условия также не являются решающими.

Цивилизация зарождается благодаря энергетическому импульсу, прорыву инерции покоя, когда она находит внутренние силы для Ответа на Вызов истории. Это приводит к успехам в ремесленно-промышленной, торговой, художественной деятельности. В местах зарождения цивилизации человек сталкивается с тяжелыми испытаниями, вызовами.

Вызов-и-Ответ рассматриваются как всеобщий закон генезиса цивилизаций. Однако возрастание силы Вызова сверх некоторого предела может повлечь за собой представление о том, что успех недостижим. И вместо вдохновения наступает апатия. При слабом стимуле Ответ практически незаметен и не влечет за собой существенных перемен.

Рост цивилизации является поступательным движением. Это серии Ответов на поступающие Вызовы. Рост цивилизации, как правило, связывают с территориальной экспансией, с расширением границ, со стремлением к расширению своего влияния. Тойнби утверждает, что это ведет в конечном итоге к замедлению роста, а иногда к полной остановке и распаду цивилизации. Экспансия часто приводит и к

милитаризации, а она в свою очередь надламывает цивилизацию, втягивая государства в бесконечные войны.

Рост цивилизации предполагает единение экономической, политической и духовной энергий. Они должны быть гармоничны. Экспансия разлагает их, противопоставляя друг другу, выдвигая экономические и политические интересы на первый план.

А. Тойнби отвергает и технологический детерминизм как критерий оценки роста цивилизации. Технику и технологии далеко не всегда можно считать критериями и показателями прогресса. Техника может и развиваться, а цивилизация переживает стагнацию. Ситуация может развиваться и прямо противоположным образом. Техника остается неизменной, а цивилизация успешно идет вперед. В связи с этим периодизация истории общества в зависимости от технических изобретений малопродуктивна. Это не отражает уровень цивилизации. Египетское общество оставалось в бронзовом веке, майя – в каменном, однако – это цивилизации, достигшие очень высокого уровня.

По мере роста цивилизации поле действия Вызова-и-Ответа смещается из внешней среды во внутреннюю для разрешения проблем и противоречий, возникающих в обществе.

Решающую роль в поисках Ответа, по мнению Тойнби, играют творческие личности. Появление выдающейся личности вызывает социальный конфликт, масштаб которого зависит от того, насколько творческая личность возвышается в своих проектах и намерениях над инертной массой. Усилия личности сталкиваются с сопротивлением тех, кто стремится оставить все без перемен. Социальное равновесие достигается либо победой выдающейся личности, либо поражением. Восстановление стабильности возможно, по Тойнби, в двух вариантах.

Во-первых, это те случаи, когда члены общества готовы принять преобразования. Это та ситуация, когда «идеи носятся в воздухе». Однако, даже в этом случае в обществе останутся силы, настроенные к переменам враждебно.

Во-вторых, это более часто встречающийся вариант развития событий. Меньшинство совершает нравственный и интеллектуальный шаг вперед, а большинство не разделяет новых идей. Такой отрыв способен породить катастрофу. Переломить такую ситуацию достаточно сложно.

При этом в любом случае, приспособление к новым ценностям является процессом крайне мучительным.

Рост цивилизации не является бесконечным процессом. Со временем истощаются жизненные ресурсы. Цивилизации принимают смерть не от внешних сил, а от собственных рук.

Началом распада является Надлом. Надлом он связывает с особенностями взаимодействия меньшинства и инертного большинства. По словам Тойнби, для общества важны не только во время проведенные реформы. Не менее важно закрепить их в повседневности, для того чтобы общество обрело устойчивость. Неустойчивое положение, неопределенность перемен ведет цивилизацию к опасной черте.

Еще одной причиной Надлома А.Тойнби называет потерю инициативы. Это происходит, когда энергия общества уходит лишь на поддержание достигнутого положения, а для движения вперед нет ни стимула, ни внутренних ресурсов.

Симптомом Надлома является идолопоклонство. Это может проявляться, например, в поклонении отдельной личности. Идолопоклонство приводит к бессмысленной растрате человеческой энергии, к напрасному самопожертвованию. Надлом приводит к Распаду цивилизации.

При «вертикальном» типе раскола общество распадается на ряд локальных государств, что приводит к войнам и междоусобным конфликтам. Другой тип раскола «горизонтальный». В обществе появляются новые сословия, общины, классы. Между ними могут складываться отношения вражды или сотрудничества. Раскол такого рода приводит к сильной дезинтеграции в обществе. Распад цивилизации в этом случае идет в общественных структурах и затрагивает души людей, вызывая негативные чувства и эмоции. Раскол в человеческой душе, по мнению А. Тойнби, является самым тягчайшим бедствием распада цивилизации.

Тойнби отмечает, что исторический процесс бесконечен, хотя локальные его формы смертны. В отдаленной перспективе, по его мнению, стремление к духовному единству приведет к возникновению универсального государства.

Вопросы и задания

1. Что такое культурно-исторический тип? Какие культурно-исторические типы выделяет Н.Я. Данилевский?
2. Какие культурно-исторические типы можно отнести к «уединенным», а какие к «преемственным»?
3. Какие стадии проходят в своем развитии культурно-исторические типы?

4. Проанализируйте законы движения и развития культурно-исторических типов Данилевского?
5. Какие локальные культуры выделяет О.Шпенглер?
6. Что представляет собой цивилизация по Шпенглеру? Какие черты присущи цивилизации?
7. Какие типы цивилизаций выделяет А.Тойнби?
8. Каковы причины развития цивилизаций, по Тойнби? Что такое «вызов» и «ответ»? Приведите примеры возможных «Вызовов и Ответов»?
9. Сравните взгляды Н.Я. Данилевского, О.Шпенглера и А.Тойнби.

Глава 8. КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ ХОСЕ ОРТЕГА-И-ГАССЕТ

Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955) – испанский философ и публицист. Широкую известность получили такие произведения Ортеги-и-Гассета как «Восстание масс», «Дегуманизация искусства». Его концепция сформировалась под влиянием неокантианства, феноменологии, «философии жизни» и экзистенциализма. В своих работах Ортега анализирует состояние культуры в XX веке и те кризисные явления, которые для нее характерны.

Наиболее полно его взгляды на массовую культуру, массовое сознание и массовое общество изложены в труде «Восстание масс», опубликованном в 1929-1930 гг. в Испании и впоследствии переведенном на многие языки мира.

При этом «восстание масс» не следует понимать как революцию, мятеж или путч. В данном случае смысл этого выражения несколько иной. Восстание – это наплыв, нашествие, наваждение.

Ортега один из первых зафиксировал явление массовизации общества XX в. Наплыв масс в различные сферы общества привел к сокращению дистанции между элитой и толпой, изменил духовные основы социальной жизни, создал ситуацию одномерности, выравнивания, унификации ценностей.

Ортега назвал это «феноменом стадности», что означает полный захват массами интеллектуальной, экономической, нравственной, художественной жизни. Это явление бросается в глаза даже без всякого анализа: города в XX веке переполнены. Это стало признаком цивилизации XX в.

Однако «масса» – явление не только количественное, оно означает и изменение качества общественной и культурной жизни. Это не просто демографический взрыв. Люди прежде были рассеяны по миру. Теперь они сосредоточились в городах. Толпа вышла на авансцену, стала главным персонажем. «Человек массы» – это не социальный слой, а состояние сознания, уровень культуры, совпадение образа жизни, ценностей и целей. Он ощущает себя таким же, «как и все». Внутри любого класса есть «люди массы», плывущие по течению. Масса, заполняя культурное пространство, стремится упразднить меньшинство, или элиту общества. Она навязывает свои эталоны жизни, желания и вкусы. Посредственность, примитивность, заурядность, зрелищность становятся той нормой, которую Ортега называет «гипердемократией и гигантоманией». В современной цивилизации

массы достигли жизненного уровня, который прежде был присущ лишь избранным. Приоритет «человека вообще», без особых примет и отличий, превратился в массовое мироощущение.

Наступила эпоха выравнивания, когда культура, образ жизни, слабый и сильный пол имеют больше общего, нежели различного. Обыденная, повседневная жизнь приобрела черты «планетарности», и рядовой человек привычно обживает весь мир. Фантастически раздвинулся горизонт человека, создав ощущение всеобщей близости. Человек постоянно находится в состоянии выбора и его возможности почти безграничны. Техника, знания, наука, искусство, досуг – все изменилось, стало грандиозным и избыточным. Но это и усложнило жизнь человека, предлагая ему постоянно осуществлять выбор везде и во всем.

В материальной жизни масс многое изменилось к лучшему. Вырос жизненный стандарт, повысились уровни благосостояния и комфорта. Жизнь стабильна, обеспечен общественный порядок. Исчезли социальные болезни и привилегии. Создано новое жизненное пространство для существования человека. Оно внушает человеку мысль, что в будущем жизнь станет еще богаче и совершеннее. Все эти обстоятельства наложили отпечаток на психологический облик «массового» человека: беспрепятственный рост жизненных запросов и неблагодарность к тому, что облегчило его жизнь.

Современная масса избалована, ей все дозволено, и она воспринимает это как должное, не задумываясь об истоках собственного благополучия. Если прежде жизнь рядового человека осложнялась лишениями, опасностями, запретами, то сегодня все это отступило, и он живет в мире «распахнутых» возможностей. Это ощущение составляет его внутренний душевный склад, подсказывая определенную формулу жизни: «Жить – это полагаться на себя: все практически дозволено, ничто не грозит расплатой, и вообще никто никому не обязан».

Эта новая максима жизни изменила облик «массового» человека. Если прежде ему были свойственны стесненность, зависимость, страх будущего и любое улучшение рассматривалось как подарок судьбы, то теперь состояние изменилось коренным образом. Он себя полагает «хозяином жизни», все блага приобретаются по инерции, раздаются всем поровну и не требуют особых усилий. Поэтому масса искренне убеждена в том, что ее вкусы, желания, пристрастия должны быть приняты всеми. Никто не вынуждает ее взглянуть на себя со стороны, увидеть собственную второсортность и полную неспособность к созиданию и благодарности.

Но реальный средний человек, как бы ни был высок его жизненный уровень, не может управлять ходом цивилизации, ибо не обладает даром предвидения. Для него характерен «герметизм сознания», закупорка души, нечувствительность ко всему, что выходит за пределы его личного благополучия. Это не означает, что человек массы глуп. Напротив, образование его вполне достаточно, но сознание наполнено таким «словесным мусором», такой мешаниной прописных истин, которые он всем показывает, утверждая право на пошлость и заурядность.

Тирания интеллектуальной пошлости – одна из примет массовой культуры. Она проникает всюду, заполняя все поры общественной и личной жизни. Масса предпочитает метод «прямого действия». Это означает диктат насилия, презрительное отношение к диалогу, поиску согласия, терпимости, милосердию, великодушию.

Все эти грани человеческих отношений оказываются старомодными и постепенно вытесняются. Масса не желает уживаться ни с кем, кроме себя. Все, что не масса, она ненавидит смертно.

В мире господствует дикарь, внезапно всплывший со дна цивилизации. «Вертикальное вторжение варваров», – так образно называет Ортега сложившуюся ситуацию. Торжествует «массовый» человек и все то, что пропитано его плоским мышлением. На авансцену истории вышли посредственность и заурядность.

Психологический строй человека массы определяется такими чертами: во-первых, врожденным ощущением легкости и обильности жизни, лишенной препятствий и ограничений; во-вторых, чувством собственного превосходства, высоким самомнением. Это позволяет ему не подвергать сомнению собственные взгляды на жизнь, считая их истинными. В-третьих, все это вызывает в человеке массы желание господствовать, поучать, бесцеремонно вмешиваться в жизнь, навязывая всем свои безоговорочные суждения. Он живет в изобилии благ, среди сказочных машин, чудодейственных лекарств, услужливых правительств, уютных гражданских прав. Однако, не заботясь о трудностях, он не ощущает и обязанностей.

Ортега называет такой тип человека «самодовольным недорослем». Ему свойственны сознание своей силы и значимости, неумение слушать других, считаться с авторитетами в науке или искусстве.

Восстание масс может открыть путь к новой и небывалой организации человечества. Оно сметет, как ураган, мертвые законы, устарелые авторитеты и ценности. И такой путь исторически оправдан. Но при этом нельзя утратить ответственности. Противоречие в том, что

цивилизирован мир, но не его обитатель. «На древние подмостки цивилизации прокрался из-за кулис массовый, а в действительности первобытный человек», – отмечает Ортега.

Однако в обществе не все так безнадежно. Наряду с массовизацией культуры идет и другой процесс. Иногда он вступает в противоречие, иногда происходит параллельно. В некоторые периоды он обнаруживается даже на поверхности культуры, в других случаях идет глубоко внутри, подспудно. Ортега называет его аристократизмом. Аристократия как сословие давно сошла с исторической сцены, и не об ее возврате мечтает Ортега. Он вкладывает в это понятие нравственный смысл. Аристократ – это человек высокой духовности, требовательный к себе, благородный в отношениях с другими, морально стойкий и ответственный, имеющий внутреннюю потребность в духовном совершенствовании и творчестве.

Страна, лишенная аристократии духа, лишается своего вертикального стержня, того культурного образца, который «выпрямляет» жизнь и становится ее духовным ориентиром. Духовная элита – «осанка нации», ее гордость. Аристофобия – боязнь элиты – опасный синдром, свидетельствующий о душевном недуге общества.

Являясь беспощадным критиком массовой культуры, захлестнувшей Европу в XX столетии, Ортега-и-Гассет противопоставляет ей подлинную «живую» культуру, которую человек делает личным достоянием, обращаясь к ней в силу спонтанной внутренней потребности.

Вопросы и задания

1. Что такое массовизация общества и каковы ее причины?
2. Какие изменения в общественной и культурной жизни произошли в следствие массовизации общества?
3. Какие черты, по мнению Х. Ортега-и-Гассета, присущи «массовому» человеку?
4. Перечислите характерные черты массовой культуры? Почему Х.Ортега-и-Гассета подвергает ее критике?
5. Какой процесс идет наряду с массовизацией культуры и в чем выражается?

Глава 9. ИГРОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ ЙОХАНА ХЕЙЗИНГА

Йохан Хейзинга (1872–1945) – нидерландский ученый, историк, теоретик культуры. Необычайную популярность приобрела его работа *Homo Ludens* (Человек играющий, 1938), отличающаяся новым подходом в освещении сущности, происхождения и эволюции культуры, энциклопедической эрудицией автора, блеском литературного стиля. В ней изложена культурологическая концепция Хейзинги. В предисловии он писал, что человеческая культура возникает и развертывается в игре. Это убеждение зародилось у Хейзинги еще в 1903 г., а в 1933 г. он посвятил этой проблеме вступительную речь при избрании ректором Лейденского университета, назвав ее «О границах игры и серьезного в культуре».

Хейзинга считает, что «человеческая культура возникает и развертывается в игре, как игра». Он обращается к огромному историческому материалу, анализируя игру как явление. Его книга состоит из 12 глав, каждая из которых заслуживает самостоятельного анализа. Например: «I. Природа и значение игры как явления культуры», «II. Концепция и выражение понятия игры в языке», «III. Игра и состязание как функция формирования культуры». В этих главах определяется теоретическая концепция игры, исследуются ее генезис, основные признаки и культурная ценность игры в жизни народов различных исторических эпох.

Затем Хейзинга переходит к анализу игры в различных сферах культуры: «IV. Игра и правосудие», «V. Игра и война», «VI. Игра и мудрость», «VII. Игра и поэзия», «VIII. Функция образного воплощения», «IX. Игровые формы философии», «X. Игровые формы искусства». В главе «XI. Культуры и эпохи *sub specie ludi*» рассматриваются игровые элементы в стилях различных культурных эпох: в Римской империи и Средневековье, Ренессансе, барокко и рококо, романтизме и сентиментализме.

В заключительной главе «XII. Игровой элемент современной культуры» автор обращается к западной культуре XX в., исследуя спортивные игры и коммерцию, игровое содержание искусства и науки, игровые обычаи парламентов, политических партий, международной политики. В современной культуре он обнаруживает утрату игровых форм, распространение фальши и обмана, нарушения этических правил.

Исходным является тезис в том, что игра старше культуры. Некоторые элементы, черты игры можно обнаружить и у животных. Человеческий мир значительно увеличивает функции игры, расширяет диапазон ее проявлений.

Хейзинга анализирует основные признаки игры:

- Игра есть прежде всего свободная деятельность.
- Цели игры прямо не связаны с пользой, выгодой, материальным интересом.
- Игра обособляется от обыденной жизни местом действия и продолжительностью.
- Игра не может длиться бесконечно, у нее есть рамки начала и конца.
- Устойчивость и повторяемость игровых форм определяют их место в культуре.
- Любая игра протекает внутри определенного пространства, которое должно быть обозначено.
- Всякое отклонение от установленного порядка в игре воспринимается игроками как вероломство, обман.
- Игра всегда требует сообщества, партнерства.
- Чтобы усилить принадлежность к игре, используются ритуалы и церемонии, эстетическое оформление в виде особого костюма, символики.
- Игра всегда ориентирована на удачу, выигрыш, победу, радость и восхищение.

Категория игры может рассматриваться как одна из фундаментальных в исследовании духовной жизни.

Хейзинга предлагает следующее определение игры как феномена культуры: «Игра есть добровольное действие либо занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам, с целью, заключенной в нем самом, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием «иного бытия», нежели «обыденная жизнь».

В этом определении объединены все основные признаки игры. Культура возникает в форме игры, первоначально она разыгрывается и тем самым закрепляется в жизни общества, передается от поколения к поколению. Так было во всех архаических, традиционных обществах. Но по мере развития культуры игровой элемент может вытесняться на задний план, растворяться в сакральной сфере, кристаллизоваться в науке, поэзии, праве, политике. Возможно и изменение места игры в культуре: она может вновь проявиться в полную силу, вовлекая в свой круг и опьяняющий вихрь огромные

массы: Священный ритуал и праздничное состязание – вот две постоянно и повсюду возобновляющиеся формы, внутри которых культура вырастает как игра и в игре.

Поскольку игра обнаруживается во всех культурах, всех времен и народов, это позволяет Хейзинге сделать вывод, что игровая деятельность коренится в глубинных основах душевной жизни человека и жизни человеческого общества.

Религиозный культ сопровождался всегда священной игрой ритуалов, обрядов, церемоний, символов. Поэзия возникла в игре как словесное состязание. Музыка и танец изначально были игровым действием. Философия, наука также имели игровые формы. Военные действия разворачиваются по сценарию, содержат игровые элементы.

Хейзинга делает вывод о том, что культура в ее древнейших фазах «играется». Она не происходит из игры, как живой плод, который отделяется от материнского тела; она развивается в игре и как игра.

Но, может быть, это утверждение справедливо для древних эпох, а характерно ли оно для более позднего исторического периода?

Хейзинга отмечает тенденцию постепенного, но неуклонного уменьшения игрового элемента в культуре последующих столетий. Колизей, амфитеатры, ипподромы в Римской империи, турниры и церемониальные шествия в Средневековье, праздничные карнавалы и маскарады Ренессанса, стили барокко и рококо в Европе, парады модного костюма и париков – вот те немногие новые формы, которые вошли в европейскую культуру в минувшие века. В XX в. на первое место в игре выдвинулся спорт. Состязания в силе, ловкости, выносливости, искусности становятся массовыми, сопровождаются театрализованными зрелищами.

Но в спорт все больше проникает коммерция, он приобретает черты профессионализма, когда дух игры исчезает. Всюду процветает стремление к рекордам. Конкуренция, соперничество охватывают экономическую жизнь, проникают в сферу искусства, научную полемику. Массовые развлечения, сенсации, скандалы тоже имеют игровые формы. Массовые зрелища, сопровождаемые салютами, приветствиями, лозунгами, внешней символикой, маршами, получили широкое распространение в культуре XX в.

Хейзинга объясняет это вступлением полуграмотной массы в духовное общение, девальвацией моральных ценностей и благодаря технике и организации слишком большой скоростью их распространения. В массовом сознании преобладают злые страсти, которые подогреваются социальной и политической борьбой, вносят фальшь в любое состязание.

Фундамент культуры закладывается в благородной игре, она не должна терять свое игровое содержание. Подлинная культура требует честной игры, порядочности, следования правилам:

Для того чтобы игровое содержание культуры могло быть созидющим или развивающим культуру, оно должно быть чистым. Оно не должно состоять в ослеплении или отступничестве от норм, предписанных разумом, человечностью или верой.

Оно не должно быть ложным сиянием, историческим взвинчиванием сознания масс с помощью пропаганды и специально «взращенных» игровых форм. Нравственная совесть определяет ценность человеческого поведения во всех видах жизнедеятельности, в том числе и в игре.

Книга И. Хейзинги вышла более чем 60 лет назад, но она не утратила своей актуальности. Прошлое «осыпается» позади нас, когда мы все дальше уходим от него, но оно кристаллизует вечные проблемы и вечные ценности, предостерегая от повторения трагических ошибок.

Вопросы и задания

1. Каковы основные признаки игры?
2. Приведите примеры игры в культуре?
3. С чем связано уменьшение игровых элементов в современной культуре, по мнению Й.Хейзинги?

Глава 10. ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ

§1. Концепция культуры А. Тоффлера

Алвин Тоффлер – американский социолог и культуролог. Он является автором работ «Потребители культурных ценностей», «Футурошок», «Третья волна», «Предпосылки и прогнозы». Тоффлер родился в 1928 году. Широкую известность он приобрел в 70-е годы XX века.

А. Тоффлер является одним из наиболее известных теоретиков постиндустриального, информационного общества (общества третьей волны). Наряду с Д. Беллом и З. Бжезинским он понимает под индустриализмом преимущественно высокий уровень промышленного производства, а под переходом к постиндустриальному обществу – деиндустриализацию общества по мере роста непроизводственной сферы.

В своих работах Тоффлер обращает внимание на необходимость предвидения наиболее фундаментальных сдвигов в изменении тенденций развития культуры и цивилизации.

Цивилизация – одно из основных и многозначных понятий. Тоффлер положил в основу цивилизации технико-технологический уровень развития человеческого общества. Он полагает, что цивилизация проходит ряд этапов, которые подобны волнам. Всего он выделил три волны цивилизации.

Первая волна – это исторический тип аграрной цивилизации. Основой всей жизнедеятельности является обработка земли. Она заложила основы всей современной культуры большинства народов. Исключения составляют этнические общества, для которых приоритетными были рыбный промысел, охота или скотоводство. Это самый длительный этап в истории человечества. Он протянулся с неолитической революции вплоть до XVI–XVII в.в. Для данной стадии характерны примитивность орудий труда, медленный темп перемен в социальной и личной жизни. Основным сословием являлось крестьянство, жизнь которого была подчинена сезонному ритму. Передача культурных ценностей осуществлялась непосредственно от поколения к поколению. Для этого типа цивилизации характерны также близость к природе, устойчивость родственных связей, устойчивость человеческих отношений и культуры в целом.

Вторая волна – индустриальная цивилизация. Она начинается с промышленной революции в странах Европы. Рост городов и

промышленного производства приводит к увеличению потребления товаров. Появляются новые социальные слои. Складывается новый тип городского образа жизни. Именно в индустриальной цивилизации в связи с развитием техники и технологий получают распространение средства массовой информации. Благодаря развитию системы образования, растет грамотность населения. В период индустриальной цивилизации человек впервые сталкивается с серьезными экологическими проблемами.

Индустриальная цивилизация просуществовала около 300 лет. Затем наступил кризис. Анализируя кризис индустриализма, Тоффлер констатировал его всеобщий характер и подчеркивал, что он имеет гораздо большие революционные последствия, чем открытые революционные выступления. В своей работе «Третья волна» он показал, что кризис охватил все системы индустриального общества: экономическую и финансовую, социальные и политические институты, ценности.

Третья волна – информационная цивилизация. Она началась примерно с 50-х годов XX века в связи с развитием информационных технологий. Это технически развитая, но антииндустриальная цивилизация. Переход к информационной цивилизации сравним, по мнению Тоффлера, с первым великим переворотом в истории человечества, когда произошел переход от варварства к цивилизации. Для цивилизации нового типа характерны следующие черты:

Во-первых, стандартизация заменяется многообразием стилей и форм (постмодерн); во-вторых, централизация власти сменяется многополярностью; в-третьих, синхронизация индустриального труда – скользящим графиком; в-четвертых, тиражирование массовых образцов – уникальностью индивидуальных моделей; в-пятых, происходит «смещение власти», т.е. меняется соотношение трех ее источников – принуждения, богатства и знания. В обществе «третьей волны» знание становится определяющим фактором функционирования власти. Появляется и новый вид собственности – на информацию.

Новый тип цивилизации и культуры порождает футурошок, т.е. беспокойство, растерянность, разрушение привычных форм поведения. Человек оказывается в потоке перемен, когда все оказывается быстротечным. Люди становятся «новыми кочевниками», для которых постоянные перемены стали образом жизни и второй натурой. Такое ускоренное внедрение новшеств не может не оказывать влияния на психологическое состояние человека, который оказывается подверженным стрессам и депрессиям.

Межличностные отношения в новом обществе становятся все более неустойчивыми, носящими кратковременный характер. Они хрупки и непостоянны. Семья эволюционирует к новым формам. На смену ценностям индустриального общества приходят менее долговечные и более эфемерные ценности. Единая идеология индустриального общества уходит в прошлое. В новом обществе согласие утрачено, оно не может прийти к единому стандарту поведения, языка и правил. Устанавливается настоящая «мозаика» ценностных ориентаций, отражающая высокий уровень дифференциации социальной структуры общества. Классы распадаются на более мелкие социальные группы, каждая из которых обладает своей «миникультурой» и характерным образом жизни, благодаря чему происходит настоящий взрыв «субкультур».

В условиях постиндустриальной цивилизации люди обостренно переживают чувство одиночества, утрату структурного порядка в своей жизни, исчезновение ее смысла и значения. В обществе распространяется настроение неуверенности и нестабильности. На этой почве происходит возникновение новых сект и культов. Они компенсируют утраты, что дает им возможность требовать от своих членов почти полного подчинения.

А. Тоффлер анализирует негативные и позитивные тенденции религиозного плюрализма в условиях широкого распространения новых религиозных движений, используя для этого метафору «рынка спиритуальных товаров». Человеку предлагается беспрецедентно большой выбор вероучений и религиозно-мистических практик для удовлетворения чрезвычайно широкого спектра индивидуальных и общественных потребностей. Тоффлер отмечал, полную неподготовленность лидеров уходящей в прошлое индустриальной к встрече с политическим экстремизмом новых религиозных объединений.

§2. Дэниел Белл о противоречиях современной культуры

Дэниел Белл (р. 1919) – американский политолог, социологи и футуролог. В первую очередь он известен как теоретик постиндустриального общества, однако, помимо всего прочего немало внимания Белл уделял и анализу развития культуры. Наиболее известными его работами являются «Конец идеологии», «Становление постиндустриального общества», «Противоречия капитализма в сфере культуры», «Возвращение сакрального? Аргумент в пользу будущего религии».

Белл не приемлет господствующего в современных социальных науках воззрения на общество как на целостную систему отношений. При этом он не разделяет ни марксистского понимания целостности общественной системы на основе технико-экономического детерминизма, ни функционалистского (Дюркгейм, Парсонс) – на основе господствующих ценностей. По мнению Белла, общество состоит из трех независимых друг от друга сфер: социальной структуры (прежде всего технико-экономической), политической системы и культуры. Эти сферы управляются различными и противоречащими друг другу «осевыми принципами»: экономика – эффективностью, политическая система – принципом равенства, культура – принципом самореализации личности.

Для современного капитализма, по словам Белла, характерно разобщение этих сфер, утрата прежнего единства экономики и культуры. В этом он видит источник противоречий и социальных конфликтов в западном обществе последних полутора столетий.

Со второй половины 60-х годов Белл в числе других ведущих социологов занимался разработкой теории постиндустриального общества. Для этого типа общества характерны преобладание занятости в различных сферах обслуживания и духовного производства, переориентация экономики и культуры на удовлетворение преимущественно культурных потребностей. В своей работе «Становление постиндустриального общества» Белл обосновывал прогноз трансформации капитализма под воздействием НТР в новую социальную систему, свободную от социальных антагонизмов и классовой борьбы.

Свои взгляды на культуру и перспективы ее развития Белл изложил в книге «Противоречия капитализма в сфере культуры», которая была опубликована в 1976 году. В этой работе Белл обратился к процессам, происходящим в области культуры и политической жизни. Культуру он понимает как сферу, в которой осуществляется уяснение и выражение значения человеческого существования в образных формах – в живописи, поэзии, литературе, религии. По своему содержанию культура имеет дело с экзистенциальными ситуациями смерти, трагедии, долга, любви и т.п. Культура изменяется иначе, нежели технико-экономическая сфера. Ей чужды поступательные, линейные изменения. В культуре новое не сменяет старое, как это происходит в области технического прогресса. В культуре происходит расширение содержания того культурного хранилища, которым располагает человечество.

Белл стремится показать, что у современной капиталистической экономики и у авангардизма, как преобладающей формы культуры, общим истоком является отрицание прошлого, стремление к новизне. Однако этим сферам общества свойственны разные «осевые принципы»: в технико-экономической сфере личность сегментируется на выполняемые ею роли, а в культуре упор делается на формирование цельной личности. Эта ситуация приводит к острому конфликту между экономической системой капитализма и его модернистской культурой.

Вопросы и задания

1. Какие трактовки понятия «цивилизация» существуют? В чем специфика подхода к понятию «цивилизация» А. Тоффлера?
2. Выделите характерные черты трех типов цивилизации?
3. Что такое религиозный плюрализм? Каковы, по мнению А. Тоффлера, положительные и негативные стороны этого явления?
4. Что такое футурошок?
5. В чем специфика культурных изменений, по мнению Д.Белла?

Глава 11. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ М. МИД

Маргарет Мид (1901–1978) – американский антрополог, профессор Нью-Йоркского, Йельского, Колумбийского университетов занималась проблемами исторической изменчивости образов детства в разных культурах, описанием культурных ролей материнства и отцовства. Помимо этого в сфере ее интересов оказывались проблемы социализации детей, социального и культурного измерения личности. В целом направление ее исследований – это культура и личность.

Центральным для концепции М. Мид является утверждение, что культурный характер есть совокупность закономерностей психической жизни, обусловленных культурой. Подобно Б. Малиновскому и Радклифф-Брауну, она отказывается от противопоставления примитивного и цивилизованного общества, считая это европоцентристским предрассудком.

Взаимодействие поколений, по мнению М. Мид, составляет основу трансляции культурного наследия. Мид исследует процессы взросления в разных обществах, влияние на молодежь сверстников и взрослых. В своих исследованиях Мид дала анализ ценностей детства, социальных институтов детства, форм детского творчества, игр и развлечений, отношений родства и процесс взаимодействия поколений, правовых норм и запретов, поощрений и наказаний. Исследуя архаические культуры, Мид сделала вывод о том, что в этих культурах отсутствуют специфические конфликты подросткового возраста. В современной культуре эти конфликты проявляются очень сильно. Все это позволяет говорить о том, что проблемы подростков и молодежи в современной культуре имеют чисто социальные источники.

По мнению Мид для традиционных культур характерно:

– общий стихийный характер жизни. Бедность здесь никому не угрожает. Никто не страдает за свои убеждения. Общество благосклонно к тем, кто усваивает нормы стихийной жизни и сурово к тем, кто не усвоил. В традиционном обществе не очень поощряются таланты и не стимулируется соперничество;

– сокращена почти до минимума возможность выбора, дозволенного каждому индивиду. Одна совокупность богов, один ритуал. Выбор практически отсутствует. В решении обычных житейских проблем подростки не испытывают этических затруднений, их поведение согласуется с нормами общины. В современном обществе дети сталкиваются со множеством групп, предлагающих

противоречивые стандарты поведения. Это приводит к постоянной необходимости выбора.

– в традиционных обществах высокая степень адаптации подростков к жизни, отсутствие неврозов. Это объясняется тем, что дети получают домашнее воспитание. Они получают и лучшую подготовку к жизненным трудностям. В тоже время традиционные общества не предъявляют чрезмерных требований к личности, в отличие от обществ современных. Именно это и приводит к неврозам, ставшим неотъемлемой частью современной жизни. Ведь чем больше требования к личности, тем больше неврозов.

М. Мид предложила свою типологию культур в зависимости от характера взаимодействия поколений и отношения к нововведениям.

Постфигуративная культура, когда дети учатся у предков. Это классический вариант традиционного общества. Она отличается медленными и незаметными изменениями, прошлое взрослых становится будущим для каждого нового поколения. Прошлое – схема будущего. Без письменных и иных форм фиксации прошлого люди постфигуративных культур были вынуждены включать всякое изменение культуры в свое сознание и хранить его в памяти вместе с различными формами действий. Определяющую роль в таких культурах играло старшее поколение. Оно служило законченным образцом жизни, символом культуры. Данный тип культуры основан на реальном присутствии в обществе представителей трех поколений, на чувстве вневременности всепобеждающего обычая и предполагает успешную передачу из поколения в поколение неистребимых штампов определенных культурных форм.

Изменить постфигуративную культуру может только стихийное бедствие или вторжение. Для этой культуры характерна зависимость от старших поколений. Подлинность культуры опирается на авторитет генеалогии, прослеживающей ее идентичность вплоть до эпохи мифологических предков. Даже в условиях контактов и миграции народы длительное время удерживают традиционную культуру в языке, способах воспитания детей, поощрениях и наказаниях, мимике и жестах, кулинарных рецептах и ритуалах.

Со временем связи между поколениями могут ослабеть, прежняя культура вытесняется новыми привычками и ценностями. Последствия контактов разных культур называются аккультурацией.

Постфигуративный тип культуры, хотя и возник исторически в далеком прошлом, продолжает существовать в сознании и поведении современников. В современной цивилизации этот тип обнаруживается в неистребимых штампах определенных культурных форм, в

самобытности культур и в устойчивости этнических диаспор. Изменения в постфигуративной культуре могут быть вызваны: катастрофой, вызвавшей гибель большинства населения, особенно старших; развитием новых форм техники, неизвестной старшим, но освоенной молодыми; переселением в новую страну; следствием завоевания, когда покоренное население вынуждено усваивать язык и нравы завоевателей; принятие новой веры, новые идеалы в том числе и в воспитании.

В результате этих процессов появляется **кофигуративная культура**. В ней основной моделью преемственности и передачи знаний и навыков становятся современники, а не предшествующие поколения. Идеалом для подражания становится не прошлое, а настоящее. Преобладающей моделью поведения для людей оказывается поведение их современников. В данном типе культуры ее новую модель выражает молодежь. Кофигурация предполагает непосредственную передачу знаний, научений от представителей актуально действующего поколения. В самом простейшем виде кофигуративная культура – это общество в котором отсутствует третье поколение (деды и бабушки). Они не проживают совместно с внуками, и поэтому нет преемственности поколений. Более того, становится частью культуры установка на то, что дети, повзрослев, вне влияния родителей самостоятельно выработают свой стиль жизни. Кофигуративная культура предполагает изменения в образе жизни и не исключает изменения места жительства, в том числе в новом культурном окружении. Задача выработки моделей поведения и стиля становится функцией средств массовой информации.

Однако в этой культуре возможен конфликт поколений. Общество резко дифференцируется по возрастным группам. Такое состояние мятежности неоднократно возникало в истории культуры, когда младшие поколения, лишённые возможности использовать опыт старших, искали поддержки и руководства друг у друга. Для кофигуративной культуры характерны контркультура и субкультура молодежи.

Однако кофигурация как стиль культуры является достаточно кратковременным. Молодость достаточно быстро переходит в зрелость. И это приводит к изменению типа культуры.

Два стиля культуры и обе модели преемственности могут сосуществовать в течение длительного времени на одной и той же исторической стадии.

Конфликты между поколениями, прежде всего присущи обществам с высокой вертикальной мобильностью. В этом случае происходит

неизбежный разрыв с теми моделями образа жизни, которые оказывали влияние на человека в детстве. Новая ситуация непохожа на ту, которая была в родительской семье, а опыт предков становится ненадежным советчиком.

Особый тип кофигуративной культуры возникает в условиях миграции. В этом случае, сознавая непригодность своего опыта, родители поощряют детей к освоению нового языка, обычаев, правил поведения и т.д.

Кофигуративная культура отличается тем, что не затрагивает глубинных слоев культуры. Она поверхностна и динамична. При этом ядро культуры сохраняется до того времени, когда в нем не возникнет социальная потребность.

Префигуративная культура характерна для современного этапа истории. По мнению М. Мид она родилась в 60-е годы. Особенность такой культуры – неизвестность будущего ввиду ускоренного развития общества. Разница в форме передачи культурных знаний будет настолько велика даже в рамках двух поколений, что не исключено, что дети будут передавать полученные знания родителям. Здесь взрослые учатся у своих детей.

Концепция Маргарет Мид отражает зависимость межпоколенных отношений от темпов научно-технического и социального развития, подчеркивает, что в культуре существует не только информационный поток от родителей к детям, но и молодежная интерпретация современной ситуации, которая влияет на старшее поколение. Ее идеи продолжают оказывать влияние на этнографические, антропологические и культурологические исследования.

Вопросы и задания

1. Какие характерные черты традиционных культур выделяет М. Мид?
2. Какова специфика взаимодействия поколений в постфигуративном, кофигуративном и префигуративном типе культуры?
3. Для какого типа культуры характерны конфликты поколений и чем они вызваны?
4. Какие причины могут привести к изменению постфигуративного типа культуры?

Часть III. ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Глава 1. ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА

§1. Основные проблемы изучения первобытной культуры

В первобытной эпохе лежат истоки нашей культуры. Искусство и религиозные верования, семейные отношения и разделение труда, а также многое другое появляется именно в этот малоизученный период. По словам Й. Хейзинга: «Культура зачинается в ту самую минуту, когда человек узнает, что его рука, вооружаясь грубым каменным долотом, способна делать вещи, ранее человеку недоступные»¹. Разобраться в эволюции ряда элементов материальной и духовной культуры, развитии социальных норм невозможно без обращения к первобытной истории. По словам Ларичева В.Е., «речь, в сущности, идет о познании начала начал культуры человечества – интеллекта и духовного мира предка, одетого в шкуру бизона»².

Большая часть истории человечества приходится на этот период, который некоторые исследователи называли периодом «дикости» или «доисторическим временем». Этот период растянулся более чем на миллион лет. Первобытная история охватывает период с момента появления человека до времени становления первых классовых обществ и государств. Это один из наиболее неизученных и спорных периодов истории и культуры. Реконструировать столь далекое прошлое крайне сложно. В настоящее время существует большое количество проблем и вопросов, связанных с первоначальным периодом развития человека, общества и культуры.

Все эти проблемы непосредственно связаны с недостаточным количеством фактического материала, а также с отсутствием письменных источников. Исследователи опираются на данные археологических раскопок, на сведения о жизни племен, полученные антропологами, и т.д. Однако, этого недостаточно для того, чтобы ответить на те вопросы, которые продолжают волновать тех, кто интересуется начальными этапами человеческой культуры. Необходимо отметить,

¹ Хейзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С.260.

² Ларичев В.Е. *Прозрение: Рассказы археолога о первобытном искусстве и религиозных верованиях*. – М.: Политиздат, 1990. С.6.

что первобытная культура и история стали объектом изучения сравнительно недавно. В настоящее время в изучении первобытной истории и культуры используется комплексный подход, привлекаются данные, полученные разными науками, в первую очередь, археологии, антропологии, этнологии, палеоантропологии, языкознания и т.д.

В числе наиболее важных проблем на первом месте стоит вопрос о происхождении человека, о его непосредственных предках, а также о времени появления человека. Существует несколько гипотез, более или менее обоснованных, предлагающих ответы на эти вопросы. Одна из наиболее древних – это религиозная, согласно которой человек создан Богом. Есть гипотезы внесемного происхождения человека. Еще одна восходит к эволюционной теории Ч.Дарвина, согласно которой человек является непосредственным потомком одной из ветвей приматов. Однако, пока точно не установлено кто из приматов может считаться предком современного человека. В связи с этим трудно ответить на вопрос о том, когда собственно началась история человеческого общества. Согласно некоторым гипотезам древнейший человек появился примерно полтора миллиона лет назад. Есть также гипотезы, относящие появление человека к более раннему периоду. В этом случае, возраст человечества может насчитывать примерно два с половиной миллиона лет.

Вопрос о прародине человека тоже не имеет окончательного ответа. В настоящее время преобладающей точкой зрения является версия об африканской прародине человека. Есть гипотезы о том, что родиной человечества является Евразия. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в качестве возможной прародины человека нельзя рассматривать Австралию и Америку, поскольку они не входили в зону расселения приматов. Проблема прародины человека связана с еще одним не менее важным вопросом о том, появился ли человек в одном месте и постепенно расселялся, занимая все новые территории, или же появление человека происходило одновременно в нескольких центрах примерно в одно и то же время.

Большие сложности связаны и с определением движущих сил антропогенеза. Антропогенез – это процесс возникновения и развития человека. Ч.Дарвин полагал, что наибольшее значение в процессе происхождения и развития человека сыграл половой отбор. Однако, в рамках этой гипотезы трудно объяснить изменения в объеме головного мозга, подвижности кисти, а также возникновение и совершенствование членораздельной речи.

Некоторые гипотезы решающую роль в процессе антропогенеза отводили прямохождению, развитию мозга или развитию руки.

Единственной гипотезой, которая подчеркивает значение социального фактора в развитии человека, является трудовая теория Ф. Энгельса. Она изложена в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Согласно этой теории, трудовая деятельность, направленная на удовлетворение потребностей человека в пище и защите от врагов, способствовала преобразованию человека и созданию общества. Несмотря на наличие слабых мест в этой теории, в ней сделана попытка синтезировать социальные и биологические закономерности в происхождении человека. Иногда в качестве ведущего фактора антропогенеза рассматривается не труд, а коммуникативное взаимодействие.

Это лишь некоторые проблемы, с которыми сталкиваются исследователи в процессе изучения первобытной истории и культуры. Во всяком случае, по данным современной науки в период верхнего палеолита человек владел членораздельной речью и умел изготавливать достаточно сложные орудия труда.

§2. Периодизация первобытной истории и культуры

Существуют различные периодизации первобытной истории и культуры. Наиболее распространенной является археологическая. Она основана на различиях в материале и технике изготовления орудий труда. Данная периодизация получила научную разработку на рубеже XIX – XX века. Она не является универсальной, однако по-прежнему сохраняет свое значение. Эта периодизация позволяет судить о развитии орудий труда и, до определенной степени, о развитии общественных отношений. Согласно этой периодизации в первобытной истории и культуре можно выделить следующие этапы:

1. Каменный век, продолжавшийся примерно до 4 тыс. до н.э.
2. Энеолит (медный век), охвативший период с 4 по 3 тыс. до н.э.
3. Бронзовый век, продолжавшийся примерно с 4 по 1 тыс. до н.э.
4. Железный век, который начался примерно в 1 тыс. до н.э.

Датировка в данном случае может быть только примерной, поскольку переход от одного этапа к другому в разных регионах мог происходить в разное время.

Наибольший интерес вызывает каменный век. Как писал французский археолог Ж. Лаллан: «Исследования каменного века, словно театр, полны неожиданностей». В конце этого этапа в некоторых регионах начинают появляться протогосударственные образования. Определить нижнюю границу палеолита нелегко. Мнения исследователей по этому поводу сильно расходятся. В настоящее время

некоторые ученые считают, что древнейший человек появляется примерно 1,5 – 1 млн. лет назад, другие полагают, что это произошло раньше – более 2,5 млн. лет назад.

В каменном веке принято выделять несколько периодов:

- Палеолит – древний каменный век. В палеолите принято выделять нижний палеолит, который в большинстве регионов закончился примерно 100 тыс. лет назад; средний палеолит – 40-45 тыс. лет назад; верхний палеолит – 12-10 тыс. лет назад.

- Мезолит – средний каменный век, который начинается не ранее 8 тыс. лет назад.

- Неолит – новый каменный век, начавшийся не ранее 5 тыс. лет назад.

На рубеже среднего и верхнего палеолита заканчивается эволюция ископаемых гоминид и появляется человек разумный – *Homo sapiens*. Культура появляется и начинает развиваться в период верхнего палеолита. В период нижнего палеолита устанавливается экзогамия.

В период палеолита появляются орудия из камня, дерева и кости. Люди впервые овладевают огнем. Основным видом деятельности были охота и собирательство. Несколько позднее человек начинает заниматься рыболовством. Человек не только начинает изготавливать орудия труда, это время зарождения искусства. Появляется пещерная живопись, орнамент, статуэтки из камня или кости.

К началу мезолита вымирает целый ряд крупных животных, например мамонтов. Человек начинает охотиться на более мелких животных. В эту эпоху человек начинает использовать лук и стрелы, приручает собаку.

В период неолита человек начинает переходить к оседлому образу жизни. Этот период называют «неолитической революцией», временем перехода от присваивающего хозяйства к производящему. Этот процесс был достаточно длительным. Он растянулся примерно на 2–3 тысячелетия и был полицентричным. Переход к производящему хозяйству происходил одновременно на территориях от Западного Ирана до Греции, включая некоторые области Ирака, Сирии, Иордании, Анатолийского плато.

Развитие земледелия и скотоводства означало для человечества новые возможности развития. Создаются предпосылки для разделения труда. Растет как производительность труда, так и его специализация. Возникают ремесла и изделия начинают производиться для обмена и продажи. Появляется право собственности.

Оседлый образ жизни приводит к изменению жилищных условий. На смену временных жилищ приходят постоянные. Человек начинает строить дома.

В сфере духовной культуры также происходят важные изменения. В первую очередь, это относится к религиозным верованиям. В эпоху неолита начинают складываться различные религиозные культы так или иначе связанные с сельским хозяйством, со сменой сезонов, сельскохозяйственными циклами. В формирующейся мифологии особое место занимают мифы об умирающих и воскресающих богах, культы плодородия, почитаются домашние животные, такие как бык и корова.

В эпоху неолита в ряде регионов появляются первые протогосударственные образования. Первобытная эпоха постепенно уходила в прошлое.

§3. Развитие общественных отношений

Реконструировать каким было первоначальное человеческое общество очень сложно. Это является одной из наиболее трудно-решаемых проблем в изучении первобытной истории и культуры. В настоящее время сделать это можно только на основе косвенных данных.

Существуют различные термины для обозначения начальной формы человеческого общества. Как правило, ее называют либо «первобытным человеческим стадом», либо «праобщиной». По всей видимости, появление праобщины совпадает со временем выделения человека из животного мира, с появлением орудий труда, осознанно изготавливаемых и используемых.

Праобщина, вероятнее всего, являлась небольшой группой людей. По оценкам некоторых исследователей, она объединяла примерно 20–30 человек, которые были охотниками и собирателями. Некоторые археологические находки позволяют говорить об относительной оседлости праобщины. В некоторых случаях, при наличии достаточного количества источников пищи, естественные жилища человека, например пещеры, использовались на протяжении нескольких лет или даже нескольких поколений. Трудно ответить на вопрос о том, что являлось основой жизни праобщин – охота или собирательство. Вероятно, соотношение этих занятий зависело от конкретных условий, в том числе географических, сезонных и т.д. Тем не менее, наличие большого количества костных останков животных на некоторых открытых стоянках человека, говорит о том, что охота была весьма

важна для жизни древних людей. Охота на крупных животных в период палеолита, скорее всего, велась загонным способом, поскольку вооружение человека было слишком слабым. Такая охота, несомненно, содействовала организованности праобщины и развитию коллективизма. Развитие загонной охоты, совместная защита от хищников, поддержание огня, а затем и развитие языка – все это способствовало консолидации праобщины, развитию сначала инстинктивных, а затем и осознанных форм взаимопомощи.

Существуют определенные разногласия по поводу того, как регулировались и регулировались ли вообще половые отношения в праобщине. По мнению некоторых ученых, в праобщине существовал промискуитет, т.е. нерегламентированные, неупорядоченные половые отношения. Эта позиция основывается на данных, полученных антропологами, при изучении некоторых племен, а именно наличие у ряда из них промискуитетных оргиастических праздников, во время которых происходит возвращение к первоначальной свободе общения полов. Согласно другой позиции, праобщина унаследовала от предшествующих животных объединений, так называемую, гаремную семью, а следовательно, определенная регламентация половых отношений в праобщине существовала. Однако, и промискуитет и гаремная семья не исключали внутренних конфликтов, поэтому существовала определенная потребность в более жесткой регламентации половых отношений.

В период верхнего палеолита произошли существенные изменения в организации общества. На смену праобщине пришла более прочная форма организации общества – родовая община. Вероятнее всего, род возник и существовал, в первую очередь, в материнской форме. Именно верхним палеолитом датируются женские статуэтки, так называемые верхнепалеолитические Венеры. С.А.Токарев видел в них хозяек и охранительниц домашнего очага, олицетворявших в себе это средоточие жизни родовой группы. Фигурки, относящиеся к позднему палеолиту, говорят об особом месте женщины в жизни и мировоззрении общества и, возможно, указывают на зарождение материнского родового культа. Еще одним важным признаком рода было установление обычая экзогамии, т.е. запрещение брачного общения внутри рода и предписание этого общения за его пределами. Однако, происхождение этого обычая и механизм превращения праобщины в общину остаются неясными. При наличии нескольких гипотез, пытающихся объяснить это, ни одна из них не является общепринятой.

Тем не менее, община представляла собой уже достаточно сложившееся общество, которому было свойственно чувство

коллективизма и сотрудничество, признание родовых связей. Раннепервобытная община – это время существования человека современного вида. Ее появление приходится на эпоху верхнего палеолита. В эпоху верхнего палеолита возрастает численность человеческих коллективов, происходит значительное усовершенствование технологии, что выразилось в улучшении техники обработки камня и большем разнообразии и специализации изготавливаемых орудий труда. Человек по-прежнему использовал под жилища пещеры, а на открытых местностях жилища сооружались. В некоторых случаях они были достаточно обширными, коллективными. По оценкам исследователей, их длина составляла 35, а ширина 15 метров. В таких жилищах было несколько очагов. Для их сооружения использовались кости крупных животных, шкуры, ветви. Иногда встречаются и неглубокие землянки достаточно больших размеров – до 200 м². Подобные находки говорят о том, что человек перешел к определенной оседлости, так как такого рода жилища использовались долговременно. Однако, в некоторых регионах, например, в южных районах западной Сибири встречаются и временные лагеря. По-видимому, все зависело от наличия добычи. Если таковой было мало, то люди не оставались надолго на одном месте. Среди орудий труда, относящихся к верхнему палеолиту, можно встретить иглы и шила, следовательно, человек стал шить, изготавливать простейшую одежду.

В эпоху мезолита численность крупных млекопитающих сильно сократилась, а некоторые наиболее крупные животные, такие как мамонты и шерстистые носороги, на которых охотился, человек вымерли. Человек вынужден был перейти к охоте на более мелких животных. Это потребовало большего разнообразия в охотничьих приемах, а также дальнейшего совершенствования охотничьего оружия. Тогда же человек приручил собаку, хотя есть предположения о том, что это было сделано даже раньше, в верхнем палеолите. Именно в эпоху мезолита широкое распространение получают микролиты, например наконечники стрел или вкладышевые орудия. При этом относительно оседлыми оставались общины, которые селились на побережьях рек и морей и занимавшиеся в основном рыболовством. Охотники и собиратели, напротив стали вести более подвижный образ жизни. В общине господствовала коллективная собственность, в том числе на пищу и другую добычу. Коллективизм в распределении был необходимым условием выживания в условиях примитивного присваивающего хозяйства. Однако, в процессе распределения учитывались различия в потребностях по полу и возрасту. Появление избыточного продукта способствовало зарождению обмена. Некоторые

археологические находки позволяют говорить о наличии межобщинного обмена уже в верхнем палеолите.

На общественную жизнь первобытной общины влияло естественное разделение труда по полу и возрасту и связанная с ним хозяйственная специализация. В общине выделялись группы детей, взрослых мужчин и женщин, различавшихся определенными обязанностями и правами, общественным положением. При этом в некоторых общинах большое значение начинает придаваться переходу из категории подростков в категорию взрослых людей. Этот переход мог сопровождаться определенными испытаниями и тайными обрядами – инициацией. Обряды инициации проходили по-разному, однако это всегда означало приобщение подростков к хозяйственной, общественной и идеологической жизни членов общины.

С возникновением родовой организации возник и институт брака, регулирующий отношения между полами. Возможно, одновременно или чуть позже возник институт семьи, который регулировал отношения не только между супругами, но и между родителями и детьми. Существует две гипотезы о том, какая форма брака была начальной. Согласно первой, исходной формой был групповой брак, который затем сменился индивидуальным и индивидуальной семьей. Согласно второй – изначально существовал индивидуальный брак и семья.

В родовой общине родство было не столько биологическим, сколько социальным. Вероятно, родство было не вертикальным (предковым), а горизонтальным. Согласно предположениям, горизонтальное родство осознавалось только в форме связи с тотемом.

С возникновением общины появились и социальные нормы, т.е. общественно-охраняемые правила поведения. Эти нормы были связаны с разделением труда, сотрудничеством, распределением, взаимозащитой и экзогамией. Все эти нормы отвечали жизненным интересам коллектива, а следовательно, должны были неукоснительно соблюдаться. Интересы личности подчинялись интересам коллектива. Передаваясь и применяясь из поколения в поколение, они обретали силу обычая, подкрепленного религиозными предписаниями. С появлением норм неизбежно должна была возникнуть и система мер общественного воздействия, в том числе различные способы принуждения. Серьезные проступки могли повлечь за собой смерть или изгнание из коллектива.

Таким образом, в первобытную эпоху возникают и развиваются первые упорядоченные формы социальной организации – род и родовая община.

§4. Духовная культура

Первобытное мышление обладало определенными особенностями. Оно было еще недостаточно систематичным, неспособным к широким обобщениям. Однако, его нельзя считать примитивным. Не следует упрощать духовную культуру первобытной эпохи.

В процессе своей трудовой деятельности человек накапливал полезные знания об окружающей природной среде. Чтобы успешно выживать, он должен был хорошо знать топографию промысловых угодий, пути передвижения и повадки животных, полезные и вредные свойства растений, особенности минералов, древесины и других материалов, используемых при изготовлении различных орудий труда и оружия. Первобытные охотники прекрасно ориентировались на местности, умели читать следы и знали повадки животных.

Эмпирически накапливались зачатки физических и химических знаний. Физическое воздействие на природу человек стал оказывать с момента применения первых орудий, а химическое воздействие на продукты начинается с применения огня. Практические знания имели большое значение и вполне успешно развивались. В первобытную эпоху у человека появляются зачатки знаний по медицине, фармакологии, токсикологии. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что с эпохи мезолита человеку известны трепанация черепа и ампутация поврежденных конечностей. Гораздо медленнее развивались знания, требовавшие обобщенных, абстрактных представлений. Абстрактность численных представлений была относительной; существовали не столько числа вообще, сколько числа определенных предметов. Например, у некоторых индейских племен Северной Америки существовали разные числительные для счета разных предметов – людей, животных, лодок и т.д. Существует гипотеза, согласно которой счет был порожден нуждами распределения, в связи с этим, первыми арифметическими действиями были не сложение и вычитание, а деление, без которого невозможен раздел добычи.

В первобытную эпоху появилась и пиктография – рисуночное письмо. Развитие пиктографии непосредственно связано с изобразительным искусством. Различные виды искусства широко известны уже в период раннепервобытной общины. Причины их появления спорны. Согласно одной из гипотез искусство с самого начала отражало и закрепляло общественный опыт в эстетически опосредованной эмоциональной форме. Некоторые гипотезы связывают развитие искусства с ранними формами религиозных верований.

Считается, что главной особенностью религиозного миропонимания людей первобытной эпохи было то, что они не выделяли

себя из окружающей природной среды. В их религиозных представлениях прослеживается стремление приписывать природе человеческие свойства, а человеку – свойства природы. Так или иначе, это проявлялось во всех формах верований: в тотемизме, анимизме, фетишизме, магии.

Тотемизм – это вера в существование тесной родственной связи между тотемом (животным, а в некоторых случаях, растением) и человеком. Род носил имя своего тотема. Тотем считался «отцом», «прародителем» рода. Члены общины осознавали свое родство, через родство с тотемом. Существовали запреты на убийство или причинение вреда тотемному животному. Например, североамериканские индейцы племени омаха, чьим тотемом является лось, считают, что стоит им попробовать мясо лося, как их тело покроется белыми пятнами и волдырями. В Пенджабе, многие племена считают своим тотемом змею. Члены таких племен не убивают змей и считают, что их укусы для них безвредны. При этом, если им попадается мертвая змея, то ее передают земле по всем правилам. Через тотем человек осознавал свое родство с природой.

Еще одним характерным первобытным верованием является фетишизм. Фетишизм – это обожествление некоего предмета, который воспринимался как носитель сверхъестественных сил. Фетишами могли быть любые предметы как естественного, так и искусственного происхождения. Именно к первобытному фетишизму восходит вера в амулеты.

Говоря о религиозных представлениях первобытных людей, необходимо обратить внимание на магический характер их отношения к другим людям и к окружающему миру в целом. Магия, в переводе с латыни, означает чародейство, колдовство, волшебство. Магия связана с верой человека в возможность влияния на некие таинственные силы с помощью ритуальных действий. Магические действия могли носить как индивидуальный, так и групповой характер. По всей видимости, наиболее древними являются коллективные магические действия. Уже в первобытную эпоху сложились и основные виды магии: лечебная, промысловая, вредоносная, военная и т.д. По способу действия различают магию раздражительную (гомеопатическую) и заразительную (контагиозную).

Анимизм – это совокупность представлений о духе и душе. Согласно анимистическим верованиям природа является одушевленной. Э.Б. Тайлор называл анимизм минимумом религии. Эти верования повлияли, по-видимому, на представления человека о загробной жизни. О наличии подобных представлений, мы можем судить по

найденным погребениям. Человек начинает погребать своих умерших, руководствуясь определенными правилами. Он использовал при погребении естественные красители, помещал в могилу орудия труда или оружие, пищу и фетиши. Сам умерший укладывался в определенной позе. Таким образом, мы можем судить о том, что формируются представления о том, что после физической смерти у человека начинается иная жизнь.

Многие явления человеческой жизни, в том числе и современной, возникли в первобытную эпоху. Принижать значение первобытной культуры, считая ее примитивной, было бы неправильно. Нельзя забывать о том, что занятие земледелием и скотоводством, разделение труда, искусство, жилище и одежда, семья и брак, – все это достижения первобытной культуры.

Вопросы и задания

1. Каковы основные проблемы изучения первобытной культуры?
2. Какие периоды в развитии первобытной культуры принято выделять?
3. Что такое неолитическая революция и как она повлияла на развитие культуры?
4. Какие верования появились в первобытную эпоху?

Глава 2. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

§1. Древний Восток как социокультурная целостность

Восток – это место возникновения древнейших очагов цивилизации. Термин «Древний Восток» является весьма условным. Как культурная целостность он включает в свой состав культуры Южной Азии и Северной Африки, а также Индию и Китай. Именно на востоке начинается разложение первобытнообщинного строя. В результате неолитической революции, перехода от присваивающего к производящему хозяйству, начинается быстрое освоение пригодных для земледелия территорий. Сначала это были плодородные речные долины Ближнего Востока, а затем земли, расположенные в Северной Африке, европейском Средиземноморье, Иране, Средней Азии, Индии и Китае. Производственный потенциал здесь оказался весьма значительным, а значит, появилась объективная возможность создания избыточного продукта, за счет которого можно было содержать освобожденных от производства людей, исполнявших различные административные обязанности.

Главной особенностью восточных цивилизаций было то, что основная часть их территорий была расположена в долинах крупных рек. Условия ведения хозяйства здесь были далеко не так благоприятны, как это может показаться. Почвы в долинах рек были плодородны, но зачастую заболочены. Иногда, наоборот, приходилось подводить воду дополнительно к обрабатываемым землям. В любом случае, для того, чтобы заниматься земледелием, необходимо было осуществлять ирригационные работы. Занятие орошаемым земледелием, необходимость создавать запасы зерна на случай неурожая, поддерживать ирригационные сооружения в должном состоянии, все это требовало жесткого административного управления и объединения множества сельскохозяйственных общин в одно целое. Особенности хозяйственной деятельности наложили отпечаток на формирование как общественного устройства, так и культуры.

По утверждению К.Маркса, для древневосточных цивилизаций был характерен «азиатский способ производства». Здесь не было крупной частной собственности, земля и ирригационные сооружения являлись собственностью государства в лице правителя. Имело место только частное и общинное пользование землей. Гегель, характеризуя восточное общество, утверждал, что для него характерно «поголовное рабство». В восточном обществе все зависимы от власти и крестьянин,

и чиновник. Свободных людей здесь нет. На востоке происходит полное поглощение личности коллективом и соответственно отсутствие личности как самоценной индивидуальной целостности со всеми ее особенностями.

В восточных государствах власть опиралась на бюрократический аппарат. При этом характер власти был деспотическим. Существовала не только достаточно жесткая централизация власти, но и ее сакрализация. Правитель обожествлялся и поэтому был способен управлять людьми и государством. Богом именуют египетского фараона и шумерского царя, сыном божественного Неба называют китайского императора. Обожествление правителя давало ему абсолютную власть.

Восточное общество имело сословную структуру. Ее становление и развитие было связано с разделением труда. Принадлежность к определенному сословию определяла всю жизнь человека и его занятия. Возможность перехода из одного сословия в другое была существенно ограничена, а в некоторых обществах, например в индийском, полностью исключалась.

Огромная роль в древневосточных культурах принадлежала знаниям. Ведение хозяйства в достаточно сложных условиях, постоянная необходимость строить и поддерживать в должном состоянии ирригационные сооружения, проводить землемерные работы, распределять произведенный продукт, все это благоприятствовало развитию знаний, в том числе в сфере астрономии и геометрии и т.д. Однако, носителями этих знаний являлись, как правило, жрецы, одно из наиболее влиятельных сословий в странах Древнего Востока. Знания оставались достоянием сравнительно небольшой части общества.

Ведение сложного хозяйства способствовало развитию письменности. Появившись как пиктография, т.е. рисуночное письмо, она постепенно переходит иероглифическому письму, обозначающему первоначально слова, а затем слоги и согласные звуки.

Для восточных культур характерны также устойчивость, неподвижность и традиционализм.

§2. Культура древней Месопотамии

Территории, расположенные между реками Тигр и Евфрат, начинают заселяться людьми примерно в VIII–VI тыс. до н.э. Эти территории называют по-разному – иногда Месопотамией, иногда Двуречьем или Междуречьем. Здесь были заложены основы математических знаний, сложилась десятичная система счета,

установилось деление часового циферблата на двенадцать частей, изучалось движение небесных светил.

Культура, сложившаяся в междуречье Тигра и Евфрата, является одной из наиболее характерных для Востока. При этом она была результатом взаимодействия многих народов. Первые поселения, которые появляются в это время, являются протошумерскими. Многие топонимические названия не являются шумерскими по происхождению. Жители древнейших поселений уже были знакомы с ранними формами ирригационных сооружений. Они возводили дамбы и строили каналы. Из сельскохозяйственных культур они выращивали ячмень, пшеницу и лен. Разводили они и домашних животных: коров, коз, овец. Строили глинобитные дома.

В IV тыс. до н.э. на территории Месопотамии начинают расселяться шумеры. Откуда пришел этот народ неизвестно. Согласно их собственным преданиям, они переселились с побережья Персидского залива. Родственные связи шумерского языка также остаются неустановленными. Доказать родство этого языка с тюркскими, кавказскими и этрусским невозможно.

На рубеже IV–III тыс. до н.э. в Месопотамии появляются первые протогосударства. Складывающаяся здесь культура, была культурой городского типа. Одним из первых городов-государств был Урук. Его центром был храм, который являлся одновременно не только религиозным, но и общественным, и хозяйственным центром. Это значит, что в храме не только располагалось место отправления религиозного культа, но и амбар, склад, где хранились все запасы. Был храм и центром ремесла. Жрецы храма, во главе с верховным жрецом, выполняли функции правителей. В Шумере утвердились и основные черты храмового зодчества. Они поднимались на высокую насыпную платформу-подножие, чтобы уберечь от возможных наводнений. Важной частью архитектурного ансамбля стали длинные лестницы и пандусы, по которым жители поднимались к святилищу. Примером таких сооружений могут служить «Белый храм» и «Красное здание» в Уруке. Для шумерских городов характерно наличие оборонительных сооружений, по-видимому, военные конфликты между городами были достаточно частыми.

Помимо Урука возвышаются также Ур и Лагаш. Каждый город почитал своих богов. Ур чтит бога Луны Нанну, Урук – богиню плодородия Инанну (Иннин), которая являлась олицетворением планеты Венеры, а также ее отца бога Анна – владыку небосвода и ее брата – солнечного бога Уту. Жители города Лагаш поклонялись богу войны Нингирсу. Именно шумеры были создателями клинописи. Они писали

острыми палочками на сырых глиняных табличках, которые затем обжигались на огне.

Помимо шумеров с первой половины III тыс. до н.э. в северной Месопотамии жили семитские племена. К концу III тыс. до н.э. они заняли и южную Месопотамию. Эти племена ассимилировали шумеров, которые к началу II тыс. до н.э. уже утратили свой язык. Теперь господствующим языком стал аккадский. Со II тыс. до н.э. начинается возвышение Вавилона (Бабилы – «врата бога»). В XIX–XVIII веках до н.э. Вавилон превратился в огромный цветущий город, связанный торговыми отношениями со многими государствами. В нем достигли расцвета искусство, литература и наука. К XIV веку до н.э. усиливается Ассирия, которая превращается в крупную военную державу. Для Ассирии была свойственна жесткая централизация власти в руках царей, постоянная мобилизованность и готовность к походам. В конце VII века до н.э. Ассирия была покорена Вавилоном. Начинается его новое возвышение и образуется Нововавилонское, или Халдейское царство. В середине VI века до н.э. оно попадает под власть Ахеменидского Ирана. В конце IV века до н.э. эти территории были завоеваны Александром Македонским.

Как и в других восточных цивилизациях, в Месопотамии достаточно рано развивается письменность, так называемая клинопись. Благодаря этому, до нас дошли не только хозяйственные записи, но и записи мифов, сказаний, гимнов и т.д. Одним из наиболее значительных произведений, созданных в древности, является «Поэма о Гильгамеше». Основной темой этой поэмы была проблема поиска смысла жизни и бессмертия.

Важное место в древних культурах занимали религиозные культы. Пантеон насчитывал примерно 100 божеств. Первое место в нем занимали «великие боги». Общегосударственным богом, царем над всеми остальными, считался Мардук. Он был богом Вавилона. Наиболее важная роль отводилась богам земледельческого культа. Таммуз и Иштар были божествами растительности и плодородия. Каждый год проходили праздники, посвященные смерти и воскресению Таммуза, сопровождавшиеся изображением плача Иштар по Таммузу, схождения ее в страну «без возврата» и поиска Таммуза. Изображалась также борьба Иштар с богиней царства мертвых Эрешкенгаль, воскрешение Таммуза и его новое появление на земле. В сельской местности эти празднества совершались в начале и конце земледельческого года, а драматическим обрядам придавалось магическое значение. Они должны были обеспечить успешный посев, богатый урожай и благоприятную жатву.

В Месопотамии сохранялись анимистические верования, а также обряды, восходившие к первобытнообщинной эпохе. Вавилоняне верили в бесчисленных духов, добрых и злых, которые были связаны с различными стихиями и явлениями природы. Особое место в системе верований отводилось духам рек и каналов и их культам. Существовали также представления о духах-хранителях дома, которые жили у входа в жилище. Поклонялись они и духам умерших, принося им жертвоприношения.

Заупокойный культ не получил особого развития. В Месопотамии не сложилось представлений о том, что душа умершего человека может вернуться в изваянное подобие живого тела, как это было в Египте. Поэтому портретная пластика не достигла тех вершин, каких она достигла в Древнем Египте.

Здесь получили развитие те же виды искусства, что и в Египте. Задачей искусства было прославление власти. С III-го тыс. до н.э. появляются изображения, в первую очередь рельефы, целью которых было показать деяния правителя. Примером может служить каменная плита, посвященная победе правителя города Лагаша Эанатума над соседним городом Умой. В искусстве Ассирии основное внимание уделялось прославлению силы правителей, их военной доблести. Главенствующую роль играла монументальная архитектура, тесно связанная с другими видами изобразительного и декоративно-прикладного искусства. На территории Месопотамии развивались скульптура, рельеф, мелкая пластика, ювелирное дело. Дворцы были украшены яркими росписями. При строительстве использовался сырцовый кирпич, менее долговечный, чем камень, поэтому далеко не все постройки в городах Месопотамии сохранились. При этом, согласно некоторым источникам и данным археологических раскопок, многие городские постройки были впечатляющими. Ассирийские города, например, являлись крепостями, обнесенными мощными стенами и обведенными рвами. Въездные башенные ворота представляли собой сложную систему укреплений, которые служили не только оборонным целям, но и демонстрировали богатство и могущество города. Про стены города Ниневия, которая являлась столицей Ассирией, говорили: «Та, которая своим ужасным сиянием отбрасывает врагов»¹. В VII–VI вв. до н.э. Вавилон превратился в единый ансамбль, подчиненный четкому градостроительному замыслу. Город был обнесен четырьмя кольцами высоких и толстых стен. Их высота достигала примерно 12 метров, а ширина – 7 метров. Эти стены были

¹ Дмитриева Н.А., Виноградова Н.А. Искусство Древнего мира. – М., 1986. – С.126.

сложены как из сырцового, так и из обожженного кирпича. Через каждые 50 метров находились сторожевые башни. Из восьми ворот, посвященных восьми наиболее почитаемым богам, самыми торжественными были двойные ворота Иштар, открывающие въезд в город.

Недалеко от Вавилона, в Сузах, была найдена знаменитая «Стела Хаммурапи» – древнейший свод писанного права. В верхней части стелы был изображен сам царь, который получает от бога солнца и правосудия Шамаша символы власти. Законы Хаммурапи охватывают практически все сферы жизни общества.

Культура Месопотамии рождалась в результате синтеза культур разных народов. Достижения этой культуры в области астрономии, математики, архитектуры и других областях, несомненно, обогатили человечество.

§3. Культура Древнего Египта

Древнеегипетская цивилизация формировалась в долине реки Нил и была теснейшим образом связана с природными циклами этой реки. Еще Геродот называл Египет «даром Нила». Название страны, по видимому, происходит от древнегреческого «айгюптос», что являлось искаженным названием города Хет-ка-Птах, который также именовался Мемфисом. Сами египтяне называли свою страну «Та Кемет» – черная земля.

Согласно общепринятой периодизации истории Древнего Египта принято выделять:

- 1) период Древнего царства (2900–2270 гг. до н.э. Правление I–VI династии);
- 2) период Среднего царства (2100–1700 гг. до н.э. XI–XIII династии);
- 3) период Нового царства (1555–1090 гг. до н.э. XVIII–XX династии).

В промежутке между Древним и Средним царством Египет переживал период распада на отдельные номы. Между Средним и Новым царством Египет находился под владычеством гиксосов и тоже был децентрализован.

Периодом активного развития древнейшего Египта стало IV тыс. до н.э. Первые протогосударства здесь возникали в виде объединений вокруг храмов. Эти объединения стали называться номами. Территориально ном тянулся вдоль берега на многие десятки километров. К каждому номовому храму, божество которого выступало в качестве

объединяющего начала, тяготело несколько десятков поселений. Во главе нома стояли первосвященники-жрецы, постепенно приобретавшие функции политических администраторов, правителей номов.

На рубеже IV–III тыс. до н.э. номы Верхнего и Нижнего Египта были объединены в руках двух правителей, борьба между которыми привела к победе правителя Верхнего Египта, который короновал себя обеими коронами – красной, символизовавшей Нижний Египет и белой, символизовавшей Верхний Египет. Объединение страны под властью фараона Менеса (Мина), с огромным объемом власти, способствовало более быстрому становлению эффективной централизованной администрации, которая опиралась на мощный и разветвленный бюрократический аппарат.

Фараон являлся верховным собственником всей земли. Он же был и символом ее единства. Необходимость сильной власти для эффективного хозяйствования продемонстрировали годы усиления сепаратистских тенденций, когда страна, по сути, распадалась на ряд самостоятельных государств. Результатом был упадок ирригационных сооружений, а следовательно, и сокращение посевных площадей.

Для Египта было характерно многобожие. Главные культы были связаны с основным занятием египтян – земледелием. Центральным божеством являлся Осирис, научивший людей выращивать хлеб и добывать медную руду, а также строить города. Осирис и его сын Гор являлись покровителями фараона. Еще Геродот и Плутарх писали о том, что религиозные взгляды египтян зависят от местности, в которой они проживают. В объединенном Египте религия являлась результатом слияния независимых племенных культов. Каждый город имел свое наиболее почитаемое божество, как правило, в виде животного. В этом проявились отголоски первобытного тотемизма. Боги Египта изображались с головами животных: Гор – с головой сокола, Анубис – с головой шакала, Сохмет – львицы, Тот – павиана и так далее. Политеизм объединенного Египта – это следствие слияния местных номовых религий додинастического Египта.

Особое место в египетской религии играл миф об Осирисе, Исиде и Горе. Осирис – бог плодородия, согласно мифу, был царем Египта. Он научил людей обрабатывать землю. Осирис был убит своим братом Сетом, который олицетворял зло и мрак. Сын Осириса Гор вызвал Сета на поединок и победил его. Гор воскресил Осириса, дав ему проглотить свой глаз. Воскресший Осирис стал царем подземного мира. Наследником его на земле, царем живых стал Гор. Миф об Осирисе – это миф об умирающем и воскресающем боге, иллюстрирующий вечное обновление природы. Этот миф соединялся с

культом фараонов и представлениями о загробной жизни. Представления о загробной жизни занимали особое место в системе верований Древнего Египта. Развитие искусства, архитектуры и научных знаний было связано с этими представлениями. Строительство гробниц, их роспись, создание скульптурных портретов, бальзамирование тела – все это было призвано обслуживать загробную жизнь.

В правление фараона Аменхотепа IV в Египте была предпринята попытка проведения религиозной реформы. Аменхотеп IV попытался ввести общегосударственный культ. Истинным божеством он провозгласил солнечный диск под именем бога Атона, запретив при этом поклоняться другим богам. Изменил он и собственное имя, объявив себя Эхнатом, т.е. «угодным Атону». Фараон стал и верховным жрецом нового культа. Атон изображался в виде солнечного диска с исходящими от него руками, держащими знак жизни. Реформа сопровождалась конфискациями имущества храмов

Причины этой реформы, по-видимому, следует искать в стремлении фараона усилить собственную власть, ограничив при этом влияние жреческого сословия в государстве. К этому времени жрецы превратились в практически самостоятельную политическую силу, что не могло устраивать фараона. Эхнатон перенес свою столицу в город Ахетатон. Однако, эта реформа провалилась. Она не была поддержана ни жрецами, ни населением Египта. Смерть фараона положила конец этим преобразованиям. Его преемник Тутанхатон отказался от вновь введенного культа и принял имя Тутанхамона.

Значение этой реформы состоит в том, что это была попытка введения монотеистической религии.

Искусство Египта было монументальным. На протяжении многих веков египетские художники следовали выработанному в древности канону. Канон ограничивал проявление индивидуальной воли художника. Это было обусловлено тем, что искусство Египта было составной частью культа и заупокойного ритуала. Оно было тесно связано с религией.

Египетская культура – это культура письменная. Письменность в Египте прошла путь развития от пиктографии к идеографии (рисунок обозначает слово или понятие), а затем к слоговому и алфавитному письму. При этом алфавитно-слоговое письмо возникло в Египте достаточно рано, а использование знаков-образов позволяет говорить о том, что письменность сохраняет родство с искусством.

В IV веке до н.э. Египет был завоеван Александром Македонским и вошел в состав его империи. Началась эллинизация Египта, которая была довольно вялой и поверхностной. Македонская династия

Птолемеев, воцарившаяся в стране после распада империи Александра, приняла местные обычаи и нравы.

В I веке до н.э. Египет утратил свою независимость, став римской провинцией. В начале нашей эры на его территории начинает распространяться христианство. В VII веке н.э. страна была завоевана арабами.

§4. Культура Древней Индии

Возникновение на территории Индии высокоразвитой цивилизации относится к III тыс. до н.э. Ее центрами являлись города Хараппа и Мохенджо-Даро. В этих городах присутствует правильная планировка, система канализации, общественные здания и т.д. Улицы были широкими, а здания, в основном, трехэтажными. Эти города поддерживали торговые отношения с другими государствами. Здесь были развиты ремесла. Однако, по неизвестным причинам эта цивилизация во II тыс. до н.э. прекращает свое существование. Возможно это было связано с нашествием кочевых племен, которые были носителями новой «ведической» культуры. Именно к этому времени относится появление «Вед». В гимнах «Ригведы» были обобщены все представления о сотворении мира, о Вселенной и богах. Главным принципом видения мира было обожествление природы как целого и отдельных явлений природной и социальной жизни. В «Ригведе» прославляются боги трех сфер: Индра – бог грозы, Агни – бог огня, Варуна – бог неба, мирового порядка и справедливости, Сома – бог священного напитка. Помимо «Вед» в этот период были созданы и «Упанишады» – религиозно-философские тексты. В этих текстах ставятся вопросы о творении мира, назначении человека.

В X–VII веках до н.э. на территории Индии складываются государства. Это время ознаменовалось большим подъемом экономики и культуры. значительные перемены происходили в духовной и социальной жизни. Широко распространившейся религией стал брахманизм. Именно брахманизм дал религиозное обоснование делению людей на сословия – варны. Высшей варной считались брахманы – жрецы. Помимо брахманов, выделялась варна кшатриев – воинов, вайшью – торговцев и ремесленников, и самая бесправная варна – шудры, которые являлись слугами.

В VI веке до н.э. в Индии появляется буддизм. Самая древняя мировая религия. Основателем буддизма считается царевич Сиддхартха Гаутама, сын правителя рода Шакьев из Капилаваста. Мысль о страдании живых существ обратила его к подвижничеству. После

долгих лет странствий в Магадхе в тени могучей смоковницы на него низошло просветление. Сиддхартха стал тогда Просветленным (Буддой). В Оленьем парке близ Паталипутры он произнес свою первую проповедь о дхарме, изложив основы учения. Слава о нем распространилась, и к моменту кончины Будда был окружен многочисленными учениками. Традиционная формула называет «три драгоценности» буддизма: это сам *Будда*, *дхарма* – его учение и *сангха* – община его последователей.

Характерной чертой буддийского учения является определение жизни как страдания. Страдание связывается не только с неизбежным приходом болезней и смерти, но и с желанием лучшего возрождения, с самой цепью перерождений. Причиной страдания Будда называет страстное желание жизни, богатства, наслаждений или лучшей судьбы в новом существовании. Путь освобождения от страданий ему представляется в виде полного контроля над своим духом и поведением, а конечной целью при этом является *нирвана* (букв. «угасание»), после которой человек разрывает цепь перерождений и уже не рождается вновь.

Религиозное освобождение в буддизме не ставилось в зависимость от социального положения человека. Буддизм не придавал большого значения различию между людьми по их племенной или кастовой принадлежности и не препятствовал общению между ними. В первоначальном буддизме не было традиции изображения Учителя, поклонялись лишь символам Будды. Некоторые из этих символов и священных предметов значительно древнее самого буддизма. Почитание смоковницы, например (под которой Сиддхартха достиг просветления), очевидно, восходит к древнему культу деревьев. Колесо – старинный символ Солнца и царской власти – в буддизме стало олицетворением Учения (сама буддийская проповедь именовалась «поворот колеса дхармы»). Основным культовым сооружением являлась *ступа* – искусственный холм, как правило, увенчанный зонтом. Верующие поклонялись ступе и заключенной в ней реликвии (волос Будды, зуб Будды и т.п.), обходя ее слева направо (по солнцу).

Ранний буддизм обращался непосредственно к индивиду, «освобождение» зависит от него самого, человек ставится в условия выбора. В культуре складывается особое отношение к миру, подразумевающее терпимость и не причинение вреда окружающему.

Буддизм не был единственной религией в Индии. Гораздо больше в стране был распространен индуизм. Он явился продуктом длительного развития и постепенного слияния различных верований. Основу индуизма составили архаические верования многочисленных народов

древней Индии: культы деревьев, гор, водоемов, животных (таких, как змея, корова, обезьяна, слон). И поныне в индуизме огромную роль играет восходящее к глубочайшей древности поклонение богине-матери, а также распространены и весьма примитивные суеверия.

В индуизме отношение к сословно-кастовой системе отличается от буддистского. Для индуистской этики характерна беспредельная терпимость, ибо каждому человеку надлежит следовать тому порядку жизни, который принят в его местности и деревне, в его касте и семье, соблюдать те правила, что диктуют ему обычаи его религии. Однако эта свобода распространяется лишь на отношения между представителями разных общественных групп, внутри же группы, напротив, господствует жесткая дисциплина, определяемая необходимостью исполнять свой общинный или кастовый долг.

Пестрота и противоречивость идей индуизма настолько значительна, что некоторые исследователи отказывались считать его единой религией. Пантеон богов в индуизме весьма обширен. Он включал не только божеств ведической Индии, но и местные культы. Постепенно на первое место из всей плеяды божеств выдвигаются Шива и Вишну. Шиве отведён разрушительный аспект, который раскрывает ещё одно его имя – Бхайрава – «поглотитель радости». В этом качестве Шива разгуливает по кладбищам и местам кремации со змеями на голове и связкой черепов в качестве ожерелья, со свитой из демонов. Он – главный аскет, Божественный Йог, который сидит в одиночестве на вершине горы Кайлас, высоко в Гималайских горах. Шива впитал в себя ведического Рудру – воплощение безжалостной и неумолимой силы разрушения. Вишну известен как хранитель и восстановитель. Он очень популярен среди сторонников индуизма. Корень, от которого образовано его имя – виш – означает «наполнять»: о нем говорят, что он вездесущ и наполняет все творение. Помимо Вишну и Шивы, важная роль отводится Брахме. Это «великий создатель», божество, отвечающее за творение в великой Троице индуизма. Иногда его творческое начало разделяется Божественной матерью. Однако Брахма не относится к числу наиболее почитаемых богов.

Помимо Тримурти (Брахма, Шива и Вишну) в индуизме почитаются Ганеша, Лакшми, Сарасвати, Деви и др. Ганеша – это одно из самых известных и, пожалуй, самых известных воплощений божественного в индуизме. Отличить его очень просто по слоновьей голове, хотя у него есть масса других атрибутов. Ганеше поклоняются как богу обстоятельств Вигнеша, покровителю наук и искусств, а также богу мудрости и интеллекта. Ему отдают должное в начале каждого обряда или церемонии; перед тем, как начинать что-либо писать,

необходимо обратиться к нему, как к покровителю букв. Лакшми является богиней богатства, света, мудрости, лотоса, удачи и везения, красоты, храбрости и плодородия. Сарасвати – это одна из трех богинь, составляющих женскую половину Тримурти (троицы). Две другие это Лакшми и Дурга. О Сарасвати речь идет как о богине реки, а в более позднее время появилось обращение к ней как к богине познания, музыки и изящных искусств. Деви часто называют великой богиней – Махадеви. Это супруга Шивы. Индуисты поклоняются ее двум аспектам: благословляющей и жестокой. В позитивном аспекте она – Ума – «светлая», Гаури – «желтая» или «светящаяся», Парвати – «горная» и Джаганмата – «мать миров». Ее негативные, пугающие, воплощения это Дурга – «неприступная», Кали – «черная», Чанди – «жестокая» и Бхайрави – «ужасная».

Вопросы вероучения не имели такого большого значения, как соблюдение обрядовых правил и социальных норм. Общие принципы индуизма в области общественных отношений сводились к следующему: общение должно быть ограничено своим социальным кругом – запрещены совместное принятие пищи и браки между членами разных каст, а также смена кастовой профессии. Распространялись обычаи заключения браков в детском возрасте (преимущественно для невесты – порой жених не вел невесту вокруг алтаря, а нес ее, так как она еще не умела ходить). Осуждались браки вдов (даже если девочка овдовела, фактически и не став женой), наиболее благочестивым поступком считалось самосожжение вдовы на погребальном костре мужа.

Семьи и отдельные лица, особенно из высших каст, которые не соблюдали необходимых правил, подвергались самому страшному наказанию – изгнанию из касты. Так как безопасность человека и место его в обществе зависели от принадлежности к той или иной социальной группе, исключенные из касты либо должны были вымолить и заслужить прощение, либо пасть на самое дно социальной иерархии. Освященная религией индуизма кастовая система обеспечивала устойчивость общества, его способность противостоять любому чуждому влиянию, но она же, в конечном счете, придавала ему чрезвычайно консервативный характер.

В индуизме развилось храмовое богослужение. Важнейшей частью праздничных церемоний являлись торжественные шествия и процессии, во главе которых несли изображение божества. Кровавые жертвоприношения постепенно заменялись ритуалом "почитания" божества: надеванием на его изображение цветочных гирлянд, курением благовоний, зажиганием светильников и возлиянием воды.

Эти действия часто сопровождалось танцами, музыкой, пением эпических поэм. Помимо жрецов, при храмах жили танцовщицы и музыканты и разного рода обслуживающий персонал. Содержание храмов обеспечивалось не только добродетельными даяниями жителей данной местности и паломников, но и доходами с принадлежавших храмам земель.

В систему индуизма входят и шесть философских учений-даршан, теоретическое оформление которых произошло в первых веках новой эры или даже раньше: ньяя и вайшешика, санкхья и йога, веданта и миманса. Они преследовали разные цели, но рассматривались как пути, в равной мере действенные для достижения конечной цели – освобождения из круговорота сансары. Наряду с шестью ортодоксальными существовали и неортодоксальные (т.е. не признающие авторитета Вед) направления: адживика и локаята.

Именно легкость, с которой индуизм впитывал локальные культы, включая в свой пантеон различных богов, обеспечил его широкое распространение среди всех этнических слоев индийского общества.

Индийская мифология, индуизм, буддизм дали огромный материал для изобразительного искусства, скульптуры и живописи. Для культуры Индии характерна устойчивость традиций. В частности, в современной Индии по-прежнему функционирует кастовая система, зародившаяся в глубокой древности.

§5. Культура Древнего Китая

Для Древнего Китая было характерно культурное единство и замкнутость культуры. Она существовала практически без изменений вплоть до XVII века н.э. Непрерывность развития, одна из наиболее отличительных черт этой древней культуры.

Памятники древнейшей культуры на территории Китая датируются эпохой неолита, когда здесь расселились племена, занимающиеся земледелием. Судя по находкам, они прекрасно владели ремеслами, в частности изготавливали керамику, украшенную орнаментом.

Во II тыс. до н.э. здесь возникло первое государство Шан, появились первые города, была изобретена письменность. Города имели правильную, геометрически четкую планировку и были разбиты на кварталы и защищены глинобитными стенами. В системе верований особое место занимал культ предков. Считалось, что дух предков заботится о потомках, а значит, он не должен ни в чем нуждаться. Культ предков на многие века стал важнейшим в Китае. В связи с этим

погребальные обряды приобрели особую пышность. В первую очередь, это относилось к погребениям правителей.

К концу II тыс. до н.э. на территории Китая сложился ряд самостоятельных государств, борющихся между собой. Примерно в это время был создан первый сборник стихов – «Шицзин» («Книга песен»). Этот сборник содержал 305 обрядовых и народных песен.

Важные изменения в культуре Китая происходят в середине I тыс. до н.э. Это время принято называть «эпохой воюющих царств». При изготовлении орудий труда и оружия человек стал использовать железо. Появились новые ремесла, улучшилась обработка земли, были усовершенствованы ирригационные сооружения. В это время появляются новые города, которые становятся не только центрами торговли, но и знаний.

В середине I тыс. до н.э. были созданы первый китайский лунно-солнечный календарь и составлен звездный каталог. Знания по-прежнему были переплетены с магическими и мифологическими представлениями, с верой в духов природы. Тем не менее, в этот период возникает потребность в философском осмыслении мира. Древнейшими философскими учениями являются даосизм и конфуцианство.

Конфуций в своем учении стремился к обоснованию существующих общественных отношений и установленных в государстве порядков. Он, в поиске идеала, обращался к прошлому, к древности. Именно в прошлом остался, по его мнению, «золотой век», когда дети подчинялись родителям, младшие старшим, а подданные государю. Государство, в учении Конфуция, уподоблялось большой семье, где государь – это отец народа. И если сын не должен идти против своего отца, то и подданные должны во всем подчиняться своему государю. «Сплотить Поднебесную в одну семью»¹, – вот к чему стремились Конфуций и его последователи. Долг каждого человека следовать должному. Как говорил Конфуций: «Правитель да будет правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном». По сути, он стремился совместить государственность и человечность.

Основой конфуцианского человеколюбия является семейный долг, уважение человека как носителя родовых связей.

Конфуцианство опиралось на традицию, на культ предков. В нем была разработана целая система правил, которым должен был следовать человек. Оно регламентировало все области быта и культуры, уделяло особое внимание церемонии и ритуалам вежливости,

¹ Древнекитайская философия. Собр. текстов. В 2-х тт. М., 1973. Т.2. С.105.

создавало множество законов в области образования, изучения истории, музыки, поэзии и живописи.

В даосизме главным являлось учение о «дао» – «пути», вечной изменчивости мира и естественности совершаемых на земле и на небе процессов. Основой человеческого поведения признавалось следование естественным законам природы, которые человек не должен нарушать. В даосизме был выработан принцип «у-вэй» – недеяния. Недеяние – это полное слияние с естественным ходом вещей, отсутствие необходимости в некой специальной активности. Даосизм оказал огромное влияние на развитие литературы и искусства не только Китая, но и всей Юго-Восточной Азии.

В Китае не сложилось замкнутое сословие жрецов. Это было связано с тем, что ни анимистические верования, широко распространенные в китайской культуре, ни культ предков, по сути, не нуждались в наличии жрецов.

В III в. до н.э. – III в. н.э. небольшие государства были объединены в могущественную державу, во главе с династией Цинь, а затем династией Хань. В этот период искусство и архитектура Китая достигли своего расцвета. Была упрощена и унифицирована иероглифическая письменность. Развитие получила математика и астрономия. Основоположником исторической науки в Китае считается Сыма Цянь. Во время правления династии Хань была основана музыкальная палата «Юэфу», которая занималась сбором народных песен и музыкальных произведений. Она сыграла особую роль в совершенствовании стиля и языка китайской поэзии. Нам известны имена таких крупных поэтов, как Ян Сюн, Бань Гу и Цао Чжи.

Во II в. до н.э. на Запад был проложен «Великий шелковый путь». Была установлена караванная связь между Китаем и Средней Азией. Эти торговые связи существенно обогатили китайскую культуру знаниями о далеких странах и их жителях.

В ханьской империи конфуцианство превратилось в государственную идеологию. Это способствовало дальнейшему укреплению культа императора. В этот период объединения страны были созданы наиболее грандиозные монументальные памятники зодчества, например, Великая китайская стена. Она защищала северную часть страны от набегов кочевников. Это была одновременно и крепость со множеством сигнальных башен, и дорога, которая протянулась по уступам труднопроходимых горных хребтов. На раннем этапе строительства она достигла 750 км., а в дальнейшем превысила 3000 км.

Древний Китай подарил человечеству шелк, бумагу, компас и порох. В Китае сложилось уникальное отношение к природе. Здесь

человек осваивал природу, но не стремился к ее подчинению. Это позволило избежать потребительского отношения к ней. Традиционализм, свойственный этой культуре, позволил ей оставаться практически неизменной на протяжении многих веков.

Вопросы и задания

1. Что позволяет рассматривать Древний Восток как единую социокультурную целостность? Выделите общие черты в культурах Египта, Месопотамии, Индии и Китая?

2. Какие черты первобытных верований сохранились в религиозных представлениях египтян и жителей Месопотамии?

3. Какие религии сформировались в Древней Индии?

4. Каковы особенности китайской культуры?

Глава 3. АНТИЧНОСТЬ КАК ТИП КУЛЬТУРЫ

§1. Периодизация древнегреческой культуры

Древняя Греция традиционно считается колыбелью европейской цивилизации. В IV–III тысячелетии до н.э. греческие племена, двигаясь с севера на юг, расселились на Балканском полуострове, а также островах Эгейского моря. Наиболее многочисленными племенами были пеласги. В конце III тысячелетия до н.э. на территории Греции расселяются ахейцы. Во II тысячелетии до н.э. в средней Греции появляются ионийцы. К I тысячелетию до н.э. расселение греческих племен заканчивается.

Древнегреческую культуру характеризуют как очаговую. Специфика местности, когда гористая территория включает многочисленные, но небольшие равнины благоприятствовала закреплению экономической, политической, а также культурной и языковой раздробленности. По словам Р.Ю. Виппера, «нигде в такой мере физические условия не содействуют развитию партикуляризма, т.е. исключительного интереса к своим узким местным делам»¹. Каждая община искала полной самостоятельности. И в «глазах греков подчинение общины более крупному союзу было равносильно потере политической и личной свободы»².

Одной из самых древних является **крито-микенская**, или **минойская культура**, формирование которой начинается в III тысячелетии до н.э. Она просуществовала до XII века до н.э. Центром ее был остров Крит. В этой культуре можно увидеть некоторые восточные черты. Критяне были создателями величественных дворцов, украшенных фресками и богатой утварью, в которых отправлялись сложные ритуалы. Крит господствовал на море. К. Куманецкий отмечал, что «воспоминанием о таком преобладании является греческая традиция о «талассократии», морском владычестве Миноса»³. Критяне вели активную торговлю не только с жителями ближайших островов, но и с Балканским полуостровом, а также с Египтом, Сирией, Малой Азией и Иберийским (Пиренейским) полуостровом.

¹ Виппер Р.Ю. Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи. Избранное сочинение в II томах. Том I. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1995. С.22.

² Виппер Р.Ю. Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи. Избранное сочинение в II томах. Том I. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1995. С.23.

³ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима: М.: Высшая школа, 1990. С.16.

Одним из важнейших источников сведений о жизни и культуре Крита являются фрески и керамика. По всей видимости, в жизни критского общества важную роль играли женщины. Об этом говорят не только фрески, но и то, что в пантеоне критян особое место занимали женские божества. Часто встречаются и изображения тавромахии – ритуальной игры с быками. Культ быка, присущий критской культуре, отразился в греческих мифах о Миносе, Минотавре, Тесее и Ариадне.

Правитель, вероятно, являлся также и верховным жрецом. Структура политического объединения, возможно, напоминала восточные деспотии. Земля являлась собственностью государства. Помимо аристократии существовал слой ремесленников, а также свободные крестьяне. В хозяйстве царя и знати использовался и несвободный труд. Это было так называемое «домашнее рабство».

Начиная с XV века до н.э. начинается упадок этой культуры. Начало заката этой культуры связано со стихийным бедствием, извержением вулкана на о. Санторин, сопровождавшимся сильным землетрясением. В середине XV века до н.э. на Крит вторглись племена ахейцев с материковой Греции. Это вторжение и положило конец критской культуре. В египетских документах перестают упоминаться критяне, которых в Египте называли «кефти».

Расцвет микенской культуры, родственной критской, приходится на XV–XIII вв. до н.э. Однако, уже в 1700 г. до н.э. в Арголиде – центре микенских правителей стало ощущаться влияние минойской культуры. Стали появляться святилища критского типа, в которых приносились жертвы богине с Крита. Одежда начинает напоминать ту, что носили на Крите. Тем не менее, в этой культуре сохранялись черты культуры, принесенной ахейцами с севера. В микенский период греки плавали по Эгейскому морю и через острова достигали Малой Азии. Свое существование она прекратила в результате вторжения дорийцев. С закатом крито-микенской культуры заканчивается первый этап в истории становления древнегреческой культуры.

Следующим этапом стала **культура гомеровского периода**. Она пришлась на XI–IX века до н.э. По сравнению с крито-микенской культурой, это было время упадка, возвращения к родовому строю. Дворцы были разрушены, а города разорены. Однако, именно в это время формируется древнегреческий олимпийский пантеон богов.

К концу этого периода родовая община начинает распадаться. Одним из показателей этого является изменившийся погребальный обряд. Данные раскопок показывают, что люди перестали создавать большие гробницы для всех членов рода или семьи, как это было принято ранее. Теперь распространяется практика захоронений в

индивидуальной могиле или кремация. «Старые родовые устои распадались, формировалось новое представление о человеке – уже не как о безличном члене рода, а как о независимом индивидууме¹».

На VIII–VI века до н.э. приходится **период архаики**. Родовая община прекращает свое существование. Вновь формируются государства. Это сравнительно небольшие города-государства – полисы. Наиболее крупными и влиятельными из них были Афины, Спарта, Фивы, Коринф. В этот период происходит запись и обновление обычного права. Солон в Афинах ввел суд присяжных, из числа свободных афинских граждан, достигших 30 лет.

Лишь небольшая часть земель материковой Греции была пригодна для обработки, но важнейшим занятием все равно оставалось земледелие, хотя мореплавание и торговля развивались весьма успешно. Ограниченность ресурсов приводит к тому, что греки сталкиваются с перенаселенностью полисов. Это способствовало активному освоению греками всего побережья Средиземного моря. В этот период начинается и греческая колонизация. Это неизбежно приводило к расширению контактов с другими народами, что благоприятно сказывалось на развитии культуры, науки и экономики. При этом колонизация не сопровождалась захватом больших внутренних областей. Как правило, греки ограничивались тем, что занимали береговые полосы. По словам Цицерона, «греческий берег составляет точно кайму, пришитую к обширной ткани варварских полей». Основание колонии рассматривалось как важное дело, поэтому нередко были обращения к оракулу Аполлона в Дельфах. Акт основания колонии был актом религиозным. Переселенцы привозили с собой огонь священного очага и изображения местных богов. Войны между колониями и метрополиями были крайне редки, поскольку это считалось нарушением обычаев.

В этот период важным элементом греческой культуры стали игры, которые изначально носили аристократический характер. По словам К. Куманецкого, «игры давали религиозную санкцию физическим достоинствам – «аретэ», облегчающую властвование над людьми»². Древнейшими были игры, устроенные в 776 г. до н.э. в честь Зевса Олимпийского и повторяющиеся каждые четыре года.

V–IV века до н.э. – **классический период** древнегреческой культуры. Полисная демократия переживает свой расцвет. Развивается

¹Акимова Л.И. Искусство Древней Греции: Геометрика, архаика. – СПб.: Азбука-классика, 2007. - С.25.

²Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима: М.: Высшая школа, 1990. С.31.

наука и искусство. Одним из наиболее крупных культурных центров становятся Афины. В этот период в Афинах был построен Парфенон, создавали свои трагедии Софокл и Еврипид. Трагедии Эсхила, Софокла и Еврипида интересны тем, что в них проявился возрастающий интерес к отдельной личности, которая самостоятельно делает свой жизненный выбор. Это отражало все большее значение индивидуального начала в общественной жизни и культуре эпохи классики. Классический период называют также «аттическим просвещением».

Вторая половина IV века до н.э. – I век н.э. – *период эллинизма*, который начался с завоевательных походов Александра Македонского. Полисная форма государственного и общественного устройства была разрушена. Завоевания и создание Александром огромной империи привело к распространению греческой культуры за пределы греческого мира. Она продолжала развиваться за пределами собственно Греции, в эллинистических царствах. Крупнейшими культурными центрами были Александрия Египетская, Пергам, не утратили своей позиции и Афины. Греческая культура стала более открытой. Она начинает испытывать сильное влияние восточных культур, что способствовало нарастанию кризиса античного типа культуры. Традиционные верования также испытывали влияние Востока. Греки стали отождествлять восточные божества с олимпийскими богами. Египетская богиня Исида отождествлялась с Деметрой, малоазийский бог Сарапис, культ которого утвердился в эллинистическом Египте, отождествлялся с Зевсом или Асклепием. В Пергаме был распространен культ Кибелы, которая ассоциировалась у греков с Афродитой или Артемидой. Однако, нельзя не отметить, что на рубеже III–II вв. до н.э. античная наука пережила свой расцвет.

§2. Особенности древнегреческой культуры

Древнегреческая культура – это культура очагового типа. В ней достаточно длительное время сохранялись культурные и языковые особенности. Специфика местности благоприятствовала и закреплению политической раздробленности. В древней Греции формируется полисная система. Небольших городов-государств – полисов, насчитывалось более 250. Родиной грека была не вся Греция, а свой полис. Местный патриотизм и невнимание к общему интересу могли принимать достаточно резкие формы. Каждый полис имел своих, наиболее почитаемых богов и героев. Однако, несмотря на региональные различия, античная греческая культура позволяет говорить о себе как об определенной целостности.

В Греции сформировалось два типа полисной организации – афинская и спартанская. Афины и Спарта – это не просто два типа общественного устройства, это еще и два соперника, борющихся за влияние в греческом мире. В этих полисах наиболее ярко проявлялись и культурные различия.

Спарта – одно из самых мощных государств греческого мира. Его становление приходится на IX–VIII века до н.э. По преданию государственный строй в Спарте, а также первые законы были установлены Ликургом в IX–VIII века до н.э. Жители Спарты делились на две группы: спартиатов – полноправных граждан, а также илотов – зависимое население. Еще Геродот отмечал неподвижность общественных отношений в Спарте, резкие преграды между общественными классами. Спартанский порядок держался на резком выделении небольшой сравнительно владельческой группы «равных» над большой массой полузависимых и крепостных.

В полисе царило относительное равенство, поскольку спартиаты наделялись равными участками земли с прикрепленными к ней илотами. Спартиаты занимались преимущественно военным делом, иногда выступая в качестве наемников. Военная служба была фактически бессрочной. Она начиналась в 20 лет и заканчивалась 60-летним возрастом. Ремеслом и торговлей были заняты свободные люди, проживающие на территории Спарты, но не являющиеся ее гражданами. Их называли периэками. Спартанцы были более консервативны, нежели другие греки. В Спарте сохранялось больше архаических обычаев по сравнению с другим греческим миром. В частности, именно здесь сохранялось деление на возрастные группы. Большие возрастные группы в свою очередь делились на более мелкие, например, люди в возрасте от 18 до 30 лет разделялись еще на три группы. Старинным обычаем являлась и практика общественных обедов в пределах лагерных товариществ. Для совместных воинских трапез спартиаты ежемесячно предоставляли определенное количество ячменя, сыра, вина и фиг. В Спарте не допускалось обращение золотой и серебряной монеты, только мелкая железная, не допускалась запись права, а также был запрещен свободный выезд спартанцев за границу. Спарта стремилась к изоляции, к тому, чтобы сохранить традиционный уклад жизни, не допустить новшеств.

В Афинах сложилась рабовладельческая демократия, которая достигла своего расцвета к V веку до н.э. Реформы Перикла привели к отмене имущественного ценза, ранее необходимого для занятия должностей. Некоторые должности стали предоставляться по результатам жеребьевки. Также была введена плата должностным лицам.

Фукидид приводит речь Перикла в которой говорится следующее: «По законам в отношении общегражданских интересов все имеют одинаковые права; что же касается степени влияния и значения в государстве, то каждый может быть призван к политической деятельности по своим дарованиям: важно не то, чтобы человек принадлежал к известному классу, а именно то, чтобы он выделялся личными достоинствами: если же бедный человек способен оказать услугу государству, ему не мешает в этом низкое общественное положение»¹. Философ Демокрит утверждал, что «бедность в демократии настолько же лучше благополучия при царях, насколько свобода лучше рабства».

В Афинах и Спарте сформировались различные подходы к образованию и воспитанию, но внимание этому в обоих случаях уделялось много. В Афинах это нашло отражение даже в законах. Афинский законодатель Солон полагал, что сын, которого не выучили ремеслу, может быть свободным от обязанности поддерживать своего отца в старости². Целью воспитания была не столько подготовка хорошего воина, как в Спарте, сколько всестороннее развитие личности. Образование получали мальчики с 7 до 16 лет. При этом уделялось внимание и физической подготовке и мусическому (от слова «музы») образованию. Более состоятельные могли продолжить свое образование в гимнасии до 18 лет. В классический период гимнасионы и палестры стали доступны для любого афинского гражданина. Во главе гимнасионов стояли софронисты, назначенные народным собранием. Софронист – это человек, заботящийся о добродетели. Целью спортивной подготовки было научить человека владеть собой, соблюдать правила честной игры, возвышать свой дух. Гимнасионы и палестры были не только местом тренировок, но и встреч. В гимнасионах часто велись политические и философские споры.

О воспитании и подготовке спартанцев заботилось государство. В Спарте мальчики в 7 лет поступали в интернаты, где под присмотром педономов получали преимущественно военно-физическую подготовку. Суровость спартанского воспитания вошла в поговорку. В 20 лет молодой человек становился равноправным членом сообщества спартиатов. Не случайно Спарта прославилась, прежде всего, своими воинами и военачальниками.

В греческой культуре, в отличие от Востока, не было сакрализации власти. Человека, занимавшего государственную должность, можно

¹ Цит. по: Виппер Р.Ю. Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи. Избранное сочинение в II томах. Том I. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1995. С.184.

² Цит. по: Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима: – М.: Высшая школа, 1990. С.55.

было не только лишить ее, но и подвергнуть его изгнанию – остракизму. Осужденный на изгнание лишался на время только своих политических, но не гражданских прав. Этот обычай перешел в практику демократии с целью предохранения общины от возврата тирании. При этом остракизм являлся весьма эффективным средством политической борьбы. Во многом благодаря Фемистоклу Афины превратились в крупную морскую державу, однако в 471 г. до н.э. он был не только отстранен от власти, но и изгнан посредством остракизма. В классический период софисты поставили под сомнение божественное происхождение государства и законов. Отношение к власти претерпело изменения в период эллинизма. Александр Македонский стал обожествлять свою власть. Во всех эллинистических государствах, возникших после распада империи Александра Македонского, имел место культ царствующих особ. Например, в Египте Птолемей II Филадельф приказал почитать как божество его сестру и жену Арсиною, а затем и его самого еще при жизни.

Полисная система благоприятствовала развитию личности, но не приветствовала индивидуалистов, стремившихся вырваться из строгих рамок полисного контроля. Личность должна подчиняться государству. Сохранилась надпись в Херсоне с полным текстом гражданской присяги. В ней гражданин обещает «мыслить согласно с другими о благосостоянии и свободе города и граждан, не предавать интересов Херсона и его крепостей ни греку, ни варвару, но сохранить их верно народу херсонцев»¹. Интересы полиса были превыше всего. Например, в Афинах Драконт в своих законах принимает меры против праздности и против нищенства, поскольку и то, и другое может являться обременением для граждан. Афинское государство брало на себя заботу об утративших трудоспособность и о детях тех граждан, которые отдали свою жизнь за отечество.

Искусство перестает быть безымянным. Нам известны имена архитекторов, поэтов, скульпторов и художников. С VI века до н.э. в греческой вазовой живописи орнамент, геометрические фигуры и животные уступают место человеку. Одной из главных тенденций художественного творчества становится изображение сцен повседневной жизни, обыденных занятий и развлечений.

Греческая культура – это культура антропоцентричная. Не случайно утверждение Протагора, что «человек – есть мера всех вещей». В греческой культуре сформировался идеал калокагатии. Каждый гражданин полиса должен стремиться к достижению этого идеала.

¹ Цит. по: Виппер Р.Ю. Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи. Избранное сочинение в II томах. Том I. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1995. С.29.

Калокагатия – это сочетание совершенства тела и совершенства внутреннего нравственного. Следствием этого был культ тела, достигший в Греции небывалых высот. В этой культуре высоко ценилась земная жизнь. Подземное царство Аида – мрачное подземелье, где вечное существование тягостно и беспросветно. Жизнь имела неоспоримые преимущества перед смертью.

Еще одной важной чертой греческой культуры являлась агональность, т.е. принцип состязательности, честное и благородное противоборство отдельных личностей, а иногда и целых полисов. Понятие «агонального» как один из показателей греческой культуры описал Якоб Буркхардт. Состязание было не самоцелью, но средством получения наилучшего результата. Они были различными. Й. Хейзинга писал, что «у греков было принято состязаться во всем, что заключало в себе возможность борьбы. Состязания мужчин в красоте составляли элемент Панафинеев и спортивных ристаний в честь Тесея. На симпозиях – пирах – соревновались в пении, в загадывании загадок, в том, кто больше выпьет и позже заснет»¹. В Афинах устраивались конкурсы трагедий, комедий и лирической поэзии. Поэтов венчали лавровым венком или преподносили корзину винных ягод, но важнее была слава. При Перикле был воздвигнут Одеон, в котором проходили музыкальные состязания. В Дельфах под покровительством Аполлона проходили состязания певцов. И конечно, дух состязательности пронизывал спортивные состязания. Помимо наиболее известных Олимпийских игр, проводились еще Пифийские игры, Истмийские игры, посвященные Посейдону, а также Немейские игры, посвященные Зевсу. Проведение этих игр всегда было важным событием, а их победители становились героями.

Особое место в греческой культуре занимал театр. Театральные постановки были главным событием для афинян в дни Великих Дионисий, которые справлялись в конце марта – начале апреля. В Афинах, по предложению Перикла, малоимущим гражданам выплачивалось пособие – теорикон на посещение театра. Размер пособия составлял два обола и компенсировал ремесленнику или торговцу часть дневного заработка. В IV веке до н.э. по настоянию оратора Демосфена теорикон был отменен.

Отношение к труду претерпевало определенные изменения в древнегреческой культуре. Изначально труд не считался позорным и недостойным занятием для свободного человека, достаточно вспомнить героев Гомера. В «Одиссее» Навсикая стирает белье, Пенелопа прядет,

¹ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С.90.

Лаэрт пашет землю. По мере того как труд рабов стал использоваться более широко, среди свободных людей распространяются представления о том, физический труд более приличествует рабу. Например, в V веке до н.э. расписав портик, получивший затем название Стоя Пойкиле, художник Полигнот с острова Тасос отказался брать у афинян деньги на эту работу, опасаясь упреков в «эрголабии» – труде за вознаграждение¹. Однако, сохранялись и противоположные воззрения.

Греческая культура является примером антропоцентрической и рационалистической культуры, заложившей основы европейской цивилизации.

§3. Римская культура

Апеннинский полуостров люди стали заселять еще в эпоху палеолита. Около 1800 г. до н.э. здесь существовала культура, которая получила название террамаре. Примерно около 1000 г. до н.э. новая волна переселенцев принесла культуру Вилланова (по названию местности близ Болоньи, где были найдены памятники этой культуры). К VIII веку до н.э. на Апеннингах жили племена латинов, умбров, осков, сабинян и др. Наиболее высокий уровень развития общества отличал этруски, финикийцев и греков, которые жили на территории Италии.

В Средней и Северной Италии этруски создали федерацию городов-государств. Этруски – это один из наиболее загадочных народов древности. Несмотря на достаточно большое количество известных памятников этрусской культуры, нам мало что о них известно. Неясным остается и происхождение этого народа, а язык этруски остается пока нерасшифрованным. Некоторые особенности материальной культуры этого народа (гробницы, храмы, вооружение, практика гадания) указывают на наличие определенной связи с восточными культурами. Более того, существует гипотеза, что этруски были выходцами из Малой Азии. Города этруски строились по единому плану. Город пересекали под прямым углом две улицы, расположенные одна с севера на юг, другая с запада на восток. Таким образом, город делился на четыре квартала. Улицы имели мощеную мостовую, сохранились и остатки канализации. Римляне многое заимствовали у этруски. Например, эмблемы патрицианского достоинства – такие как тога с пурпурной каймой и золотой шарик, который носили на шее. Обычай справлять воинские триумфы, гадательные практики (в Риме их называли «этриским искусством») тоже

¹ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1990. С.93.

являлись наследием этрусской культуры. Искусству этрусков было присуще стремление к реализму. Этрусские художники достигли большого мастерства в искусстве портрета.

К середине IV века до н.э. города-государства этрусков приходят в упадок. Причины этого также остаются неизвестными.

Первые поселения на месте Рима появляются еще в X веке до н.э. Официальной датой основания вечного города считается 753 г. до н.э. Рим быстро превращается в один из крупнейших и могущественных латинских городов.

Основой римского общества на ранних этапах развития был род, члены которого имели общую собственность и совместно совершали религиозные обряды. Следы родового устройства можно увидеть в римских именах. Мужское имя состояло из двух или трех частей: личного имени, родового имени и, в некоторых случаях, прозвища. Прозвище со временем тоже стало передаваться по наследству. Первоначально в Риме насчитывалось 300 родов, члены которых были полноправными гражданами.

Главой общины был избираемый царь, который делил власть с сенатом из ста старейшин. Царь, по всей видимости, был и военным начальником, и жрецом, и судьей. Римская «эпоха царей» насчитывала всего семь царствующих особ. При этом первые римские цари считаются фигурами мифологическими, и только последние являются историческими личностями. Первым царем считается Ромул, легендарный основатель Рима. Вторым – Нума Помпилий, затем следовали Тулл Гостилий, Анк Марций, Тарквиний Древний, Сервий Туллий. Последним царем Рима был Тарквиний Гордый. Полноправных граждан называли патрициями. Существовала также еще одна категория свободного населения – плебеи. Они не имели политических прав и не могли вступать в брак с представителями патрицианских родов. Некоторые из плебеев отдавали себя под покровительство патрициев, становясь клиентами. Они хранили верность своему патрону и оказывали ему различные услуги. Патрон, в свою очередь, защищал клиента в суде и покровительствовал ему.

После его низложения была установлена аристократическая республика. Высшая власть стала принадлежать двум ежегодно избираемым из числа патрициев консулам (преторам). Власть консулов была ограничена. Они должны были считаться и с политическими интересами патрициев и с сенатом. Немаловажную роль играли квесторы. Они занимались финансами, ведали архивом, а во время военных походов управляли войсковой казной. В 501 г. до н.э. в Риме впервые избрали диктатора. К диктаторской власти прибегали в

период крайней опасности, поскольку диктаторство предполагало полное единоначалие и неограниченную власть. С середины IV века до н.э. римская республика начала активную территориальную экспансию.

В V веке до н.э. в Риме был принят закон двенадцати таблиц. Эти римские законы были записаны на медных пластинах и выставлены на Форуме, а также на рынках в римских колониях. Римская правовая система легла в основу европейского законодательства.

Рим развивался очень успешно и быстро превратился в самую могущественную державу Западного Средиземноморья.

В I веке до н.э. республика прекратила свое существование. Ей на смену пришла Римская империя, просуществовавшая до V века н.э. Восточная Римская империя (Византия) завершила свое существование в 1453 году.

Римская культура, как и любая другая, имеет свои характерные черты. Первоначальная римская религия была анимистической. Сохранялись в ней и пережитки тотемизма, например легенда о волчице, вскормившей Ромула и Рема. У римлян не было сложной и разветвленной мифологии как в древнегреческой культуре. Одними из наиболее почитаемых были Юпитер – бог возвышенностей, дождя и грома; Юнона – покровительница матерей и покровительница ремесел – Минерва. Эти боги составляли так называемую патрицианскую (или капитолийскую) троицу богов. Среди плебеев наиболее почитаемыми были Церера – богиня плодородия и созревающих злаков, Либера – бог виноградников и его женская ипостась – Либера. Многочисленные божества, такие как Лары и Пенаты, охраняли безопасность и благополучие дома и семьи. Каждый человек имел и собственного духа-покровителя – гения. Различались также «гениус фалилий» – покровитель семьи, и «гениус лоции» – покровитель места. Маны были добрыми духами, это были души усопших. Однако, если семьи пренебрегали совершением положенных обрядов, то добрые манны обращались в мстительных и грозных лемуров. Храмы и изображения богов стали появляться лишь после знакомства римлян с греческой культурой. Возникла даже система отождествления римских и греческих богов. Собственные божества римлян подчас были лишены и биографии, и определенного облика, а культ был сух и формализован. Римская религиозность состояла в первую очередь в тщательном и скрупулезном соблюдении обрядовых формальностей, поскольку считалось, что малейшее отклонение от ритуального действия может обидеть и прогневить божество.

Согласно преданию второй царь Рима – Нума Помпилий учредил общий пантеон главных богов, порядок их почитания и положил начало правовому регулированию религиозной жизни.

В римской системе верований важное место отводилось культу предков.

Религиозная жизнь Рима была связана с политической борьбой патрициев и плебеев. Плебс, добиваясь расширения своих гражданских прав, требовал снять с них ограничения на участие в важнейших государственных культах. Речь шла, в частности, о возможности войти в состав жреческих коллегий. Они были доступны только патрициям. И только патриции могли определять и толковать волю богов, а в Риме государственные дела и военные походы могли быть отложены из-за неблагоприятных предсказаний. Уже в царский период представители плебса получили доступ к толкованию сивиллиных книг, пророческих текстов. Постепенно плебс практически полностью разрушил монополию патрициев на жреческие должности. В IV века до н.э. был принят закон, согласно которому плебеи признавались достойными жреческих и авгурских знаков отличия. При этом жрецы всегда являлись выборными должностными лицами.

В VI века до н.э. в римской религии закладываются основы так называемого «римского мифа». Это центральный миф, выступающий идеологическим обоснованием претензий Рима на политическую гегемонию. Олицетворением могущества и покровителем Рима был провозглашен Юпитер. В его честь в VI веке до н.э. на Капитолии закладывается храм. Тит Ливий писал, что при его закладке была найдена человеческая голова. Эта находка была истолкована как знак того, что это место должно стать оплотом державы и главой мира. Царю Нуме Помпилию с небес упал щит – залог спасения Рима. Он затем хранился как одна из главных святынь.

Важной чертой римской культуры был своеобразный культ власти. Неограниченной властью обладал глава патриархальной семьи – «патер фамилиас». Отец мог передавать постороннему лицу в собственность как своего раба, так и своего сына. Если покупатель был чужеземцем, то проданный ему сын становился его рабом. Если он был римлянином, то этот сын, по крайней мере, заменял ему раба, так как римлянин не мог быть рабом другого римлянина. Власть римского отца семейства при его жизни не могли уничтожить ни его преклонные лета, ни его безумие, ни даже собственная воля. Римские граждане называли себя «отцовскими детьми» (*patricii*) именно потому, что только они юридически имели отца. Власть отца ограничивалась незначительно. Он мог понести наказание и даже религиозное проклятье за то, что

бросил новорожденного сына, за продажу законной жены или своего женатого сына.

Однако, речь идет не только о власти отца семейства, но и о власти политической. Как только власть полностью попадала в руки какого-либо политического деятеля, и он сам и факт его господства возводились в степень священных. Он становился «Августом», носителем божественного могущества и божественной сущности, несущим мир и благополучие своей державе, гарантом ее процветания. На раннем этапе, римские цари, по-видимому, олицетворяли собой Юпитера. В период республики, полководцы, справлявшие триумф облачались в одеяние Юпитера. Они проезжали по городу в колеснице, запряженной четверкой лошадей. Триумфатор носил пурпурное одеяние, отделанное золотом. В правой руке он держал лавровую ветвь, а в левой – скипетр из слоновой кости, увенчанный орлом. На голове триумфатора был лавровый венок, а лицо выкрашено киноварью. Все это, включая красный цвет, орла и т.д., было символами Юпитера.

В период империи был установлен культ императора. Первый император Рима Октавиан Август уже при жизни удостоился божественных почестей. Начиная с Августа, культ императора становится стержнем государственной религии, призванной поставить под единоначалие все слои общества и объединить страну вокруг Рима. Император был «носителем божественного могущества и божественной сущности, спасителем и возродителем державы, несущим ей благополучие и мир, дарителем и гарантом процветания и изобилия»¹. Культ столицы империи, «божественного Рима» становится естественным дополнением культа императора, «божественного правителя».

Еще одной чертой римской культуры был культ права. Жизнь римского общества была регламентирована правовыми нормами. В римском праве скрупулезно разрабатываются нормы владения, наследования и т.д. Это распространялось даже на религиозную жизнь. Считалось, что если при выполнении религиозного обряда все формальности будут соблюдены, то это станет гарантией выполнения богами соответствующей просьбы.

Сложившаяся в Риме система образования была подчинена практической цели. Знание должно было стать не созерцательным, а дисциплинирующим. В период империи сложилась трехступенчатая система обучения. Она включала в себя начальное обучение, школу грамматики и школу риторики. В начальной школе основное внимание

¹ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С.198.

уделялось чтению, письму и счету. Школа грамматики уделяла внимание изучению таких предметов как грамматика, диалектика, риторика, арифметика, музыка и др. В школе риторики преподавали философию и риторику, при этом приоритет отдавался последней. Изучалось также право, литература и языки, в первую очередь, греческий.

В римской культуре очень ярко проявлялся дух полезности и целесообразности. В частности, если сравнивать римскую и греческую культуры можно увидеть, что в римской культуре практически отсутствует дух состязательности, столь присущий грекам. Поединки свободных граждан между собой занимают весьма небольшое место в римской культуре. Момент состязательности переместился с личного участия граждан на зрительское восприятие боев, представляемых другими людьми. Однако сакральный характер этих состязаний сохранялся. При этом игры в Риме не были привязаны к определенным праздникам года. Торжественные игры могли устраиваться по данному обету, в честь умерших или для того, чтобы отвести гнев богов. В римском городе амфитеатр, предназначенный для проведения игр, был обязательно. Игры были священны и народ имел на них священное право.

Римское государство постоянно расширялось, проводя активную завоевательную политику. В его состав входили новые территории. Римская культура испытывала сильное влияние этрусков и греков, особенно на ранних этапах. Римляне охотно следовали греческой моде в одежде. Во время войны с Ганнибалом были приняты законы запрещающие римлянам и их женам носить золотые украшения и дорогие разноцветные ткани. Катон Старший будучи цензором обложил ввозимые в Рим предметы роскоши высокими пошлинами, однако это не принесло желаемых результатов. Распространился в Риме и греческий обычай симпозионов. Й. Хейзинга справедливо отмечал, что римскую «цивилизацию в избытке питали неисчислимы богатства различных чужеземных культур»¹.

Римляне не только знакомятся, но усваивают опыт, обычаи, верования других народов. Мирные соглашения, заключавшиеся по окончании войн, сопровождалась не только появлением военно-политических союзов, но и религиозными компромиссами на которые шли римляне. Уже на раннем этапе становления римского государства существовала практика получения по условиям капитуляции от побежденных не только их земель, богатств, но и религиозных святынь. После победы над этрусским городом Веи, когда все земные богатства

¹ Хейзинга Й. *Номо луденс. В тени завтрашнего дня.* – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С.198.

были вывезены, римляне приступили к вывозу даров божественных и самих богов. Однако, они проявили при этом не святотатство, а благоговение. Терпимость римлян приводит к росту религиозного эклектизма. По словам Тита Ливия, души людей были охвачены разнообразными и по большей части чужеземными суевериями.

Влияние различных культур, особенно в период империи, начинает ослаблять, размывать традиционную римскую культуру. Еще в период республики начинается постепенное проникновение восточных культов, например культ богини Кибелы. Затем получили распространение культы Исиды и Митры. Приверженцами этих культов были как представители высших слоев общества, так и из низших. Эти культы распространялись рабами восточного происхождения, торговцами, а также воинами, побывавшими на Востоке. Они прививали чуждое мировоззрение, что подтачивало традиционную римскую культуру. В римской и греческой культуре общество строилось на подчинении личного начала общественному, гражданина – государству. Граждане, воспитанные на этих идеалах, готовы были посвятить свою жизнь служению обществу. Восточные религии внушали мысль о соединении с богом и необходимости личного спасения. Верующие начинали видеть окружающую жизнь как временное явление, как испытание перед жизнью вечной. Власти Рима пытались принять меры к тому, чтобы «никакими иными способами, кроме принятых в отечестве и, никаким иным богам, кроме римских, не поклонялись». Однако, остановить процесс размывания традиционной религии удалось лишь на время. Подчинение Римом во II–I веках до н.э. эллинистических государств Востока вызвало новую волну экспансии чужеземных культов, тем более, что многие римляне подолгу жили в восточных провинциях. При этом трансформация традиционных религиозных верований происходила преимущественно в городах. В сельской местности традиционные верования сохранялись практически без изменений.

В первые века нашей эры на территории Римской империи распространяется христианство, постепенно вытесняя другие верования и культы. В IV веке император Константин Великий сделал христианство государственной религией.

Вопросы и задания

1. Какие периоды в развитии древнегреческой культуры принято выделять?
2. В чем проявляется антропоцентризм греческой культуры?
3. Сравните греческую и римскую культуры.

Глава 4. СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА

§1. Периодизация западноевропейской средневековой культуры

Средневековый Запад возник на развалинах римского мира. Средние века в истории Европы охватывают весьма продолжительный период с V века по XV век. Термин «средние века» появился в эпоху Возрождения в работах итальянских гуманистов. Длительное время этот период считался малозначительным. Культура Средневековья недооценивалась. Подобное отношение сложилось еще в эпоху Просвещения. Просветители полагали, что средневековье – это «темные века», промежуточные между античностью и эпохой Возрождения. Средневековье характеризовалось резким падением уровня культуры, считалось реакционным и отсталым. Такой подход, несмотря на его крайнюю односторонность, продолжает сохраняться и в наши дни. Однако, средневековая культура – это уникальное явление.

В развитии средневековой культуры принято выделять три этапа: раннее средневековье, классическое и позднее.

Раннее средневековье – это период с V века по IX века. Начало средневековья связано с падением Западной Римской империи под ударами варваров. В V веке Рим был своеобразным воплощением порядка для людей того времени. Его падение стало настоящим переворотом в сознании и толчком к созданию новой системы ценностей. Римская культура оказала сильное влияние на дальнейшее развитие западноевропейской культуры. Вторжения германских племен стали постоянными со I–III веков и это в немалой степени подготовило крушение империи. Позиция римлян по отношению к варварам была двойной. В зависимости от обстоятельств и политических расчетов они подчас принимали варварские плена, селили их на положении федератов. В этом случае римляне уважали их своеобразные нравы и обычаи. Таким образом, они пополняли нехватку военной и рабочей силы. Однако, подобная политика не приветствовалась сторонниками традиционного отношения к варварам.

Варвары, расселившиеся в V веке на территории Римской империи, уже испытали на себе влияние греко-римского мира. К концу V века часть варваров продолжала оставаться верной языческим верованиям, но при этом немалая часть уже приняла христианство.

Римская цивилизация была для варваров крайне притягательной. Предводители варваров приглашали римлян в качестве советников,

перенимали римские нравы и т.д. Они выступали в роли поклонников римского политического устройства.

В начале VI века был практически завершен раздел Запада варварскими племенами. В Британии осели англосаксы, франки заняли Галлию, бургунды – Савойю, вестготы – Испанию, вандалы утвердились в Африке, а остготы – в Италии.

В период раннего средневековья происходило слияние двух миров, тяготеющих друг к другу, римского и варварского.

В VIII – IX вв. происходит усиление Франкского королевства. В 800 году король франков Карл Великий был провозглашен римским папой императором. Время правления Карла Великого принято называть «средневековым возрождением» (или каролингским возрождением).

Второй этап – это классическое, или как его еще называют высокое, средневековье. Это период примерно с X века по XIV века. В X веке наступило относительное умиротворение. Это благоприятствовало развитию экономики. Начался быстрый подъем сельскохозяйственного производства, а также демографический рост. Это сыграло немалую роль в начинающейся экспансии христианского мира. Первым проявлением этой экспансии стало активное освоение целинных земель Европы, а затем последовала и внешняя экспансия, приведшая к расширению границ христианского мира в Европе и к крестовым походам. Крестовые походы способствовали знакомству Западной Европы с культурой арабского Востока и некоторым заимствованиям из восточных культур.

Этот период характеризуется также появлением различных ересей (альбигойцы, катары, вальденсы, иоахимиты), а также активной борьбой с ними церкви. Особенно активно эта борьба протекала в XII – XIII веках.

Характеризуется этот период и борьбой светской и духовной власти. В XIV веке эта борьба завершилась. Влияние духовной власти заметно ослабло. В результате определились черты нового христианского мира, где светская и духовная власть были достаточно четко разделены.

Третий этап развития средневековой культуры приходится на XIV–XV века. Это позднее средневековье. Время кризиса христианского мира. Экономика переживала период упадка. Кризис усугубился в 1348 году в связи с опустошительной «Великой чумой», поразившей Европу. Кризис феодальных отношений привел к зарождению общества нового типа и нового типа культуры.

§2. Христианская церковь и ее роль в средневековой культуре

Важнейшей отличительной чертой средневековой культуры является особая роль христианского вероучения и христианской церкви. Церковь оказывала большое влияние на формирование религиозного мировоззрения, распространяя христианские идеи и ценности.

Христианство как религия оформляется в Римской империи. Оно быстро распространяется, приобретая новых сторонников. В IV веке во время правления императора Константина Великого христианство становится официальной государственной религией. В том же IV веке были запрещены языческие культы, что укрепило позиции христианства. В середине V века, в 451 году Халкидонский собор закрепил положение христианства как государственной религии и в восточной, и в западной части Римской империи.

В III веке возникает монашество. Многие порывали все свои прежние связи и покидали общество. Основателем монашества считается Антоний Великий. Параллельно с этим происходит и организационное оформление христианской церкви. В I в. н.э. христианство не знало церковной организации. Однако, со временем возникает церковная организация с епископом во главе. Епископы окружали себя разными должностными лицами, которые занимались проповеднической и иной деятельностью. Церковь в 455 г. получила право без всяких ограничений приобретать движимое и недвижимое имущество и превратилась в крупного земельного собственника. Одним из наиболее богатых епископств стало римское. Примерно с IV в. распространяются утверждения о том, что основателем римской общины являлся апостол Петр, поэтому римский епископат должен занимать высшее иерархическое положение. К VIII веку христианская церковь превращается во влиятельную политическую силу. Пипин Короткий признал власть римского папы над частью Италии. Было образовано папское государство (патримоний святого Петра). Это положило начало светской власти папства, что сильно повлияло на политическую и духовную жизнь средневековой Европы.

Борьба за политическую власть, развернувшаяся между папами и королями Европы, велась с переменным успехом. В XI веке папа Николай II издал декрет, направленный на укрепление независимости пап. Он предоставлял избрание понтифика коллегии кардиналов. Папа Николай II стремился добиться полного отделения духовной власти от светской. В его декретах отвергалась симония, при которой духовные лица покупали у светских церковную должность или право на доход от

церкви; осуждалась брачная жизнь духовенства¹. Не менее важным, церковь считала выведение духовенства из под воли светской аристократии. Она стремилась отнять у императоров и королей право назначения на епископские должности. Это должно было возвысить духовную власть над светской. Папа Григорий VII продолжил борьбу с обмирщением церкви – с симонией, назначением священников с нарушением канонических правил, а также он требовал строго соблюдения celibата – запрещения духовенству вступать в брак, так как, по мнению Григория VII, это могло привести к появлению «духовных» династий и к расхищению церковного имущества². Именно между папой Григорием VII и императором священной Римской империи Генрихом IV разгорелся один из самых показательных конфликтов того периода. В этом конфликте духовная власть одержала победу над светской и Генрих IV должен был смириться перед церковью.

В 1233 году в Риме была создана инквизиция для борьбы с ересями.

В XIV веке римские папы, по сути оказались полностью под контролем французской короне. Это было так называемое «авиньонское пленение» пап, которое продолжалось с 1305 по 1376 год. После этого папство вынуждено было отказаться от претензий на объединение в своих руках светской и духовной властей.

В средние века церковь полностью монополизировала обучение. Школы, как правило, открывались при монастырях. Книжные собрания хранились в монастырских библиотеках. Монастыри являлись не только центрами паломничества, но и культурными центрами.

Церковь стремилась регламентировать повседневную жизнь человека.

В XI веке, в 1054 году произошло событие, расколовшее единый христианский мир. Противоречия, накопившиеся между восточной и западной христианскими церквями, привели официальному расколу между ними. При этом обе церкви по-прежнему претендовали на значение вселенской.

Следует отметить, что христианство и христианская церковь в средние века выступали объединяющим началом. Общая христианская вера позволяла европейцам осознать себя как целостность, почувствовать принадлежность к общему христианскому миру.

¹ Лозинский С.Г. История папства. – М.: Политиздат, 1986. С.94.

² Лозинский С.Г. История папства. – М.: Политиздат, 1986. С.100.

§3. Особенности западноевропейской средневековой культуры

Эпоха средневековья наложила неповторимый отпечаток на европейскую культуру. Основой средневековой культуры стало христианское мировоззрение. Христианство предложило достаточно стройную систему знаний о мире. Исходным пунктом объяснения мира было полное и безусловное противопоставление Бога и природы, неба и земли, души и тела. Мир являлся для средневекового человека ареной противоборства сил небесных и адских, добра и зла. Человек тоже являлся своеобразным яблоком раздора между богом и сатаной. «По учению Иринея, дьявол получил право власти над человеком в тот момент, когда человек под влиянием обольщения и искушения нарушил божеские предписания и совершил грех»¹. В средневековом искусстве часто встречалось изображение финальной сцены земного существования, когда душа умершего раздиралась между сатаной и архангелом Михаилом. Считалось, что против дьявола есть только одно сильное средство – истинная христианская вера. Средством обезопасить себя от дьявола была богобоязненность и религиозное рвение.

В средние века изменилось представление о времени. Немаловажную роль в этом сыграл один из крупнейших философов-богословов Августин Аврелий. Раньше время представлялось циклическим. Оно было замкнуто в вечный круговорот. Теперь представление о времени стало линейным. История получила свое начало и свое завершение. При этом под ее истинным окончанием всегда подразумевался страшный суд. В истории человечества выделялось шесть периодов: 1) от сотворения Адама до потопа; 2) от потопа до Авраама; 3) от Авраама до Давида; 4) от Давида до вавилонского пленения; 5) от вавилонского пленения до рождения Христа; 6) от Христа до конца света. Поскольку человечество вступило в завершающий период своей истории, то следовало помнить о том, что мир стоит на грани гибели. Это способствовало распространению пессимизма и росту эсхатологических настроений.

Сознание средневековых людей было магическим. Все были абсолютно уверены в возможности чудес. Короли средневековой Европы пытались вернуть себе власть древних царей жрецов, ведь королевством они владели от Бога. Церковь освящала королевскую власть: «Тот, кто противится сей власти, противится порядку, удобному

¹ Лозинский С. Г. Роковая книга средневековья // Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. – Саранский филиал СП «Норд», 1991. – С.5.

Богу». Считалось, что короли Англии и Франции обладали даром лечить золотушных больных своим прикосновением. Необычное и сверхъестественное привлекало средневековых людей. Чудо могло являться доказательством. Доказательство чудом сначала стало употребляться для определения святости, которая сама по себе исключительна. Однако, чудеса могли случиться в жизни каждого. Даже люди самые простые могли удостоиться чуда, при условии их набожности. Главным доказательством истины посредством чуда служил так называемый Божий суд. «Бог на стороне правого». На этой истине и основывалась практика Божьего суда.

Останавливаясь на основных чертах средневековой культуры необходимо обратить внимание на сословный характер общества. Понятие сословия в средние века приобретает особый смысл. Сословная иерархия на земле была своеобразным отражением иерархии небесной. Общество делилось на три сословия: духовенство, рыцарство и третье сословие – народ, самое многочисленное и неоднородное.

Для средневекового человека было очень важным обладание «законным местом перед богом и людьми», т.е. быть включенным в общество. Свобода для него была гарантированным статусом. Без общины не было и свободы. Она могла реализоваться только в состоянии зависимости, где высший гарантировал низшему уважение его прав. Свободным считал себя тот человек, который имел могущественного покровителя. Человек, лишившийся своего статуса становился изгоем. Слова «бродячий», «бедный» и «больной» были синонимами. В число отверженных, в первую очередь, попадали больные, убогие и калеки. Уродство считалось внешним проявлением греховности. Те, кто поражен болезнью – проклят Богом, а значит и людьми. Церковь отказывалась допускать к священству тех, кто имел физические недостатки. В XIV веке Жан де Юбан основал колледж Аве Мария в Париже и исключил из числа стипендиатов «юношей с телесными повреждениями».

Человеку средневековья было свойственно чувство неуверенности. Неуверенности в материальной обеспеченности и неуверенность духовная. Творимые дьяволом опасности казались столь многочисленными, а шансы на спасение столь ничтожными, что страх неизбежно преобладал над надеждой. Например, францисканский проповедник Бертольд Регенсбургский в XIII веке утверждал, что быть осужденными на вечные муки имеют 100 тыс. человек против одного спасенного. Отсюда, стремление опереться на прошлое. Особое значение придавалось авторитетам. В теологии, науке получившей

наибольшее признание в средневековом мире, практика ссылок на авторитеты нашла наибольшее воплощение. Высшим авторитетом считалось священное Писание, затем – авторитет отцов церкви. Знание превращалось в мозаику цитат. Однако, по всей видимости, к мнению авторитетов прибегали в той мере, в какой они не противоречили собственным воззрениям писавшего. Алену Лилльскому принадлежит фраза, ставшая крылатой: «У авторитета нос из воска, и форму его можно изменить в любую сторону». Как бы то ни было, ссылка на то, что то или иное высказывание заимствовано из прошлого, была в средние века почти обязательной. Новшество считалось грехом. Это касалось и технического прогресса. Изобретение было безнравственным. Все, что выходило за рамки привычного мышления и повседневной жизни вызывало представление о вмешательстве дьявола.

Средневековая культура символична. Символ (из греч. *σύμβολον*) – это знак, образ, воплощающий какую-либо идею, изображение какой-нибудь вещи или животного для обозначения качества предмета; условный знак каких-либо понятий, идей, явлений¹. Иными словами, символ – это зримое, а подчас и осязаемое воплощение нематериального – явления – подчас даже необъяснимого – мысли, идеи, порыва. Известный русский философ А. Ф. Лосев определял символ, как некий образ, включающий в себя определённый предмет, который символ наделяет аллегорическим смыслом. По словам Ж. Ле Гоффа, символ – был «намёком на утраченное единство; он напоминал и взывал к высшей и скрытой реальности»². При этом, следует отметить, что понятие «символ» непосредственно связано с такими терминами, как художественный образ и метафора.

Некоторые символы имеют древнее происхождение. В настоящее время значение многих символов забыто, за исключением наиболее прочно укоренившихся в людском сознании и связанных в первую очередь с религиозной символикой (к примеру, христианский крест). В средневековой культуре все наполнено символами. Для средневекового человека мир вокруг него виделся символическим и аллегорическим воплощением мира иного, мира невидимого и тайного. Символами наполнено все и литература средневековья, и ее архитектура. Например, декор романских соборов и их планировка всегда символичны. Геометрические фигуры рассматриваются как воплощения земной и небесной стихий. Жак Ле Гофф писал: «В средневековой мысли каждый материальный предмет рассматривался как изображение

¹ Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2004. С.413.

² Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – С. 307.

чего-то ему соответствовавшего в сфере более высокого и, таким образом, становившегося его символом. Символизм был универсален, мыслить означало вечно открывать скрытые значения...»¹.

Итак, в средневековой культуре язык символов и аллегорий использовался в архитектуре, живописи, духовной и светской литературе, прикладном искусстве. Средневековая философия и теология развивают традиции символического знания. В средние века люди не просто понимали символический язык, они на нем говорили.

Принципиальной особенностью европейской средневековой культуры являлась определяющая роль христианской религии и церкви во всех сферах жизни средневекового общества. Церковь подчинила себе политику, мораль, науку, образование и искусство. Она в значительной степени контролировала и повседневную жизнь средневекового человека. Мировоззрение людей было теоцентричным (от греческого «теос» – бог). При этом доступ к Священному Писанию был ограничен тем, что население в большинстве своем было неграмотным. К тому же, языком Священного Писания была латынь. В связи с этим символы, аллегории и иносказательные образы, которыми наделялись те или иные предметы и явления, служили определенной заменой книжным текстам, ибо могли донести до неграмотной части населения смысл христианского вероучения.

Несомненно, что в средневековом мире храм являлся важнейшим центром духовной жизни. Поэтому, наиболее ярко принципы религиозного средневекового символизма воплотились в архитектуре соборов и церквей. Так, план собора уже представлял собой символ христианства. Это крест, который вписан в круг, символизирующий небо. И круглая, и крестообразная формы являлись символами совершенства. Квадрат олицетворял землю. Единство трёх фигур: квадрата, круга и креста, которое использовалось в плане собора, символизировало, таким образом, главенство Бога на небе и на земле. Внутреннее оформление собора также служило этим целям и призвано было производить сильное впечатление на верующих. В верхней части, например, изображалось небо. На полу нередко можно увидеть стилизованный рисунок лабиринта, который означал сложность восхождения к небесному царству. Идея пути могла иметь разные символические воплощения и не только в пространстве одного храма. Она могла воплощаться и в пространственном комплексе. Например, церкви, расположенные по пути следования паломников в Сантьяго-де-Компостеллу были выдержаны в едином духе. Поэтому человек,

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – С. 307 – 308.

который совершал паломничество, как бы перемещался в одном огромном храме. Трёхчастное деление (нартекс, неф, алтарь) соответствовало представлениям о единстве Божественного, ангельского и человеческого бытия. Помимо этого, возникала аналогия с Троицей и с триадой человека (дух, душа, тело).

Двучленное деление, нередко использовавшееся в устройстве средневековых соборов, тоже имело своё символическое оправдание: небесное и земное пространство, душа и тело человека. Форма портала также была символична. Полукруг арки символизировал неба, а квадрат или прямоугольник дверного проёма – землю. Одно из значений латинского слова *arcus* переводится как радуга – небесный мост между землёй и небом, человеком и Богом. Дверь выполняла оградительные, защитные функции, символизировала переход из одного пространства в другое, напоминая и о словах самого Христа: «Я есть дверь; кто войдёт Мною, тот спасётся». Предпочтение при украшении портала отдавалось темам из Апокалипсиса: Страшный Суд или Христос во славе. Это была проповедь в камне: сильная и эмоциональная. Бог здесь и суровый судья, и защитник. В полукруглой форме тимпана храма некоторые видят уподобление хлебу. Хлеб, как и рыба – это символ Христа и христианства. Особенно широко эти символы были распространены в период раннего христианства. Кроме того, это символ христианского единства («Один хлеб и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба», апостол Павел). Три портала уподоблялись Троице.

Мир – это книга, написанная Богом. Вот как он воспринимался средневековым человеком. Всё, что окружает нас, всё, что кажется привычным и объяснимым, в средневековом мире являлось своего рода словами, из которых складывалось послание миру и людям, которые в нём живут. И это послание было доступно всем, в том числе и тем, кто не владел грамотой, а тем более латынью. Цветы, драгоценные камни, животные, геометрические фигуры являлись важнейшими религиозными символами. Природный мир рассматривался как своеобразное хранилище символов. В средневековых библиотеках особое место занимали лапидарии и бестиарии.

Драгоценные камни и цветы не только имели символический смысл. Им приписывалась способность оказывать определенное воздействие, в том числе, на человека. Например считалось, что драгоценные камни желтого цвета способны лечить болезни печени. Красным драгоценным камням приписывалась способность останавливать кровотечения. Цветы также рассматривались как средство излечения, например василек, являлся средством от лихорадки.

Животные, в том числе и фантастические, чаще всего символизировали зло. Например, страус символизировал грешника, который не помнит своего долга перед Богом. Скорпион ассоциировался с лживостью, а козел со сластолюбием. Настоящими обликами дьявола выступали фантастические звери, имевшие сатанинское происхождение – аспиды, василиски, драконы, грифоны. Хотя, были и исключения. В частности пеликан был символом жертвенной смерти Христа, а Феникс был символом воскресения. Олень, пьющий из источника символизировал душу, которая тянется к Богу. Орёл, возносящийся к солнцу, был символом вознесения.

Считалось, что дьявол может принимать образ определенного животного. При этом богословы полагали, что он может оборачиваться как в домашних, так и в неприрученных животных. Например, папа Григорий Великий рассказывал, что с помощью святых мощей ему удалось изгнать из одной арианской церкви дьявола, принявшего облик свиньи¹.

Звериный орнамент использовался в отделке храмов и романских, и готических. Полная драматизма борьба с миром нечистой силы становится лейтмотивом изобразительного искусства средневековья. В западном христианстве XI-XII вв. распространяется дуалистическая доктрина, согласно которой в мире идёт нескончаемая борьба между добром и злом, между богом и сатаной. Возрастает роль демонов, а также их количество и многообразие; зачастую им предается звериный образ.

Необходимо ещё раз сказать о том, что мир для средневекового человека вовсе не был серым и однообразным – во всём, что его окружало, человек видел символы, по которым, будто по книге, читал послания потустороннего мира. В том, что кажется нам сегодня заурядным и привычным – в квадрате и круге, в розе и голубе, в сапфире и бронзе он видел точки соприкосновения предметного, изученного мира с тем, что находится за его гранью, с тем, о чём сказано в Святом Писании – с Богом и его многочисленными проявлениями.

§4. Культура Восточной Римской империи (Византии)

Восточные провинции Римской империи развивались по своему пути, отличному от запада. В IV веке римский император Константин Великий основал Константинополь, который стал центром будущей

¹ Лозинский С. Г. Роковая книга средневековья // Шпренгер Я., Инститориус Г. Молот ведьм. – Саранский филиал СП «Норд», 1991. – С.18.

империи. Рим вступал в период упадка, в то время как восточные провинции наоборот успешно развивались. Византийцы рассматривали себя в качестве преемников Римской империи. Не случайно они называли себя «ромеями», т.е. римлянами. Восточные римские провинции всегда были богаче западных. Византия занимала выгодное географическое положение. Важнейшие торговые пути средневековья проходили через ее территорию. Византия контролировала шелковый путь и путь пряностей, который шел из Аравии, а также торговлю на Средиземном море.

В IV–V веках Византия оформляется как самостоятельное государство. Оно было многонациональным. На территории империи жили греки, славяне, армяне и т.д.

В VI–начале IX века Византия теряет часть своих территорий. Она была вынуждена отражать удары как славянских племен, так и арабов. Теперь этнический состав был представлен в основном греками и славянами. До VII века государственным языком была латынь, а с VII века – греческий. В этот период пытается усилить свое влияние церковь.

Со второй половины IX – до середины XI века наступает период расцвета Византии. Это время экономического подъема, роста городов, строительства школ и университетов.

В 1054 году произошел окончательный раскол христианской церкви. Византия обрела духовную независимость. В 1071 году страна потерпела поражение от турок. Их удалось оттеснить, но империя была ослаблена.

Со второй половины XI века до начала XIII века Византия переживала многочисленные внутренние смуты. Она настолько ослабла, что в 1204 году рыцари четвертого крестового похода практически без труда завоевали Константинополь и основали на Босфоре Латинскую империю, просуществовавшую до 1261 года. При этом участники крестового похода не считали, что они воюют с единоверцами. В Западной Европе византийцы считались еретиками с 1054 года, поэтому взятие Константинополя считалось вполне оправданным. Еще в середине XII века, во времена второго крестового похода, некоторые представители духовенства мечтали о взятии столицы Византии и убеждали в том, что византийцы являются христианами лишь по имени. Крестоносцы полагали, что «греки вовсе не были христианами и что убивать их – это меньше, чем ничто». Латиняне упрекали греков в том, что они лицемерны, трусливы и непостоянны. Но прежде всего, они обвиняли их в богатстве.

В 1261 году Константинополь удалось освободить, но империя уже не смогла возродиться в прежнем могуществе. В 1453 году Византия окончательно пала под ударами турецкой армии.

Византийская культура изначально складывалась как культура христианская. Однако, позиции церкви в Византии, ее роль в общественной жизни существенно отличались от Западной Европы. На Западе церковь формировалась как самостоятельная сила. Она имела своих вассалов, обладала крупной земельной собственностью. Кроме того, в VIII веке сформировалось и папское государство, что еще больше усилило ее позиции. В Византии церковь была всего лишь частью государственной машины. Несмотря на все свое влияние, она не являлась самостоятельной силой. Кроме того, в Византии церковь была относительно бедна.

Одной из важнейших черт культуры Византии была прямая преемственность античности. Основой ее культуры было греко-римское наследие. Это было обусловлено и преобладанием греческого населения и относительной замкнутостью Византии. Даже христианство, в качестве государственной религии, здесь было частью античного наследия, поскольку этот статус им был приобретен в период существования Римской империи. В отличие от Западной Европы, здесь не было «разрыва» в истории культуры. Устойчивая государственность тоже сыграла в этом положительную роль. Византия не испытала на себе сильного влияния варваров. Это привело к тому, что здесь сложился настоящий культ книжной мудрости, куда были включены не только священные тексты, но и античная художественная и философская классика. В школах Византии продолжали изучать Гомера, Софокла и Эсхила. Редкие книги отыскивались и переписывались для императорской библиотеки. В XI веке в Константинополе появился университет, ставший центром светского образования в империи. В университете изучали латынь, римское право, византийскую юриспруденцию. Можно сказать, что в Византии на тот момент была лучшая система образования. Если в Западной Европе в период средневековья население в большинстве своем оставалось неграмотным, то в Византии уровень грамотности был достаточно высоким, во всяком случае, среди горожан.

Особенностью Византии была развитая городская структура. На западе не было такого количества городов. Многие города античности были уничтожены еще в ходе варварских набегов, а те из них что сохранились или появились в период раннего средневековья, даже не могли сравниться с Константинополем, в том числе и по количеству жителей. В Византии города процветали.

Византия унаследовала от античного Рима культ императорской власти. Император имел практически неограниченную власть, но она была весьма непрочной. Императорской династии как такой не существовало, во всяком случае, они не занимали престол длительное время. Перевороты, свержение императора были в Византии не редкостью. Формально император избирался армией и народом и торжественно провозглашался таковым на ипподроме. С X века императоров стали венчать на царство в главном храме страны – святой Софии. Теперь императоров стали называть василевсами – царями.

Византийская империя сыграла важную роль в истории культуры. В эпоху раннего средневековья она не только не позволила прерваться культурной традиции, но и осуществила синтез античной и христианской культур. Она оказала огромное влияние на культуру Южной и Восточной Европы.

Вопросы и задания

1. Каковы особенности средневековой культуры?
2. Почему средневековая культура является теоцентричной?
3. Как рассматривается человек в средневековой культуре?
4. Сравните культуру Западной Европы и Византии.

Глава 5. КУЛЬТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

§1. Предпосылки европейского Возрождения

Эпоха Возрождения охватывает период с XIV по XVI–XVII века. Датировка эта условна, поскольку в разных европейских странах Возрождение начинается и заканчивается в разное время. Раньше всего Возрождение началось в северной части Италии. Северное Возрождение датируется более поздним периодом.

Свое название эпоха получила за возвращение к античным ценностям, к римскому и греческому наследию. В средние века весьма избирательный подход к наследию античной культуры привел к тому, что многое из этого наследия оказалось не востребованным, а то и просто забытым. Эпоха Возрождения не просто обратилась к античности, многие ее идеи и представления были существенно переосмыслены. В эпоху Возрождения гуманисты вновь открывали для себя античную философию и литературу: Платона и Аристотеля, Овидия и Тита Ливия, Горация и Сенеку.

Немаловажную роль в том, что Возрождение начинается в Италии, сыграло и то обстоятельство, что итальянцы считали себя наследниками древнеримской культуры. Поэтому для них это было естественное обращение к своему прошлому, стремление постичь подлинную античность. Однако, античность связывалась не только с римской культурой, но и с греческой. Интерес к изучению греческого языка, возникший в Италии, распространился и в других европейских странах.

Первые ростки новой эпохи появляются в итальянских городах. Экономика здесь процветала. Итальянские города вели активную торговлю на Средиземном море. Определенную роль в росте их экономического благосостояния сыграли крестовые походы. Наличие флота у итальянских торговых городов позволило им зарабатывать на перевозке крестоносцев в землю обетованную. В крупных торговых городах Италии помимо всего прочего, начинает развиваться банковское дело. Это города-республики, такие как Венеция. В эпоху Возрождения города превращаются еще и в интеллектуальные центры. Развитие городской культуры способствовало формированию человека нового типа: активного, предприимчивого, ответственного за самого себя.

В эпоху Возрождения европейцы открывали для себя Азию и Америку. Стремление к неизведанному, а также возрастающие

потребности в драгоценных металлах, пряностях и других товарах, заставляло путешественников покидать пределы Европы, открывать острова и континенты. Европейцы стремились отыскать новые пути в страны, которые славились своими богатствами, а именно, в Индию, Китай, Эльдorado, Офир. Изучение работ греческих географов благоприятствовало морским путешествиям. Европейцы начинали активно осваивать Новый свет.

Идеалы средневековой культуры уходили в прошлое, заставляя человека обращаться к миру земному, а не потустороннему. Именно это подготовило эпоху Возрождения, когда на первое место выходит интерес к миру и человеку.

§2. Антропоцентризм и гуманизм культуры эпохи Возрождения

Впервые термин «Возрождение» употребил Дж. Вазари в книге «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих». Этот термин изначально применялся главным образом по отношению к литературе и изобразительному искусству. Эпоха Возрождения, как правило, ассоциируется с расцветом культуры. Однако, это достаточно противоречивый период в развитии западноевропейской культуры. Жан Делюмо писал, что «Возрождение представляется океаном противоречий, оркестром, в котором иногда звучала нестройная музыка различных устремлений, сосуществовали, сложно сочетаясь, воля к власти и наука, находившаяся еще на стадии зарождения, жажда красоты и нездоровая склонность к ужасному, смесь простоты и вычурности, чистоты и чувственности, милосердия и ненависти»¹. Само название этого периода западноевропейской культуры указывает на обращение к прошлому, а не к будущему. Однако, речь шла не о недавнем, а об античном прошлом. Предшествующий период, средневековье, воспринимался как период «темных веков», которому противостоит новая эпоха. Один из гуманистов Возрождения, Марсилио Фичино так характеризовал современную ему эпоху: «Неоспоримо, что мы живем в эпоху золотого века, который характеризуется расцветом свободных искусств, недавно почти исчезнувших, – грамматика, риторика, живопись, архитектура, скульптура, музыка»².

¹ Делюмо Жан Цивилизация Возрождения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С.11.

² Цит. по: Делюмо Жан Цивилизация Возрождения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С.87.

В XV–XVI веках начинается процесс секуляризации и гуманизации религии, что отнюдь не означало искоренения христианства. Культура Возрождения – это культура религиозная.

Основной чертой культуры Возрождения является ее гуманизм, ориентация на человека, его интересы и потребности. Этот термин, означающий человечность и человеколюбие, впервые был употреблен римским политическим деятелем и знаменитым оратором Цицероном. Гуманизм культуры эпохи Возрождения проявился в том, что мыслители обратились от изучения сферы «божественного» к сфере «человеческого». Человек становится главной ценностью. Он центр мироздания. Человек уже не только духовное существо, но и природное. В эпоху Возрождения появилось стремление примирить эти два начала. Красота человеческого тела вызывала восхищение. Художники начинают интересоваться индивидуальным обликом людей и искусство портрета превращается в самостоятельный жанр. Обыкновенный человек впервые становится объектом изображения в произведениях художников и скульпторов. Наряду с религиозными сюжетами, художники обращаются к античной мифологии, а также к сюжетам повседневной жизни.

В европейской культуре существенно изменилось представление о человеке и его месте в мире. Исходные идеи раннего христианства относительно роли человека, значение разума в познании и жизни постепенно были существенно трансформированы. В средние века человек был пассивен, он был лишен дара творить, ибо это являлось прерогативой Бога. Эпоха Возрождения опускает человека на свободу. Человек, как образ и подобие Бога, получает право на творчество. Трансформация средневекового образа человека происходила под воздействием огромного массива античного наследия, которое ортодоксальному христианству не удалось до конца переосмыслить. В эпоху Возрождения Николай Кузанский писал: «Человек есть второй бог. Как бог-творец реальных существей, так человек-творец мысленных существей и форм искусства, которые есть аналоги его интеллекта, как сотворения бога – аналоги божьего Интеллекта»¹. Марсилио Фичино в XV веке заявлял: «Человек не только использует стихии для служения ему, но, что никогда не делает животное, он покоряет их для своих творческих целей. Если божественное провидение есть условие существования космоса, то человек, который господствует над всеми существами, живыми и неживыми, конечно, является некоторого рода богом. Он – бог неразумных животных,

¹ Кузанский Николай. Сочинения: В 2 т. Т.2. М., 1980. С.99.

которыми он пользуется, которыми он правит, которых он воспитывает. Он – бог стихий, в которых он поселяется и которые он использует. Он – бог материальных вещей, которые он применяет, видоизменяет и преобразует. И этот человек, который по природе царит над столькими вещами и занимает место бессмертного божества, без всякого сомнения, также бессмертен».

И как результат, Возрождение становится временем ярких, неординарных личностей. Более того, формируется своеобразный культ творческой личности, который предполагает полную ее свободу. Свобода такой личности выражается в том числе и в том, что она становится независимой от каких-либо общезначимых норм и ценностей. Личность рассматривает саму себя в качестве критерия оценки собственного поведения. Это напоминало ситуацию кризиса античного полиса, когда оформляются такие философские течения как скептицизм и кинизм.

В эпоху Возрождения начинают складываться представления о том, что важнее личные достоинства человека, а не его происхождение и заслуги предков. Петрарка утверждал, что «мы не рождаемся благородными, мы ими становимся». Флорентийский гуманист Пальмьери заявлял: «Тот, кто гордится подвигами предков, лишает самого себя заслуг и чести. Если он хочет заслужить честь, то должен сам стать примером, а не ссылаться на других»¹. Человек более не желал покорно следовать судьбе, он стремился сам ее вершить, рассчитывая на свой разум и талант. Леонардо да Винчи, Микеланджело, Эразм Роттердамский пользовались большим авторитетом и уважением в обществе, несмотря на достаточно сомнительное происхождение. Их положение в обществе было обусловлено признанием их таланта. Можно отметить и распространение космополитических идей. Данте заявлял о том, что его отечество – везде, в целом мире. Гуманист Гиберти говорил, что тот «кто приобрел познания в искусствах, нигде не будет пришельцем, даже лишенный средств и друзей, он сможет стать везде гражданином и безбоязненно считаться со всеми превратностями счастья».

Раскрепощение личности имело и оборотную сторону. Обретенная свобода обернулась ростом распущенности, отрицанием моральных норм и принципов. Возрождение было не только временем титанов в творчестве, но и временем авантюры, интриг, преступлений и пороков.

Присвоив себе право творить, люди проявили небывалую творческую активность. Человек начинает уравнивать себя с богом. Одним из показательных моментов становится изменение отношения к

¹ Цит. по: Делюмо Жан Цивилизация Возрождения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С.393.

новшеству, к изобретению. Распространение изобретений способствует разработкам новых технологий, а также созданию новых механизмов. Изобретения отвечают потребностям общества. В частности, большой прогресс был достигнут в судостроении и навигации. В Европе XIV века появляются механические башенные часы. К началу XVI века были изобретены карманные часы. Оружие также претерпело существенные изменения. на смену копью, луку, мечу, приходят пушки и аркебузы. Полидор Вергилий писал об этом: «Изо всех изобретений, которые были придуманы для уничтожения человечества, артиллерия – самое дьявольское»¹. Одним из самых больших достижений стало изобретение книгопечатания. Это сделало книгу более дешевой и доступной. По оценкам исследователей, к концу XV века было напечатано 35 тыс. изданий тираж которых достиг примерно 15–20 млн. экземпляров, а в XVI веке было напечатано более 150 тыс. различных изданий².

К эпохе Возрождения можно отнести начало развития национальных литератур. Данте, Петрарка, Боккаччо, Рабле, Ронсар, Шекспир способствовали продвижению национальных языков. XVI век можно считать периодом величайших достижений европейской литературы. Латынь постепенно утрачивала свое значение, уступая место национальным языкам. Реформация также способствовала укреплению и распространению местных диалектов.

В эпоху Возрождения увеличивается количество университетов. В 1347 году создается университет в Праге, в 1364 – в Кракове, в 1365 – в Вене, в 1388 – в Кельне, в 1409 – в Лейпциге и так далее.

Начинают появляться и первые музеи. Их основу составили коллекции, которые собирались любителями древности. Инициаторами музеев были и римские папы. Например, по инициативе папы Сикста IV в XV веке был открыт Капитолийский музей, а в начале XVI века папа Юлий II основал музей в Бельведере, где были размещены обнаруженные при раскопках античные статуи. В основном, это были частные коллекции, и они не были открыты для широкой публики.

В эпоху Возрождения человек стал мечтать не только о небесном, но и о земном рае и, в результате, появляются первые утопические проекты. Томас Мор (1478 – 1535) являлся автором «Утопии». Она была создана в 1516 году. Утопия (от греч. *οι* – не и *topos* – место) обозначает «место, которого нет». Утопия рисует общество, которого нет, но должно быть, или то, что человек хотел бы, чтобы оно

¹ Цит. по: Делюмо Жан Цивилизация Возрождения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С.210.

² Делюмо Жан Цивилизация Возрождения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С.218.

действительно было. Мор полагал, что достаточно следовать здравому смыслу и элементарным законам природы, которые находятся в гармонии с разумом, чтобы избежать того зла, которое отягощает общество.

«Утопия» не представляла собой социальной программы для реализации, но при этом указывала на социальные недуги и методы их лечения. В Утопии все граждане равны между собой, а частная собственность отсутствует. По мнению Т. Мора ликвидация денег может сразу устранить множество проблем и негативных явлений. Он писал: «Совсем уничтожив само употребление денег, утопийцы избавились от алчности. Какое множество бед отсекали они, какую жатву преступлений вырвали они с корнем! Ибо кому не известно, что с уничтожением денег отомрут обманы, кражи, грабежи, раздоры, возмущения, тяжбы, распри, убийства, предательства, отравления, каждодневно наказывая, люди скорее мстят за них, чем их обуздывают; к тому же одновременно с деньгами погибают страх, тревога, заботы, тяготы и бессонные ночи. Даже сама бедность, которой одной только, казалось, и нужны деньги, после полного уничтожения денег тут же сама исчезнет»¹.

Исчезает неравенство имущественное, исчезают различия в социальном статусе. Жители работают не по принуждению, уделяя труду по шесть часов в день. Они миролюбивы, следуют здоровому образу жизни, а в почитании Бога отличаются терпимостью.

Цель, которая стоит перед обществом утопийцев, это свободное развитие личности. Свободное время, а рабочий день в Утопии длится 6 часов, «предоставляется личному усмотрению каждого, но не для того, чтобы злоупотреблять им в излишествах или лени, а чтобы на свободе от своего ремесла, по лучшему уразумению, удачно применить эти часы на какое-либо другое занятие. Эти промежутки большинство уделяет наукам»². Любой житель Утопии имеет право на самосовершенствование.

Жители Утопии являются мирными людьми. они вступают в войну только для того, чтобы защититься, или оказать помощь соседям, или наказать за недобросовестность соседних купцов. Военнопленные становятся рабами. Таким образом, рабство сохраняется в Утопии.

Утопийцы высоко ценят здоровье и стремятся к естественным удовольствиям. В случае неизлечимой болезни они имеют право покончить жизнь самоубийством, что шло вразрез с господствующим христианским мировоззрением. Тем не менее, Мор будучи католиком, не только не отказывает в праве на самоубийство, но и рисует общество Утопии как весьма веротерпимое. Единственное чего избегают

¹ Мор Т. Изб. Соч. – М.: Наука, 1978. С.276-277.

² Цит. по: Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. – М.: Высш. школа, 1980. С. 136.

утопийцы – это фанатизм и излишнее религиозное рвение. Правда, отсутствие веры тоже не приветствуется. Атеизм запрещен, а сами атеисты не допускаются к общественным должностям.

В отличие от Томаса Мора итальянский мыслитель Томмазо Кампанелла (1568 – 1639) не исключал возможности претворения в жизнь своих идей. Кампанелла был доминиканским монахом. В 27 лет он оказался в тюрьме, где и написал свой «Город Солнца». Его «Город Солнца» – это мечта о реформе мира и освобождении от зла, который его угнетает. Кампанелла поместил его на острове, посреди экваториальных морей. Город Солнца стоит на холме и образован семью концентрическими кругами. Храм Солнца возвышается над городом.

Главная причина всех бедствий современного мира – это, по мнению Т. Кампанеллы, социальное неравенство, существование богатства и нищеты. Это приводит к господству частного интереса, к погоне за наживой и, следовательно, разрушению нравственности. Кампанелла писал: «Каждый обращает любовь свою на деньги, а из этого произошли мошенничества, и люди часто продают и перепродают свою веру, видя, что деньги пользуются поклонением и имеют власть над всем, и подчинили корысти науку и религиозную проповедь, и забросили земледелие и ремесла, став рабами денег и богачей»¹.

В городе Солнца устройство общества разумно и соответствует природе. В этом городе – все блага общие. Солярии владеют всем сообща. «Община делает всех одновременно богатыми и вместе с тем бедными: богатыми – потому, что у них есть все, бедными – потому, что у них нет никакой собственности, и поэтому не они служат вещам, а вещи служат им»², – писал Томмазо Кампанелла. В городе Солнца много внимания уделяется просвещению. Образование дается всем детям. Уже в раннем детстве, под руководством воспитателей, дети «занимаются, играючи, азбукой, рассматривают картины, бегают, гуляют и борются; знакомятся по изображениям с историей и языками... На седьмом году они переходят к естественным наукам, а потом и к остальным, по усмотрению начальства, а затем к ремеслам». Для выявления склонностей детей их «водят в мастерские к сапожникам, пекарям, столярам, живописцам и т.д.»³. После изучения наук, юноши и девушки «получают должности в области тех наук и ремесел, где они преуспели больше всего»⁴.

¹ Цит. по: Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. – М.: Высш. школа, 1980. С. 323.

² Кампанелла Т. Город Солнца. – М., 1954. С.71.

³ Кампанелла Т. Город Солнца. – М., 1954. С.64-65.

⁴ Кампанелла Т. Город Солнца. – М., 1954. С.49-50.

Солярии, жители города Солнца, «того почитают за знатнейшего, кто изучил больше искусств и ремесел и кто умеет применять их с большим знанием дела»¹. Труд сокращен до четырех часов. Остальное время солярии посвящают развитию умственных и телесных способностей. Сокращения рабочего дня солярии достигли благодаря применению технических новшеств и изобретений.

Функции организации производства, научного и политического руководства обществом переданы в руки особой группы ученых-жрецов. Во главе общины стоит верховный правитель, он же первосвященник, которого называют «Солнце» или «Метафизик». Три его соправителя (Мощь, Мудрость, Любовь) ведают вопросами войны и мира; военным искусством и ремеслами; свободными искусствами, науками, учебными заведениями; вопросами контроля за деторождением, воспитанием, медициной, земледелием, скотоводством. Избрание этих четырех правителей основывается на совершенстве их познаний во всех необходимых науках.

Программа Томмазо Кампанеллы предполагала и всемирное единение. Эта идея была высказана им в книгах «Монархия Мессии» и «О царстве божием». Всемирное единство должно избавить человечество от войн, голода и эпидемий. Народы должны приходить на помощь друг другу. Установление мира должно способствовать расцвету наук и ремесел. Благодаря этому должно наступить всеобщее изобилие. По мнению Кампанеллы, все это возможно при условии всемирной монархии. Всемирная монархия – это своеобразный союз государств и народов, во главе которого должен стоять римский первосвященник. В Риме должен быть учрежден сенат, в который войдут главы государств, либо их представители. Решениям этого сената обязаны подчиняться все государства. Конфликты между государствами должны решаться мирно, путем обсуждения.

В утопических проектах Мора и Кампанеллы в значительной степени отразились идеи и устремления Возрождения.

§3. Реформация и ее значение для развития европейской культуры

Реформация – это религиозно-политическое движение, развернувшееся в Европе в XVI–XVII веках. В той или иной степени оно охватило все европейские страны. В Англии реформация прошла в весьма умеренной форме и была возглавлена сами королем Генрихом VIII. В Германии она вылилась в широкое движение, охватившее все

¹ Кампанелла Т. Город Солнца. – М., 1954. С.70.

слои населения и приведшее к гражданской войне. Изначально реформация была направлена против средневековой католической церкви. Результатом реформации стало появление нового направления в христианстве – протестантизма. Причины реформации носили прежде всего религиозный характер.

Началом реформации считается 1517 год, когда Мартин Лютер вывесил на дверях Виттенбергской церкви тезисы, направленные в первую очередь против торговли индульгенциями. Индульгенции были одним из основных источников обогащения церкви. Незадолго до выступления Мартина Лютера в Германии католическая церковь увеличила продажу индульгенций, заочно отпуская даже самые тяжкие грехи. Это вызвало всплеск недовольства в обществе. Лютер в своих тезисах доказывал, что покупка индульгенции не снимает греха, не примиряет человека с богом. Грех может искупить только искреннее внутреннее раскаяние.

Однако, продажа индульгенций – это далеко не единственная причина недовольства католической церковью. Не меньшую роль в этом сыграли и вмешательство служителей церкви в государственные и общественные дела, их претензии на руководящую роль.

Авторитет церкви в обществе подрывали и сами священнослужители, демонстрируя пастве все возможные пороки. При этом подобным поведением отличалось не только низшее, но и высшее духовенство. Еще в XII–XIII веках были популярны сюжеты о дочерях дьявола. «У дьявола было 9 дочерей, которых он выдал замуж: Симонию – за клириков, Лицемерие – за монахов, Разбой – за рыцарей, Святотатство – за крестьян, Притворство – за слуг, Обман – за купцов, Растовщичество – за бюргеров, Щегольство – за матрон. Разврат же он не пожелал ни за кого выдавать, но всем ее предлагает как публичную девку». В XV веке Евгений IV писал, что «в теле церкви от подошвы до макушки нет ни единой здоровой части»¹. Некоторые представители духовенства прекрасно осознавали глубину существующей проблемы и возможные последствия: «В каждом монастыре нет больше ни правил, ни набожности, ни религиозной дисциплины, равно среди духовенства возникло множество беспорядков, к великому ущербу для всего христианского мира»². Это неизбежно вело к разочарованию верующих.

¹ Цит. по: Делюмо Жан Цивилизация Возрождения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С.139.

² Цит. по: Делюмо Жан Цивилизация Возрождения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С.139.

Возрождение в определенной мере подготовило реформацию. Поскольку именно в этот период происходит освобождение от догматизма и многие незыблемые авторитеты подвергаются критике. Все большее внимание начинает уделяться внутреннему миру человека. Церковь начинает рассматриваться как сдерживающее начало. Религиозность не становится меньше, наоборот, с началом реформации она переживает подъем. Христианские гуманисты считают необходимым очистить Писание от ошибок, допущенных переводчиками. Они говорят о необходимости сделать доступным верующим текст Библии. Эразм Роттердамский писал о том, что он желал бы, чтобы Евангелия были переведены на все языки. По его мнению, это необходимо, чтобы «земледелец смог петь выдержки, идя за своим плугом, чтобы ткач напевал их, занимаясь своим ремеслом, чтобы дорога путешественника становилась для него короче благодаря подобным собеседованиям»¹. На немецкий язык Библию перевел Мартин Лютер, на английский язык ее начал переводить Виклиф.

Центром реформаторского движения стала Германия. На тот момент страна уже стояла на пороге раздробленности и фактически уже являлась конфедерацией княжеств и вольных городов. Усиливается стремление освободиться от власти и папы, и императора. Реформа церкви, сопровождающаяся секуляризацией церковного имущества, могла значительно усилить позиции светской власти.

Мартин Лютер являлся сторонником умеренной реформации. Он начал с критики индульгенций, а затем пришел к выводу, что церковь не может являться посредником между богом и человеком. Спасение души достигается не добрыми делами, не пожертвованиями церкви, а насыщенностью верой и религиозным переживанием.

Гораздо более радикальным были учения Ульриха Цвингли и Жана Кальвина. Цвингли несколько ближе стоит к Лютеру, хотя его учение развивалось независимо от последнего. Цвингли полагал, что все люди предопределены к спасению, осуждены будут те, кто слышал евангельские истины и отверг их.

Кальвин пытался создать стройную богословскую систему. Он наиболее полно разрабатывает учение о предопределении. Кальвин считал, что все люди греховны. В результате первородного греха воля человека совершенно развращена, и, следовательно, спасение не может зависеть от человеческих достоинств. Кальвин создает концепцию «абсолютного предопределения», в соответствии с которой все уже заранее предопределено, и спасены будут не все люди, а только какая-

¹ Цит. по: Делюмо Жан Цивилизация Возрождения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С.167.

то их часть. Никто ничего не знает о собственном предназначении. Однако, есть косвенные признаки, которые позволяют надеяться на принадлежность к избранным. Эти признаки надо искать в сфере профессиональной деятельности. Если в земных делах человек преуспевает, то это свидетельствует о его предназначенности к спасению. Профессия выступает как религиозное призвание и как способ служения Богу. «Недосуг и наслаждение, но лишь деяние, согласно явленной воле Господа, служит к его вящей славе. Праздное времяпрепровождение есть первый и самый тяжкий из всех грехов». «Труд есть прежде всего предписанная Господом самоцель жизни вообще. Сказанное св. Павлом: «Кто не работает, тот не ест», безусловно, справедливо для всех и каждого. Нежелание трудиться, есть первый знак отсутствия благодати». Однако, в результате успех в профессиональной деятельности становится самостоятельной ценностью, а мирские блага, связанные с этой деятельностью, отходят на второй план. Этот успех должен дополняться так называемым «мирским аскетизмом», то есть бережливостью, простотой жизни. Богатство не должно было произвольно растрачиваться и служить средством получения удовольствий. Оно должно было быть снова вложено в дело, должно было служить приумножению богатства. По сути, это было создание религиозных и моральных предпосылок первоначального накопления капитала.

Кальвин, которого прозвали «женевским папой», учредил в городе строгий аскетический режим. Он вынес большое количество смертных приговоров за нарушение нравственности и отклонение от веры.

Сторонники реформации являлись иконоборцами. В живописных изображениях, статуях, убранстве церквей иконоборцы усматривали кощунственное искажение реальности, мираж, ложную действительность. Мюнцер, Цвингли, Кальвин активно способствовали уничтожению картин, фресок, статуй.

Результатом реформации стало обмирщение европейской культуры. Она способствовала развитию национальных языков и национальных культур.

Вопросы и задания

1. Каковы предпосылки формирования культуры Возрождения?
2. Сравните средневековую культуру и культуру Возрождения?
3. В чем проявляется антропоцентризм культуры эпохи Возрождения?
4. Какое влияние оказала Реформация на развитие западноевропейской культуры?

Глава 6. КУЛЬТУРА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Между эпохой Возрождения и Новым временем нельзя провести четкой границы. Новое время датируется XVII–XIX веком. В рамках Нового времени принято выделять эпоху Просвещения. Английское Просвещение приходится на вторую половину XVII– начало XVIII века. Во Франции – это XVIII век, в Германии и России – вторая половина XVIII – первая половина XIX века. Термин «Просвещение» использовали Вольтер и Гердер. Период Нового времени связан с глубокими преобразованиями практически во всех сферах жизни: менялись экономические отношения, характер производства, социальная структура общества, европейские государства приобретали новый облик, новым было отношение к церкви и религии, возникает новая область познавательной деятельности – наука и т.д. Сначала в Нидерландах (1566 – 1609), а затем в Англии (1640–1688) произошли буржуазные революции, в XVIII веке – Великая французская революция (1789–1793).

§1. Человек в культуре Нового времени и Просвещения

В культуре Нового времени, подобно другим историческим типам культуры сформировалось свое представление о человеке. Оно во многом базировалось на тех идеях, которые появились в эпоху Возрождения. Однако, они были существенно переработаны. В эпоху Возрождения человек обожествлялся, а в культуре Нового времени это отношение стало более взвешенным. Человек по-прежнему рассматривается как центр мироздания. Это главное действующее лицо. Как писал И. Кант: «Та особенность, что человек может иметь представление о своем «я», бесконечно возвышает его над всеми другими существами, которые живут на земле. Благодаря этому, он – личность, и в силу единства сознания при всех переменах, какие он переживает, он одна и та же личность, это значит существо, по своему положению и сущности совсем отличное от вещей, например, от непонятных животных, с которыми можно объединяться и распоряжаться, как захочется»¹. В новоевропейской культуре появляются представления о том, что человек является частью природы. П. Гольбах писал: «Человек – произведение природы, он существует в природе, подчинен ее законам, не может освободиться от нее, не может – даже в

¹ Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 6. М., 1965. С.357.

мысли – выйти из природы»¹. Однако, обладая разумом человек способен повелевать природой, извлекать из нее пользу.

Для эпохи Просвещения была характерна вера в добрую природу человека. Жан Жак Руссо считал, что природные добрые задатки человека были испорчены цивилизацией. Все пороки социально обусловлены. Ж.-Ж. Руссо весьма критично относился к ценностям культуры. Все ценности культуры – это нечто искусственное в сравнении с ценностью природы. Путь человечества лежит в возвращении к природе и ее законам, а не в бегстве от нее. Чтобы изменить человека в лучшую сторону, нужно изменить условия его жизни и систему воспитания, согласовав ее с природой человеческих чувств.

Просветители особую роль отводили знаниям. Они полагали, что причины общественного неблагополучия – в невежестве людей, в суевериях и предрассудках. Для того, чтобы освободить от этого людей, их необходимо просвещать. Целью просветителей становится пропаганда и распространение научных знаний. В 40-х годах XVIII века Дидро и Д'Аламбер предприняли издание «Толкового словаря, или Энциклопедии наук, искусств и ремесел». Им удалось привлечь к работе над этим изданием многих выдающихся мыслителей того времени. Среди авторов «Энциклопедии» можно назвать Вольтера, Монтескье, Руссо, Гельвеция, Гольбаха, Тюрго, Бюффона и многих других. Следует отметить, что в этот период появляется большое количество образовательных учреждений, школ и университетов.

Особая роль в исправлении человека и обличении пороков играла морализаторская литература, столь популярная в эпоху Просвещения. В этой литературе утверждалась идея о том, что сами люди несут ответственность за свои мысли, действия, поступки и чувства.

Главным качеством человека в эпоху Нового времени провозглашается разум. Человек должен полагаться на него в своей жизни и практической деятельности. Он должен рассчитывать, в первую очередь, на самого себя, на свои силы и способности. В этом проявилась тяга к индивидуализму. «Имей мужество пользоваться своим собственным умом», – вот девиз этой эпохи.

«Доминантами культурного процесса становятся общественная польза, тяга к образованию и научное суждение»², – отмечал Й. Хейзинга. Человек Нового времени видит свое призвание в практической деятельности. Он продолжает активно осваивать новые земли. Старая сословная система постепенно распадалась. Появлялись новые

¹ Гольбах П. Система природы // Избранные произведения. В 2 т. М., 1963. Т.1. С.59.

² Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С.216.

социальные слои. На смену дворянству, ценящему заслуги предков, приходят буржуа, для которых важнее их собственные заслуги. Они занимают свое положение в обществе уже не столько благодаря родовитым предкам, сколько благодаря собственной предприимчивости.

Общество должно быть устроено согласно разуму. Государство теперь рассматривается как результат деятельности человека. Оно появилось благодаря ему и должно служить на пользу человеку. Сам человек обладает естественными правами на жизнь, частную собственность и свободу, вне зависимости от сословной или конфессиональной принадлежности. Эти идеи, сформулированные в работах Томаса Гоббса, Джона Локка, Жан Жака Руссо, Шарля Монтескье отражали новое понимание человека, свойственное эпохе.

Роль религии неуклонно падала. Процесс обмирщения культуры, который начался в период реформации, получил дальнейшее развитие. Религии и церкви противопоставляется человеческий разум, который перестраивает мир в соответствии со своими целями и планами.

§2. Рационализм и сциентизм культуры Нового времени

В XVI–XVII веках формируется техногенный тип цивилизационного развития. Именно в эпоху Возрождения, а затем и в эпоху Просвещения, складывается представление о том, что деятельность человека должна быть направлена вовне, на преобразование и переделку внешнего мира, в первую очередь, природы, которую человек должен подчинить себе. В свою очередь внешний мир рассматривался как арена деятельности человека, как если бы мир и был предназначен для того, чтобы человек получал необходимые для себя блага, удовлетворял свои потребности. Идея преобразования мира и подчинения человеком природы была доминантой в культуре в новоевропейской культуре. Более того, эти идеи сохраняются и в наши дни. Природа понималась как упорядоченная и закономерно устроенная. Человек, познавший законы природы, способен осуществить свою власть над внешними процессами и объектами, поставить их под свой контроль. Надо только изобрести технологию, чтобы искусственно изменить природный процесс и поставить его на службу человеку, тогда укрощенная природа будет удовлетворять человеческие потребности во все расширяющихся масштабах.

Преобразующая деятельность рассматривается здесь как главное предназначение человека. Деятельностный активный идеал отношения человека к природе распространяется затем и на сферу социальных

отношений, которые также начинают рассматриваться в качестве особых социальных объектов, которые может целенаправленно преобразовывать человек. В культуре техногенных обществ идея социального прогресса стимулирует ожидание перемен и движение к будущему, а будущее полагается как рост цивилизационных завоеваний, обеспечивающих все более счастливое мироустройство.

В Новое время темп развития начинает ускоряться. При этом темп изменений только возрастает с течением времени. Если восточные культуры, античная или даже средневековая культура имеют многовековую историю, то культура Нового времени охватывает сравнительно небольшой, по историческим меркам, отрезок времени в три столетия. Экстенсивное развитие заменяется интенсивным. Резервы роста черпаются уже не за счет расширения культурных зон, а за счет перестройки оснований прежних способов жизнедеятельности и формирования принципиально новых возможностей.

Европейская цивилизация начинает распространять свое влияние за пределами континента.

Меняются способы жизнедеятельности, социальные институты, техника и т.д. Новации не только не осуждаются, они приветствуются, они ценятся. Эта культура ориентируется не на прошлое, а на будущее. Для нее характерно представление о необратимом историческом времени, которое течет от прошлого через настоящее в будущее.

Опыт прошлого, в условиях постоянных изменений, начинает терять свою значимость и ценность. Он по-прежнему важен, но уже не является определяющим.

В культуре Нового времени формируется ориентация на совершенствование техники и технологий. Еще в рамках ремесленных цехов и мануфактур стали поддерживаться и внедряться новые приемы и способы организации производства. Новации и изобретения значительно способствовали победе в конкурентной борьбе на рынках. Вследствие этого новые усовершенствования орудий производства и изобретения, сделанные в процессе технологического процесса, стали неизменно поощряться и внедряться в жизнь. Однако, вскоре подобных совершенствований и новаций становится недостаточно. Они носили спорадический характер и существенным образом не затрагивали основы производственного процесса.

По мере роста производительных сил и технического прогресса начинает возрастать применение достижений науки в материальном производстве. Систематические внедрения новейших достижений науки коренным образом изменяли и преобразовывали производство. Именно в это время появляется потребность в профессиональных инженерах и,

соответственно, появляются учебные заведения, которые их готовят. Способность науки опережать развитие практики и возможности текущего производства в возрастающей степени содействовали увеличению темпов технического и экономического развития общества.

В связи с этим, важнейшей особенностью этой культуры становится развитие науки, техники и технологий. В XVII веке в период научной революции утверждается представление о том, что цель научного знания – в принесении пользы человеку. Наука должна служить жизни и практике, увеличивая власть человека над природой. Утверждаются идеи сциентизма, согласно которым научное знание является наивысшей ценностью. Френсис Бэкон писал о назначении науки: «Речь идет не только о созерцательном благе, но поистине о достоянии и счастье человеческом и о всяческом могуществе в практике. Ибо человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько охватил в порядке природы делом и размышлением; и свыше этого он не знает и не может»¹. Наука рассматривается как сила способная изменить природу и человека, а человек становится интерпретатором природы.

В культуре утверждается идея преобразования мира и подчинения человеком природы. Преобразующая деятельность рассматривается как основное предназначение человека. Меняется и представление о природе. Она начинает рассматриваться как упорядоченная, закономерно устроенная. Человек же, познав законы природы, способен осуществить свою власть над внешними процессами и объектами, поставить их под свой контроль. Надо только изобрести технологию, чтобы искусственно изменить природный процесс и поставить его на службу человеку, и тогда укрощенная природа будет удовлетворять человеческие потребности в любых масштабах. Однако именно подобная позиция человека на определенном этапе развития привела к кризису. Потребительское отношение к природе, желание господствовать над ней заставляет человека забыть о том, что он сам есть часть природы. Сформировалась культура, которая «была и остается культурой, отдающей предпочтение количеству перед качеством, – цивилизацией, которая не только не желает считаться с реальными возможностями жизнеобеспечения на планете, но и бездумно расточает ее ресурсы, не обеспечивая при этом полного и разумного использования человеческих возможностей»².

Очень показательны взгляды одного из выдающихся философов Нового времени Фрэнсиса Бэкона. Бэкон (1561–1626), которого

¹ Бэкон Ф. Соч. В 2 т. М., 1971. Т.1. С. 83.

² Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985. С.150.

называют философом новой промышленной эры, в своей работе «Новая Атлантида» создает модель общества, в котором «безграничное расположение и щедрая заинтересованность в сочетании с новыми методами научного исследования и экспериментирования во всех отраслях науки приведут к такому процветанию и благосостоянию, что любая болезнь станет излечимой, любое человеческое желание будет удовлетворено»¹. На острове Бенсалем, о котором речь идет в «Новой Атлантиде», вся власть была сосредоточена в руках мудрецов, членов «Дома Соломона». «Дом Соломона» Ф. Бэкон называет «зеницей ока народа».

Религия в этом обществе не имеет никакой силы над наукой. Тем не менее, правители-«мудрецы» сосредотачивали в своих руках не только политическую, но и религиозно-церковную власть. Однако, в «Новой Атлантиде» не дается модель теократического государства, поскольку основы идеологии составляет наука, а не религия. Вера используется в основном для укрепления авторитета власти и поддержания духовного единства всего общества.

Считается, что в «Новой Атлантиде» даны прообразы будущих научных сообществ. «Дом Соломона» – это образец коллективной организации научной деятельности. В нем уединяются с исследовательскими целями. При этом научно-исследовательская деятельность организована не по отраслям знаний, а по роли данной «операции» в построении научного знания. Среди мудрецов есть собиратели «опытов», теоретики, размышляющие над разного рода фактами, ученые-разведчики, которых засылают в соседние страны.

В руках членов «Дома Соломона» сосредоточены не только теоретические знания, но и организация их практического применения. «Дом Соломона» – это и своеобразный прообраз Академий наук, и центр организации всего производства в стране, и привилегированное учебное заведение, и организация, обладающая монополией на внешние сношения. В Бенсалеме есть подземные лаборатории и музеи. Жители умеют опреснять воду и кондиционировать воздух, регулировать погоду. У них есть подводные лодки и летательные аппараты. Они владеют секретом вечной жизни и *perpetuum mobile*. При этом бенсалемцы совершенствуют оружие и скрывают наиболее важные технические секреты от соседних государств. Ученые Бенсалема способны создавать новые виды растений и животных, они могут ускорять рост деревьев, производят изделия, которые неизвестны в Европе и пищевые консервы.

¹ Цит. по: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т.3. Новое время. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. С.165.

По мнению Ф. Бэкона, наука и техника должны способствовать достижению счастья. Они улучшат и усовершенствуют жизнь человека. Френсис Бэкон мечтал о техническом и биологическом прогрессе человека. Он полагал, что со временем человек должен научиться перемещаться и путешествовать в воздухе и под водой, добывать металлы и пр. Человек – это слуга и истолкователь природы. Он может подчинить ее, стать ее владыкой, благодаря наукам и изобретениям.

Утопию Ф. Бэкона называют технократической и наукократической. Следует отметить, что уже в 1645 году возникло Лондонское королевское общество, окончательно утвержденное декретом Карла II в 1662 году. И в начале своей деятельности, в организации научной работы они руководствовались именно идеями Ф. Бэкона

Для культуры Нового времени был характерен оптимизм, вера в лучшее будущее и прогресс. Развитие науки должно было обеспечить возможность прогрессивного развития человечества. Главной чертой этой культуры был рационализм. А главным героем – человек познающий и действующий.

Вопросы и задания

1. Каковы характерные черты культуры Нового времени?
2. Какие идеи и идеалы были присущи Просвещению?
3. Каким стало отношение к науке в культуре Нового времени?

Какая роль отводилась научному знанию?

4. Как изменилось представление о человеке в культуре Нового времени?

Глава 7. КУЛЬТУРА XX–XXI ВЕКОВ

§1. Основные тенденции развития современной культуры

Современный тип культуры складывается с начала XX века. Тенденции, наметившиеся тогда, описанные и проанализированные философами и культурологами реализуются и в настоящее время. С начала прошлого века человечество вступило в период ускоренного развития. Это время быстро меняющихся социальных систем и динамических культурных процессов.

В начале XX века отмечались и определенные кризисные явления в культуре. Не случайно, что именно в это время Освальд Шпенглер публикует свою книгу «Закат Европы». В 1930-е годы Й. Хейзинга писал, что «в настоящее время сознание того, что мы переживаем острый, губительный кризис культуры проникло в самые широкие слои общества¹». И далее, «непоколебимый культурный оптимизм остается теперь уделом либо тех, кому недостает проницательности понять, в чем беда нынешней культуры и, значит, они сами втянуты в процесс ее фальсификации, либо тех, кто полагает, что благодаря своей спасительной общественной или политической доктрине держит будущее культуры в своих руках, дабы затем осчастливить обделенное человечество»².

Наиболее сильное влияние на формирование современной культуры оказало развитие науки, техники и технологий. Карл Ясперс отмечал, что XX век – это «век техники со всеми ее последствиями, которые, по-видимому, не оставят ничего из всего того, что на протяжении тысячелетий человек обрел в области труда, жизни, мышления, в области символики»³. Радикально изменив повседневную жизнь человека, техника, по замечанию Ясперса, способствовала полному отрыву человека от его почвы. Человек «становится жителем Земли без родины, теряет преемственность традиций. Дух сводится к способности обучаться и совершать полезные функции»⁴.

В цивилизации XX–начала XXI века достигнутый уровень технико-технологического развития создал ощущение всеобщей

¹ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С.247.

² Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С.247.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. С.113.

⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. С.115.

близости. Это произошло благодаря развитию средств массовой коммуникации, которые радикально изменили представление о расстоянии. По сути, оно перестало играть роль препятствия, мешающего общению людей. В настоящее время расстояние как будто «сжалось» и в результате современный мир превратился в некое подобие «глобальной деревни», как характеризовал его канадский культуролог Маршалл Маклюэн. Не менее быстрыми темпами в XX веке шло развитие средств массовой информации. Все это приводит к появлению феномена «массовой культуры» и «массового общества».

Помимо развития техники и технологий, средств массовой коммуникации и информации их формированию способствовали и общая демократизация общественной жизни, и более высокий уровень благосостояния, достигнутый в XX веке. Таким образом, на формирование современного типа культуры существенное влияние оказало и изменение социальных условий, затронувшее все социальные слои и группы.

Современный мир быстро меняется, так же как и мир культуры. Современного человека буквально захватывает поток перемен. Аурелио Печчеи писал, что на протяжении его жизни «ход человеческой истории решительно и внезапно переменялся. Суть этих изменений в том, что за какие-нибудь несколько десятилетий завершился продолжавшийся много тысяч лет период медленного развития человечества и наступила новая динамичная эра. Буквально ошеломленные событиями, которые свидетельствуют об этих переменах, мы все время задаем себе вопрос, что же несет нам новый век, станет ли он звездным часом человечества или ввергнет нас в пучину ужасов и зла. И как мне кажется, все перемены, в сущности, касаются именно *изменившегося положения самого человека на Земле*. Если раньше он был не более чем одним из многих живых существ, живущих на планете, то теперь человек превратил ее в свою безраздельную империю»¹. Традиция теряет свое значение, поскольку человек вынужден приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни и многое из опыта прошлого оказывается не востребованным. По словам А. Тоффлера современная цивилизация и культура порождает футушок, что означает рост беспокойства и растерянности, разрушение привычных форм поведения. Разрушаются также и межличностные отношения, поскольку все чаще приобретают неустойчивый и кратковременный характер.

¹ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985. С.63.

Развитие техногенной цивилизации в XX веке привело к возникновению глобальных проблем.

Глобальными (от латинского «globus» – мир) называются общечеловеческие проблемы, проявляющиеся в масштабах всей планеты и являющиеся угрозой выживанию человечества. Глобальные проблемы порождены не только выросшими техническими средствами воздействия общества на природу и огромными масштабами его хозяйственной деятельности, но и стихийностью и неравномерностью общественного развития, неравноправными экономическими отношениями между развитыми и развивающимися странами. Глобальные проблемы современности представляют собой единую, динамичную, постоянно изменяющую свое состояние во времени систему, которая является открытой, так как в нее могут входить вновь возникающие проблемы, а прежние – по мере их решения исчезать.

Эти проблемы:

- во-первых, затрагивают жизненные интересы всего человечества и каждого человека в отдельности;

- во-вторых, они выступают объективным фактором дальнейшего существования цивилизации;

- в третьих, их нерешаемость и игнорирование может привести к непоправимым последствиям для всего человечества.

Все глобальные проблемы находятся в сложной взаимозависимости: решение одной проблемы предполагает учет влияния на нее других.

Эти проблемы во многом повлияли на формирование в культуре XX века определенных представлений. В частности, можно утверждать, что их наличие обусловило пересмотр идеи прогресса, сформировавшейся в культуре Нового времени. Вера в прогресс, оптимистичные представления о будущем оказались практически полностью развеянными. На смену утопий в XX веке приходят антиутопии, рисующие весьма непривлекательное будущее человечества. Отношение к науке и ее роли также изменилось. Помимо сциентистских представлений широкое распространение получают и антисциентистские взгляды, согласно которым многие негативные явления, а также проблемы, с которыми сталкивается человечество обусловлены, прежде всего, развитием науки и техники.

Еще одной тенденцией в развитии современной культуры стала ее глобализация. Глобализация – это процесс сжимания мира, превращение его в единую социокультурную целостность.

§2. Массовая культура

Одним из первых, кто проанализировал состояние культуры и общества в XX веке, был выдающийся испанский философ и публицист Хосе Ортега-и-Гассет. Наиболее полно его концепция изложена в самой известной его работе «Восстание масс», которая впервые была опубликована в 1929-1930 гг. в Испании.

Именно Х. Ортега-и-Гассет описал явление массовизации общества. Результатом массовизации стало сокращение дистанции между элитой и толпой. Она изменила духовные основы социальной жизни, привела к одномерности, выравниванию и унификации ценностей, которые перестали быть элитарным достоянием. XX век привел к изменению качества общественной и культурной жизни, которая сосредотачивается в первую очередь в городах. Рост городов происходит в этот период стремительно и теперь именно в них сконцентрирована основная масса населения.

Вместо общества появляется масса и «человек массы». А масса легко становится «объектом пропаганды и внушения, не ведает ответственности и живет на самом низком уровне сознания»¹. «Человек массы» также обладает особым состоянием сознания и уровнем культуры. Он ощущает себя таким же, «как и все». Таким образом, разрушительное влияние было оказано на одну из ценностей западной цивилизации – индивидуальное начало. Индивидуальность, которая могла обогатить мир и культуру, начинает исчезать, будучи подменена таким свойством как стандартизация. «Человек массы» активно заполняет культурное пространство, навязывая свои эталоны жизни и свой непритязательный вкус. Он стремится только к удовлетворению собственных интересов. Поэтому нормой в современной цивилизации становятся посредственность, примитивность, заурядность и зрелищность.

При этом, по замечанию Х. Ортега-и-Гассета, «человек массы» не принадлежит какому-либо одному социальному классу и слою, он распространен во всех классах и слоях. Этот «человек массы» являет собой образ нового варвара, который вторгается в пространство современной культуры и цивилизации.

Однако, Х Ортега-и-Гассет отмечал, что процесс превращения культуры в массовую не является единственным и определяющим. Наряду с ним в культуре идет и другой процесс, который может быть параллельным, а может и вступать в противоречие с процессом массовизации. Его Х. Ортега-и-Гассет назвал аристократизмом. При этом он

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. С.143.

вкладывает в это понятие новый смысл, нравственный. Аристократ, в понимании Х. Ортега-и-Гассета, это человек высокой духовности, который предъявляет к себе высокие требования, который благороден и ответственен, но что самое главное, он имеет внутреннюю потребность в духовном совершенствовании и творчестве. Эта аристократия духа представляет собой элиту страны, ее вертикальный стержень. Именно аристократия духа способна создавать культурные образцы и предлагать духовные ориентиры. Поэтому негативное отношение к элите, которое может сформироваться в обществе, является одним из показателей кризиса, в который это общество погружается. При этом подобное явление не было редкостью. Н.А. Бердяев отмечал, что «никогда еще не было такого острого конфликта между избранным меньшинством и большинством, между вершинами культуры и средним ее уровнем, как в наш буржуазно-демократический век»¹.

Формирующаяся массовая культура обладает рядом особенностей. Она ориентируется на усредненного потребителя, поэтому легче всего распространяется то, что соответствует среднему уровню культуры. Она не знает традиций, ее вкусы и идеалы меняются очень быстро в соответствии с потребностями моды. «Современный средний индивидуум очень сильно подвержен напору дешевого массового продукта и в области эстетической. Избыточное предложение тривиальных продуктов фантазии внушает ему дурную и фальшивую схему, чреватую вырождением эстетического чувства и вкуса»², – писал Й. Хейзинга. В связи с тем, что она не опирается на традиции, можно говорить еще об одной особенности массовой культуры – это ее космополитичность. При этом космополитичность современной культуры обусловлена не только с утратой связей с традицией, но и тем, что в XX веке растет взаимодействие и взаимопроникновение культур. А это значит, что культурные различия постепенно стираются.

Массовая культура может выступать в роли современной мифологии, поскольку основывается на иллюзиях, вымыслах, мифах. Воспитывая в человеке пассивного потребителя, она лишает его самостоятельного, критического отношения к реальности.

Массовая культура сделала возможным, распространенным явлением упрощение. Это связано с тем, что она создается, распространяется и тиражируется в первую очередь средствами массовой

¹ Бердяев Н.А. *Философия неравенства // Судьба России.* – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков; Изд-во Фолио, 2001. С.701.

² Хейзинга Й. *Номо ludens. В тени завтрашнего дня.* – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С.276.

информации. Ясперс писал: «Наше время – время упрощений. Успехом пользуются лозунги, все объясняющие универсальные теории, грубые антитезы. Простота кристаллизовалась в мифических символах, упрощение держится на псевдонаучной абсолютности»¹.

Ускоряющееся развитие техники и технологий, несомненно, внесет уже в ближайшем будущем новые изменения в культуру. В настоящее время можно говорить о появлении так называемой экранной культуры. В конце 1930-х годов нидерландский культуролог Й. Хейзинга уже отмечал наметившуюся тенденцию. Он писал: «Искусство созерцания сведено теперь к умению быстро схватывать и понимать непрерывно меняющиеся визуальные образы»². Однако, несмотря на все эти обстоятельства нельзя забывать о том, что совершенствоваться человек может только творчески осваивая то богатейшее культурное наследие, которое оставили предыдущие поколения.

Несмотря на многие негативные явления современного этапа развития культуры, следует отметить и некоторые положительные тенденции. В частности, это новые возможности, которые открываются перед теми, кто стремится приобщиться к культурному наследию. Перед современным человеком открывается возможность выбора, который практически ничем не ограничен.

Вопросы и задания

1. Каковы тенденции развития современной культуры?
2. Что такое глобализация и какие изменения в культуре она несет?
3. Что такое массовая культура? С чем связано ее распространение?

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. С.148.

² Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С.277.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культурология – это наука, изучающая культуру во всем ее многообразии. Это одна из важнейших дисциплин социогуманитарного цикла. Прошлый XX и особенно XXI века отличаются чрезвычайным динамизмом. Темп происходящих изменений в различных сферах жизни общества очень высок, более того существует тенденция его ускорения. В современном технократическом мире особенное внимание требуется развитию духовности, гуманизма, осознанию неповторимости личности человека. Массовая культура, господствующая в настоящее время, может выступать в роли современной мифологии, поскольку основывается на иллюзиях, вымыслах, мифах. Воспитывая в человеке пассивного потребителя, она лишает его самостоятельного, критического отношения к реальности. Процессы глобализации и происходящие в связи с этим изменения в культуре, делают необходимым понимание культурной самобытности и уникальности каждого народа, воспитание толерантности. По словам Н.А. Бердяева, «в культуре осуществляются цели общества. И высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности». Культурология, проявляя интерес к человеку и культуре, к ценностям, представлениям, нормам, мировоззрению, запретам, характерным для разных эпох, способна решить многие задачи, стоящие перед современным человеком. Изучение культуры во всем ее многообразии облегчает взаимопонимание и служит утверждению в обществе идеалов добра, красоты, гармонии, гуманизма, поиску новых подходов к изучению общественных процессов.

Культурология привлекает многих мыслителей и история изучения культуры насчитывает не одно столетие. Исследование культуры имеет глубокие философские традиции. Целью данного пособия не являлось знакомство читателей с философией культуры, тем не менее в нем было уделено внимание таким философам как Дж. Вико и И.Г. Гердер, в связи с тем что их работы сыграли важнейшую роль в становлении культурологического знания. Не только философы занимались изучением культуры. Она привлекает внимание и представителей других наук, прежде всего истории, социологии, антропологии, психологии. Культурологическое знание – это комплексное знание. В рамках данного пособия представлены основные культурологические концеп-

ции, созданные социологами, антропологами, психологами и т.д. Наибольшее внимание при этом было уделено концепциям, созданным в конце XIX, а также в XX веке. Тенденции изменений в культуре, наметившиеся на рубеже этих веков, описанные и проанализированные культурологами реализуются и в настоящее время. Таким образом, в данном учебном пособии очерчивается процесс формирования культурологии как науки. Оно позволяет получить представление о методологии науки, ключевых понятиях, проблематике и теоретических основах.

В разделе, посвященном истории мировой культуры, были рассмотрены основные исторические типы культуры. Это должно дать представления о многообразии и ценности различных культур, а также особенностях их развития.

ГЛОССАРИЙ

Аккультурация – процесс взаимодействия культур, в ходе которого происходит их изменение, усвоение ими новых элементов, образование в результате смешения разных культурных традиций – принципиально нового культурного синтеза.

Альтруизм – нравственный принцип, согласно которому благо других людей и они сами более значимы, чем собственное Я, противоположен эгоизму.

Антиутопия – направление в литературе, которое представляет собой критическое описание общества утопического типа. Антиутопия выделяет наиболее опасные, с точки зрения авторов, общественные тенденции.

Антропоморфизм – наделение предметов и явлений природы человеческими свойствами, уподобление человеку; характерен для мифологического и религиозного сознания.

Антропосоциогенез – термин, принятый для обозначения проблемы происхождения и эволюции человека, становления Homo sapiens как вида в процессе формирования общества.

Ассимиляция культурная – процесс, в результате которого члены социальной группы утрачивают своеобразие своей первоначально существовавшей культуры и усваивают культуру другой социальной группы, с которой они находятся в непосредственном контакте.

Гуманизм – нравственный принцип в отношениях между людьми и в деятельности общественных институтов, в основе которого лежит забота о человеке, стремление к улучшению условий его жизни, обеспечение удовлетворения его потребностей и развития талантов.

Глобализация культурная – процесс нарастания взаимосвязи и взаимодействий культур, протекающий во всемирном масштабе; интернационализация культуры.

Динамика культуры (социокультурная динамика) – изменения, происходящие внутри культуры и во взаимодействии разных культур, для которых характерна целостность, наличие упорядоченных тенденций, а также направленный характер.

Диффузия культурная – пространственное распространение, проникновение (диффузия) культурных достижений одних обществ в другие, заимствование достижений одних обществ другими.

Идеал – совершенный образ явления; образец объекта, который максимально полным и совершенным образом отвечает потребностям и желаниям человека; эталонная ценность.

Идентичность культурная – единство культурного мира человека (социальной группы) с определенной культурой, культурной традицией, культурной системой, характеризующееся усвоением и принятием ценностей, норм данной культуры.

Инкультурация – процесс приобщения индивида (социальной группы) к культуре, усвоение существующих ценностей, привычек, норм поведения, свойственных данной культуре.

Коммуникация культурная – процесс взаимодействия между людьми, социальными группами, организациями, конкретными культурами, при котором осуществляется передача и (или) обмен культурной информацией.

Культурогенез – процесс возникновения и становления человеческой культуры, один из видов социальной и исторической динамики культуры, заключающийся в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании новых культурных систем и их качеств.

Маргинальность культурная – это положение и особенности жизнедеятельности социальных групп и отдельных личностей, чьи ценностные установки, ориентации, модели поведения одновременно соотнесены с различными культурными системами и проистекающими из них требованиями, но ни в одну из них они не интегрированы полностью.

Норма культурная – стандарт культурной деятельности, регулирующий отношения и поведение людей, свидетельствующий об их принадлежности к конкретным культурным группам и выражающий их представления о должном и желательном.

Общественный прогресс – переход от менее совершенных форм организации человеческой деятельности к более совершенным, развитие всей мировой истории по восходящей линии.

Обычай – исходный, наиболее простой тип культурной регуляции отношений и деятельности людей на основе привычных образцов поведения, совершаемого по установленному поводу в определенное время и в определенном месте.

Провиденциализм – религиозно-философское воззрение, согласно которому развитие человеческого общества, источники его движения и цель определяются внешними по отношению к историческому процессу силами – провидением, богом.

Прогресс – тип направленного развития, характеризующийся переходом от низшего к высшему, к более совершенным формам, что выражается в их более высокой организации, адаптации к среде, росте эволюционных возможностей.

Ритуал – исторически сложившаяся форма не инстинктивного, предсказуемого, социально-санкционированного упорядоченного символического поведения, в которой способ и порядок исполнения действий строго канонизированы и зачастую не поддаются рациональному объяснению в терминах средств и целей.

Синкретизм – слитность, нерасчлененность, характеризующая первоначальное, неразвитое состояние чего-либо.

Смыслы культурные – информационное, эмоциональное, экспрессивно-ценностное содержание (значение) культурных объектов и их элементов как знаков.

Стиль – образ жизни и действия, основанный на определенных закономерностях, закреплённых и выраженных в самих действиях и их результатах.

Субкультура – целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами, стилями поведения.

Толерантность – нравственное качество, характеризующее отношение к человеку, принадлежащему к другой расе, национальности, культурной традиции, религиозной конфессии как равно достойной личности. Толерантность не сводится к простой терпимости.

Традиции культурные – культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени.

Функции культуры – то, чему содействует культура, для чего она предназначена; совокупность ролей, которые выполняет культура по отношению к сообществу людей, порождающих и использующих ее в своих интересах.

Этноцентризм – механизм межэтнического восприятия, заключающийся в склонности оценивать явления окружающего мира сквозь призму традиций и норм своей этнической группы, рассматриваемой в качестве всеобщего эталона.

Языки культуры – знаковые системы, в которых и с помощью которых выражаются разнообразные ценностные смыслы и обеспечиваются культурное и межкультурное общение, сохранение и трансляция ценностей культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Культурология. XX век. [Текст]: словарь. – СПб., 1997.
2. Культурология. XX век. [Текст]: энциклопедия.– СПб., 1998. – Т.1 – 2.
3. Белик, А.А. Культурология. Антропологические теории культуры [Текст] / А.А. Белик. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т., 1998.
4. Гуревич, П.С. Культурология [Текст] / П.С. Гуревич. – М., 2000.
5. Гуревич, П.С. Философия культуры [Текст] / П.С. Гуревич. – М.: «Аспект Пресс», 1995.
6. Емельянов, Ю.Н. Основы культурной антропологии [Текст] / Ю.Н. Емельянов. – СПб., 1994.
7. Ерасов, Б.С. Социальная культурология [Текст] / Б.С. Ерасов. – В 2 ч. – М.: Аспект Пресс, 1994.
8. Иконникова, С.Н. История культурологии: идеи и судьбы [Текст] / С.Н. Иконникова. – СПб., 1996.
9. Иконникова, С.Н. История культурологических теорий [Текст] / С.Н. Иконникова. – СПб.: Питер, 2005.
10. Культурология [Текст] / сост. и отв. ред. А.А. Радугин. – М.: Центр, 1996.
11. Культурология [Текст]: учеб. пособие. /под ред. Г.В.Драча. – Ростов н/Д, 2002.
12. Марков, Б.В. Философская антропология [Текст] / Б.В. Маарков. – СПб., 1997.
13. Михайлова, Л.И. Социология культуры [Текст] / Л.И. Михайлова. – М., 1999.
14. Орлова, Э.А. История антропологических учений [Текст] / Э.А. Орлова. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010.
15. Соколов, Э.В. Культурология [Текст] / Э.В. Соколов. – М., 1994.
16. Трофимова, Р.П. История русской культурологии [Текст] / Р.П. Трофимова. – М., 2003.
17. Философия культуры. становление и развитие [Текст]. – СПб., 1998.
18. Хрестоматия по культурологии [Текст]: в 2 т. / под ред. И.Ф. Кефели. – СПб., 1999.
19. Шаронов, В.В. Социальная антропология [Текст] / В.В. Шаронов. – СПб., 1997.
20. Шибаета, М.М. Введение в философию культуры [Текст] / М.М. Шибаета. – М., 1998.

21. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 1989.
22. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества [Текст] / Н.А. Бердяев. – М., 1989.
23. Бродель, Ф. Материальная цивилизация. Экономика и капитализм XV – XVIII вв.: [Текст] / Ф. Бродель. - В 3 т. – М., 1998.
24. Гердер, И.Г. Избранные произведения [Текст] / И.Г. Гердер – М.; Л., 1959.
25. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / И.Г. Гердер. – М., 1977.
26. Гулыга, А. В. Гердер [Текст] / А. В. Гулыга. – М., 2003.
27. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа [Текст] / Н.Я. Данилевский. – М., 1991.
28. Кисель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Кисель. – М., 1980.
29. Мид, М. Культура и мир детства [Текст] / М. Мид. – М., 1988.
30. Малиновский, Б. Научная теория культуры [Текст] / Б. Малиновский. – М., 1999.
31. Ницше, Ф. Сочинения [Текст] / Ф. Ницше. – В 2 т. М., 1990.
32. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства. Восстание масс [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.
33. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.
34. Сорокин, П.А. Система социологии [Текст] / П.А. Сорокин. – М., 1991.
35. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика [Текст] / П.А. Сорокин. – СПб., 2000.
36. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А. Сорокин. – М., 1992.
37. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские [Текст] / Г. Спенсер. - Минск, 1998.
38. Тайлор, Э. Первобытная культура [Текст] / Э. Тайлор. – М., 1989.
39. Темнов, Е.И. Вико [Текст] / Е.И. Темнов. – М., 1994.
40. Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории [Текст] / А. Тойнби. – М., 1995.
41. Тойнби, А. Постижение истории [Текст] / А. Тойнби. – М., 1991.
42. Тоффлер, А. Третья волна [Текст] / А. Тоффлер. – М., 1999.
43. Тоффлер, А. Футурошок [Текст] / А. Тоффлер – СПб., 1997.
44. Уайт, Л. Избранное: Наука о культуре [Текст] / Л. Уайт. – М., 2004.

45. Уайт, Л. Избранное: Эволюция культуры [Текст] / Л. Уайт. – М., 2004.
46. Фрейд, З. Введение в психоанализ [Текст] / З. Фрейд. – М., 1995.
47. Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура [Текст] / З. Фрейд. – М., 1992.
48. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь [Текст] / Дж. Фрэзер. – М., 1997.
49. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон. – М., 2003.
50. Хейзинга, Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня [Текст] / Й. Хейзинга. – М., 1992.
51. Шпенглер, О. Закат Европы [Текст] / О. Шпенглер. – М., 1993.
52. Юнг, К.Г. Архетип и символ [Текст] / К.Г. Юнг. – М., 1991.
53. Юнг, К.Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления [Текст] / К.Г. Юнг. – Киев, 1994.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Часть I. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА	4
Глава 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА ЗНАНИЙ	4
§1. Объект и предмет культурологии	4
§2. Предпосылки становления культурологии как науки.....	6
§3. Структура и состав современного культурологического знания	9
§4. Методы культурологических исследований	11
Глава 2. ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ФУНКЦИИ.....	13
§1. Основные подходы к определению понятия «культура»	13
§2. Исторические изменения представлений о культуре	15
§3. Функции культуры.....	17
Часть II. ОСНОВНЫЕ ШКОЛЫ И КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИИ.....	21
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КУЛЬТУРЕ В ЭПОХУ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	21
§1. Циклическая концепция Джамбаттиста Вико.....	21
§2. Культурологическая концепция Иоганна Годфрида Гердера	25
Глава 2. ЭВОЛЮЦИОНИСТСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ.....	30
§1. Теория культуры Эдуарда Барнетта Тайлора	30
§2. Эволюционистская концепция Герберта Спенсера.....	35
§3. Теория эволюции Лесли Уайта.....	39
Глава 3. ДИФФУЗИОНИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ	44
§1. Антропogeография Фридриха Ратцеля.....	44
§2. Концепция культурных кругов Лео Фробениуса.....	47
Глава 4. ФУНКЦИОНАЛИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.....	51
§1. Функционализм Бронислава Малиновского. Теория потребностей.....	51
§2. Структурно-функциональная теория культуры Альфреда Радклифф-Брауна.....	53

Глава 5. ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ	56
§1. Культурологическая теория Зигмунда Фрейда	56
§2. Аналитическая теория культуры Карла Густава Юнга	59
Глава 6. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ.....	63
§1. Социодинамика культуры Питирима Сорокина	63
§2. Концепция культуры Макса Вебера.....	66
Глава 7. ТЕОРИИ ЛОКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР.....	71
§1. Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского	71
§2. Теория локальных цивилизаций Освальда Шпенглера.....	75
§3. «Вызов-и-ответ» как движущая сила в развитии культуры: концепция Арнольда Тойнби.....	79
Глава 8. КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ ХОСЕ ОРТЕГА-И-ГАССЕТ.....	85
Глава 9. ИГРОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ ЙОХАНА ХЕЙЗИНГА.....	89
Глава 10. ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ ...	93
§1. Концепция культуры А. Тоффлера.....	93
§2. Дэниел Белл о противоречиях современной культуры	95
Глава 11. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ М. МИД	98
Часть III. ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ	102
Глава 1. ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА.....	102
§1. Основные проблемы изучения первобытной культуры.....	102
§2. Периодизация первобытной истории и культуры.....	104
§3. Развитие общественных отношений	106
§4. Духовная культура.....	110
Глава 2. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА.....	113
§1. Древний Восток как социокультурная целостность.....	113
§2. Культура древней Месопотамии.....	114
§3. Культура Древнего Египта.....	118
§4. Культура Древней Индии	121
§5. Культура Древнего Китая	125
Глава 3. АНТИЧНОСТЬ КАК ТИП КУЛЬТУРЫ.....	129
§1. Периодизация древнегреческой культуры.....	129
§2. Особенности древнегреческой культуры.....	132
§3. Римская культура.....	137

Глава 4. СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА.....	144
§1. Периодизация западноевропейской средневековой культуры	144
§2. Христианская церковь и ее роль в средневековой культуре	146
§3. Особенности западноевропейской средневековой культуры	148
§4. Культура Восточной Римской империи (Византии)	153
Глава 5. КУЛЬТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	157
§1. Предпосылки европейского Возрождения.....	157
§2. Антропоцентризм и гуманизм культуры эпохи Возрождения.....	158
§3. Реформация и ее значение для развития европейской культуры	164
Глава 6. КУЛЬТУРА НОВОГО ВРЕМЕНИ	168
§1. Человек в культуре Нового времени и Просвещения.....	168
§2. Рационализм и сциентизм культуры Нового времени.....	170
Глава 7. КУЛЬТУРА XX–XXI ВЕКОВ	175
§1. Основные тенденции развития современной культуры	175
§2. Массовая культура	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
ГЛОССАРИЙ	183
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	186

Учебное издание

Мику Наталья Валентиновна

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Учебное пособие

В авторской редакции

Верстка Т.Ю. Симутина

Подписано в печать 18.04.13. Формат 60×84/16.

Бумага офисная «Снегурочка». Печать офсетная.

Усл.печ.л. 11,16. Уч.-изд.л. 12,0. Тираж 80 экз.

Заказ № 79.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28.